

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ

п о

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

31 Мая №№ 9—10 1909 года.

Содержаніе. I. Высочайшія награды.—Высочайшія Приказы.—Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.—Приказъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора.—Епархіальныя извѣщенія.—Присоединеніе къ православію.—Празднованіе двадцатипятилѣтія церковно-приходскихъ школъ.—Воззваніе отъ комитета по сооруженію памятника И. К. Айвазовскому.—Воззванія.

I

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

I.

Государь Императоръ, во вниманіе къ отлично-усердному служенію нижепоименованныхъ лицъ, Всемилостивѣйше соизволилъ, къ 6-му мая 1909 года—высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, причислить къ орденамъ: **св. Владиміра 3-й степени**: викарія харьковской епархіи, епископа сумскаго **Евгенія**;—**св. Анны 1-й степени**: протоіереевъ церквей: Александро-Цевекской, что при харьковской 1-й мужской гимназій, Павла **Солнцева**, и харьковской кладбищенской Іоанно-Усѣкновенской Іоанна **Пичету**.

II.

Государь Императоръ, по всеподанѣйшему докладу Синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Харьковской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія: а) **орденомъ св. Владиміра 4-й степени**—Харьковскаго покровскаго монастыря архимандритъ **Афанасій**; б) **орденомъ св. Анны 2-й степени**—гор. Харькова, Крестовоздвиженской церкви протоіерей Николай **Любарскій**; гор. Богодухова, соборной Успенской церкви протоіерей Алексій **Станиславскій**; гор. Старобѣльска, Покровской соборной церкви протоіерей Василій **Аристовъ**; в) **орденомъ св. Анны 3-й степени**—Харьковскаго Покровскаго монастыря архимандритъ **Аркадій**; Верхо-Харьковскаго Николаевскаго женскаго монастыря, Харьковскаго уѣзда, священникъ Митрофанъ **Красинъ**.

В Ы С О Ч А Й Ш І Я П Р И К А З Ы.

По гражданскому вѣдомству 6 мая 1909 года.

По вѣдомству православнаго исповѣданія.

Награждаются орденами: св. Анны 2-й степени: учителя Харьковскаго духовнаго училища: Иванъ **Евецкій** и Василій **Пономаревъ** и секретарь Харьковской духовной консисторіи Иванъ **Самойловичъ**.

Св. Анны 3-й степени: преподаватель Харьковской духовной семинаріи, Павелъ **Кратировъ**.

Св. Станислава 3-й степени: учитель Сумскаго духовнаго училища Александръ **Дьяковъ**.

С П И С О К Ъ

лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія, за заслуги по духовному вѣдомству, ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Харьковской епархіи: а) **палицею**—Благовѣщенской церкви гор. Харькова протоіерей Василій **Поповъ**; б) **саномъ протоіеря**—Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища инспекторъ классовъ и законоучитель священникъ Іоаннъ **Котовъ**; гор. Харькова, кафедральнаго Успенскаго собора священникъ Григорій **Виноградовъ**; церкви слободы Ново-Ольшаной, Кулявскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Макаровскій**; Покровской церкви гор. Лебедина священникъ Петръ **Чудновскій**; соборной троицкой церкви гор. Волчацка священникъ Георгій **Хижняковъ**; Пророко-Ильинской церкви заштатнаго гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, священникъ Максимъ **Подлущкій**; в) **наперстнымъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ**—Харьковскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ **Евстратій**; Спасова мужскаго монастыря іеромонахъ **Нифонтъ**; Высочинскаго казанскаго монастыря іеромонахъ **Моисей**; Мирносицкой церкви гор. Волчанска священникъ Василій **Насѣдникъ**; церкви села Козинки, Волчанскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Булгаковъ**; церкви села Соколова, Зміевскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Стеллецкій**; Крестовоздвиженской церкви гор. Изюма священникъ Владиміръ **Григоровичъ**; церкви села Маякъ, Изюмскаго уѣзда, священникъ Григорій **Понировскій**; Троицкой церкви гор. Сумъ священникъ Алексій **Мигулинъ**; церкви села Казьченково, Сумскаго уѣзда, священникъ Маркъ **Веселовскій**; Покровской соборной церкви гор. Старобѣльска священникъ Дмитрій **Баженовъ**; церкви села Марковки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Кузнецовъ**; церкви села Евеуга, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Давидовичъ**; церкви Лямаревскаго конскаго завода, Старобѣльскаго уѣз-

да, священникъ Георгій **Федоровъ**; Преображенской церкви гор. Харькова священникъ Сергій **Уманцевъ**; Христорождественской церкви того же города священникъ Константинъ **Дьяковъ**; Воскресенской церкви того же города священникъ Іоаннъ **Гораинъ**; Александро-Невской церкви того же города священникъ Алексій **Жадановскій**; Свято-Духовской церкви того же города священникъ Андрей **Жадановскій**; Озерянской церкви того же города священникъ Михаилъ **Юшковъ**; церкви слободы Будъ, Харьковскаго уѣзда, священникъ Петръ **Шебатинскій**; г) **камилавкою**—Георгіевской церкви гор. Ахтырки священникъ Леонидъ **Прядкинъ**; церкви слободы Котельвы, Ахтырскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Артемьевъ**; церкви села Бакировка, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Лисенко**; церкви села Каменки, того же уѣзда, священникъ Іаковъ **Павловъ**; церкви слободы Боромли, того же уѣзда, священникъ Алексій **Стаховскій**; церкви села Лютовки, Богодуховскаго уѣзда, священникъ Павелъ **Вертеловскій**; церкви села Гиловки, того же уѣзда, священникъ Григорій **Назаревскій**; церкви села Коломака, Волчанскаго уѣзда, священникъ Ілія **Бондаревъ**; Покровской церкви заштатнаго гор. Чугуева, Зміевского уѣзда, священникъ Феофанъ **Дейнеховскій**; той же церкви священникъ Николай **Красинъ**; церкви села Пришиба, Зміевского уѣзда, священникъ Михаилъ **Жуковскій**; церкви слободы Савинець, Изюмскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Воскобойниковъ**; церкви села Прелестнаго, Изюмскаго уѣзда, священникъ Николай **Никулищевъ**; церкви села Шабельковки, Изюмскаго уѣзда, священникъ Александръ **Кирилловъ**; церкви слободы Юрьевки, Рупянскаго уѣзда, священникъ Михаилъ **Орловъ**; Покровской церкви заштатнаго города Недригайлова, Лебединскаго уѣзда, священникъ Василій **Петрусенко**; церкви слободы Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Николай **Веселовскій**; церкви слободы Бѣлявки, того же уѣзда, священникъ Василій **Торанскій**; Серафимовской церкви гор. Харькова, священникъ Николай Загоровскій; Трехсвятительской церкви при 3-й гимназій гор. Харькова священникъ Петръ **Кушталовъ**; Осіе-Андреевской церкви при реальномъ училищѣ гор. Харькова священникъ Іоаннъ **Дмитревскій**; Успенско-Серафимовскаго женскаго монастыря, Рупянскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Васютинъ**; церкви села Василевки, Лебединскаго уѣзда, священ. Федоръ **Заводовскій**; церкви слоб. Рудовки, Старобѣльскаго уѣзда, священникъ Іаковъ **Любарскій**; церкви села Николаевки, Сумскаго уѣзда, священникъ Петръ **Ставровскій**; Преображенской церкви гор. Харькова священникъ Михаилъ **Энеидовъ**; д) **благословеніемъ Святѣйшаго Синода, съ грамотами**—настоятельница богодуховскаго свято-троицкаго монастыря игуменія **Херувима**; Николаевской церкви гор. Харькова протоіерей Панкратій **Ивановъ**; церкви села Одринки, Валков-

скаго уѣзда, священникъ Николай **Сильванскій**; е) благословеніемъ **Святѣйшаго Синода, безъ грамотъ**—церкви села Кабанья, Купянскаго уѣзда, священникъ Никита **Жуковъ**; церкви села Хотомли, Волчанскаго уѣзда, священникъ Симеонъ **Краснокутскій**; церкви села Голубовки, Лебединскаго уѣзда, священникъ Іосифъ **Крохатскій**.

ПРИКАЗЪ Г. СИНОДАЛЬНАГО ОБЕРЬ-ПРОКУРОРА.

Приказомъ г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 27 апр., за № 3258 Помощникъ инспектора Харьковской семинаріи Николай Воскресенскій перемѣщенъ 8 апрѣля 1909 г. на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Законоиспасское духовное училище въ Москвѣ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ:

1. Объ опредѣленіи на священно-церковно-служ. должности.

а) Заштатный священникъ Андрей **Романовъ** опредѣленъ вторымъ священникомъ къ церкви сл. Ново-Осиновой, Купянскаго уѣзда.

б) Діаконъ церкви слободы Николаевки, Изюмскаго уѣзда, Андрей **Настькинъ** опредѣленъ 13 мая на священническое мѣсто при церкви села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Священникъ церкви села Голофеевки, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губерніи, Андрей **Лукинъ** опредѣленъ 13 мая на священническое мѣсто при церкви слоб. Ковяги, Валковскаго уѣзда.

г) Діаконъ-псаломщикъ церкви села Мохначей, Зміевского уѣзда, Стефанъ **Крыжановскій** опредѣленъ 13 мая на діаконское мѣсто при Рождество-Богородичной церкви, слоб. Алексѣевки, Сумскаго уѣзда.

д) Бывшій псаломщикъ Акакій **Власовскій** опредѣленъ 1 мая и. д. псаломщика при церкви слоб. Масловки, Зміевского уѣзда.

е) Крестьянинъ Иванъ **Бѣдило** опредѣленъ 1 мая и. д. псаломщика къ Покровской церкви, слоб. Большой Писаревки Богодуховскаго уѣзда.

ж) Крестьянинъ Петръ **Дзюба** опредѣленъ 1 мая и. д. псаломщика къ Георгіевской церкви, слоб. Голой Долины, Изюмскаго уѣзда.

з) Бывшій псаломщикъ Купянскаго Покровскаго собора Михаилъ **Кирилловъ** опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при церкви села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда, 1 мая.

2. О перемѣщеніи духовенства:

а) Священникъ церкви села Ново-Александровки, Старобѣльскаго уѣзда, Александръ **Ведоровъ** перемѣщенъ 28 апр. на священническое мѣсто при церкви сл. Вербовки, Зміевскаго уѣзда.

б) Священникъ Успенской церкви, сл. Бѣло-Куракиной, Старобѣльскаго уѣзда, Максимъ **Грековъ** переведенъ 27 апрѣля къ церкви сл. Шулкиной, Старобѣльскаго уѣзда.

в) Священники сл. Старовѣровки, Купянскаго уѣзда, Платонъ **Кутеповъ** и села Пашкова, Изюмскаго уѣзда, Павелъ **Полницкій** перемѣщены одинъ на мѣсто другого 30 апрѣля.

г) Священники сл. Брусовки, Старобѣльскаго уѣзда, Георгій **Ведоровъ** и Лимаревскаго конскаго завода, того же уѣзда, Георгій **Ведоровъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого 4 мая.

д) Псаломщикъ Георгіевской церкви, слоб. Голой Долины, Изюмскаго уѣзда, Тимошей **Бондаренко** переведенъ 1 мая къ церкви слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда.

Объ увольненіи за штатъ:

а) Священникъ Преображенской церкви, слободы Вербовки, Зміевскаго уѣзда, Тимошей **Ведоровъ** уволенъ, согласно его прошенію, за штатъ 28 апрѣля.

б) Священникъ церкви слоб. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда, Василій **Зеленскій** уволенъ, согласно прошенію, отъ мѣста.

б) Псаломщикъ Кирилло-Меодіевской церкви, села Райгородскаго, Купянскаго уѣзда, Алексѣй Бойковъ уволенъ 21 апрѣля за штатъ.

в) Псаломщикъ церкви сл. Кисельскихъ Хуторовъ, Зміевскаго уѣзда, Георгій **Павловскій** уволенъ 13 мая отъ должности псаломщика.

п г) П. д. псаломщика Вознесенской церкви, слободы Старосалтова, Волчанскаго уѣзда, Александръ **Дикаревъ** удаленъ отъ мѣста 13 мая за недержаніе псалом. экзамена.

4. О смерти духовенства.

а) Священникъ Георгіевской церкви, слоб. Дерновой, Ахтырскаго уѣзда, Алексѣй **Краснокутскій** умеръ 23 апрѣля.

б) Священникъ Николаевской церкви, села Сычевки, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ **Чефрановъ** умеръ 26 апрѣля.

в) Діаконъ Димитріевской церкви, слободы Булавиновки, Старобѣльскаго уѣзда, Василій **Лядскій** умеръ 22 апрѣля.

5. Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старость

- а) Къ церкви слободы Пархомовки, Богодуховскаго уѣзда, утвержденъ 27 апрѣля старостою купецъ **Петръ Кузнецовъ**.
- б) Къ Георгіевской церкви, слоб. Бѣловода, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 25 апрѣля старостою кр. Матвѣй **Ушкаловъ**.
- в) Къ Димитріевской церкви, слободы Стецковки, Сумскаго уѣзда, утвержденъ 25 апрѣля старостою крестьянинъ Иванъ **Чугай**.
- г) Къ церкви сл. Александровки, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 1 мая старостою крестьянинъ Стефанъ **Литовченко**.
- д) Къ Архангело-Михайловской церкви, села Ольховаго Рога, Изюмскаго уѣзда, утвержденъ 27 апрѣля старостою крестьянинъ Василиій **Слоня**.
- е) Къ Рождество-Богородичной церкви, гор. Чугуева, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 1 мая старостою крестьянинъ Григорій **Воминъ**.
- ж) Къ Пророко-Ильинской церкви села Березоваго, Харьковскаго уѣзда, утвержденъ 1 мая старостою кр. Ѳеодоръ **Костяница**.
- з) Къ Димитріевской церкви, города Харькова, утвержденъ 27 апрѣля старостою купецъ Григорій **Бочаровъ**.
- и) Къ церкви сл. Бишкниа, Лебедискаго уѣзда, утвержденъ 1 мая старостою крестьянинъ Климентій **Блоха**.
- п) Къ Озерянской церкви, города Харькова, утвержденъ 30 апрѣля старостою мѣщанинъ Діонисій **Ивченко**.
- к) Къ церкви села Гамольши, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 2 мая старостою кр. Яковъ **Космиръ**.
- л) Къ Архангело-Михайловской церкви, слободы Волосской Балаклейки, Купянскаго уѣзда, утвержденъ 29 апрѣля старостою кр. Іосифъ **Гетьманъ**.
- м) Къ церкви слободы Асѣвки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 2 мая старостою кр. Михаилъ **Ефремовъ**.
- н) Къ церкви слободы Коробочки, Зміевскаго уѣзда, утвержденъ 14 мая старостою крестьянинъ Трофимъ **Левашевъ**.
- о) Къ Христо-рождественской церкви, села Пятницкаго, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 7 мая старостою крестьянинъ Наумъ **Маховицкій**.
- п) Къ церкви села Черемушнаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 1 мая старостою кр. Павелъ **Евдошенко**.
- р) Къ Покровской церкви, слободы Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, утвержденъ 7 мая старостою крестьянинъ Филиппъ **Серпуховъ**.
- с) Къ церкви села Новаго, Валковскаго уѣзда, утвержденъ 1 мая старостою кр. Маркъ **Зубъ**.
- т) Къ Успенской церкви, слободы Алексѣевки, Старобѣльскаго уѣзда, утвержденъ 5 мая старостою крестьянинъ Андрей **Пересѣчанъ**.

у) Къ церкви села Станичнаго, Валковскаго уѣзда, утверждень 1 мая старостою кр. Терентій **Абдула**.

ф) Къ церкви села Княжнаго, Валковскаго уѣзда, утверждень 1 мая старостою кр. Потапъ **Мотыка**.

х) Къ Александро-Невской церкви с. Татарки, Харьковскаго уѣзда, утверждень 5 мая старостою крестьянинъ Адрианъ **Водолажскій**.

ц) Къ церкви сл. Сороковка Зміевскаго уѣзда, утверждень 6 мая старостою крестьянинъ Евфимъ **Голоскубовъ**.

ч) Къ церкви слободы Рубежной, Волчанскаго уѣзда, утверждень 11 мая старостою мѣщанинъ Даниилъ **Суначевъ**.

ш) Къ церкви сл. Поповки, Старобѣльскаго уѣзда, утверждень 13 мая старостою кр. Михаилъ **Сомновъ**.

щ) Къ церкви Изюмскаго Реальнаго училища утверждень 13 мая старостою дворянинъ Сергій **Севастьяновичъ**.

ъ) Къ церкви села Люджи, Ахтырскаго уѣзда, утверждень 14 мая старостою крестьянинъ Михаилъ **Лучаниновъ**.

6. О награжденіи священниковъ:

Харьковскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ удостоены награжденія въ семь 1909 году слѣдующіе священники: а) **скупъею**: священникъ церкви села Каменецкаго, Ахтырскаго уѣзда, Іоаннъ **Краснопольскій**, священникъ Николаевской церкви, с. Самотоевки, того же уѣзда, Петръ **Люминарскій**, священникъ церкви сл. Ново-Бурлуцка, Волчанскаго уѣзда, Александръ **Ястремскій**, священникъ церкви сл. Великаго Бурлука, того же уѣзда, Алексій **Червонецкій**, священникъ церкви с. Бороваго, Зміевскаго уѣзда, Іоаннъ **Колосовскій**, священникъ церкви села Бракова, того же уѣзда, Елисей **Поповъ**, священникъ церкви сл. Цареборисовой, Изюмскаго уѣзда, Викторъ **Краснокутскій**, священникъ церкви слоб. Ново-Георгиевска, Николай **Оглоблинъ**, священникъ церкви сл. Мѣловатки, того же уѣзда, Антоній **Быковъ**, священникъ церкви села Пашкова, Изюмскаго уѣзда, Платонъ **Кутеповъ**, священникъ церкви сл. Двурѣчной, Купинскаго уѣзда, Астерій **Лукашевъ**, священникъ Троицкой церкви, слободы Покровска, того же уѣзда, Михаилъ **Феневъ**, священникъ церкви слободы Арановки, Купинскаго уѣзда, Петръ **Заводовскій**, священникъ церкви слоб. Жамны, того же уѣзда, Григорій **Цебенко**, законоучитель Мужской и женской гимназій гор. Лебедина, священникъ Алексій **Солофниенко**, священникъ церкви слободы Луцковки, Лебединскаго уѣзда, Василій **Огинскій**, священникъ церкви села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, Михаилъ **Слюсаревъ**, священникъ церкви слободы Никольской, Старобѣльскаго уѣзда, Павелъ **Щелоковскій**, Старобѣльскій уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и

школь грамоты, свящ. Павелъ **Мухинь**, свящ. церкви Хорошевскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Димитрій **Вербицкій**, свящ. церкви хутора Татарки, Харьковскаго уѣзда, Димитрій **Курской**, священникъ Николаевской церкви, слободы Дергачей, того же уѣзда, Иоаннь **Кудрявцевъ**, свящ. Христорождественской церкви, слободы Липецъ, того же уѣзда, Алексѣй **Левандовскій**, свящ. церкви села Малой Алексѣевки, того же уѣзда, Фѣдоръ **Никольскій**, свящ. Николаевской церкви, гор. Золочева, того же уѣзда, Григорій **Шокотовъ** и священникъ Троицкой Единовѣрческой церкви, города Харькова, Самсонъ **Холоповъ**; и б) **набедреникомъ**: священникъ церкви с. Лутинъ, Ахтырскаго уѣзда, Петръ **Подлуцкій**, свящ. церкви села Полянаго, того же уѣзда, Іаковъ **Мартиновичъ**, свящ. церкви села Верхо-Пажни, того же уѣзда, Сергѣй **Николаевскій**, свящ. Покровской церкви, слободы Большой Писаревки, Богодуховскаго уѣзда, Іаковъ **Роменскій**, свящ. церкви села Молодоваго, Волчанскаго уѣзда, Аѳанасій **Бѣлоусовъ**, свящ. церкви села Отрадной, того же уѣзда, Михаилъ **Николаевскій**, свящ. церкви слоб. Брючковъ, Изюмскаго уѣзда, Сергѣй **Александровъ**, свящ. церкви слоб. Деметѣевки, Харьковскаго уѣзда, Гавріиль **Суначевъ**, свящ. Вознесенской церкви слободы Свинецъ, Изюмскаго уѣзда, Иоаннь **Линицкій**, свящ. церкви села Райгородка, того же уѣзда, Антоній **Поповъ**, свящ. церкви слободы Христица, того же уѣзда, Іоаншь **Заводовскій**, свящ. церкви села Невскаго, Купискаго уѣзда, Александръ **Колесниковъ**, свящ. Троицкой церкви, слободы Кременной, того же уѣзда, Митрофанъ **Смирнскій**, свящ. церкви слободы Влѣзокъ, Лебединскаго уѣзда, Иоаннь **Любицкій**, свящ. церкви с. Гудимовки, того же уѣзда, Андрей **Знатскій**, свящ. церкви слободы Кургана, Лебединскаго уѣзда, Константинъ **Николаевъ**, свящ. Покровской церкви, слободы Терновъ, того же уѣзда, Андрей **Панкратьевъ**, свящ. церкви села Дергачевки, того же уѣзда, Симеонъ **Подольскій**, свящ. церкви слободы Проруба, Сумскаго уѣзда, Савва **Доброницкій**, свящ. церкви села Ашненскаго, того же уѣзда, Наркисъ **Сербиновъ**, свящ. церкви слободы Басовки, того же уѣзда, Георгій **Стуканевъ**, свящ. церкви села Кочина, Старобѣльскаго уѣзда, Алексѣй **Воскобойниковъ**, свящ. церкви слободы Александровки, того же уѣзда, Василій **Христіановскій**, свящ. церкви слободы Пантюхиной, того же уѣзда, Константинъ **Косьминъ**, свящ. церкви слоб. Городища, того же уѣзда, Михаилъ **Рудневъ**, свящ. церкви слободы Боровской, того же уѣзда, Анатолій **Яновскій**, свящ. церкви села Васищева, Харьковскаго уѣзда, Левъ **Булгаковъ**, свящ. Покровской церкви, слободы Ольшаной, того же уѣзда, Георгій **Владыновъ**, свящ. Вознесенской церкви, города Золочева, того же уѣзда, Гавріиль **Ковалевскій** и свящ. церкви села Борщоваго, того же уѣзда, Иоаннь **Алексѣевъ**.

7. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ.

Священникъ Рождество-Богородичной церкви, села Кальченкова, Сумскаго уѣзда, Маркъ **Веселовскій** утвержденъ 21 апрѣля духовникомъ 2-й половины 20 округа Сумскаго уѣзда.

8. Объ утвержденіи и. д. псаломщиковъ въ должности.

а) И. д. псаломщика церкви слободы Демьяновки, Старобѣльскаго уѣзда, Данилъ **Годженко** утвержденъ 14 апрѣля въ должности псаломщика.

б) И. д. псаломщика села Макортетина, Старобѣльскаго уѣзда, Григорій **Поликарповъ**, утвержденъ 14 апрѣля въ должности псаломщика.

в) И. д. псаломщика церкви слободы Куземовки, Купянскаго уѣзда, Иванъ **Литовка**, утвержденъ 15 апрѣля въ должности псаломщика.

9. О б ъ я в л е н і е.

Въ отношеніи Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 2 мая сего года, за № 3506 изложено слѣдующее: Государю Императору на всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ объ изъясненныхъ въ отношеніи Вашего преосвященства, отъ 22 минушаго апрѣля за № 197, вѣрноподданническихъ чувствахъ членовъ Замостьскаго, въ Зміевскомъ уѣздѣ, отдѣла Харьковскаго союза русскаго народа, въ 1-й день текущаго мая, благоугодно было Собственноручно начертать: «**Прочель съ удовольствіемъ**».

О таковой Всемилостивѣйшей резолюціи имѣю честь сообщить Вашему Преосвященству для объявленія о сѣмъ членамъ названнаго отдѣла Харьковскаго Союза русскаго народа».

10. В а к а н т н ы я м ѣ с т а:

а) Священническія.

При Вознесенскомъ единовѣрческомъ молитв. домѣ, х. Криковки, Староб. у.

— Захаріевской церкви, села Гантакузова, Валковскаго уѣзда.

— Николаевской церкви, с. Сычевки, Староб. у.

— Иоанно-Предтечевской церкви с. Лютовки, Богодухов. уѣзда.

— Иоанно-Предтечевской церкви, слободы Мѣловатки, Купянск. уѣзда.

б) Діаконскія.

При Николаевской церкви, слоб. Николаевки, Изюмскаго уѣзда.

— Митрофаніевской церкви, слоб. Даниловки, Изюмскаго уѣзда.

и в) *Псаломщицкія.*

При церкви села Мохпачей, Зміевск. уѣзда.

— Косью-Даміановской церкви, слоб. Кисельскихъ хут., Зміевск. у.

— Вознесенской церкви, слоб. Старо-Салтова, Волчанскаго уѣзда.

ПРИСОЕДИНЕНІЕ КЪ ПРАВОСЛАВІЮ.

Священникомъ Троицкой церкви сл. Кременной, Купинскаго уѣзда, Митрофаномъ Смирнскимъ 19 апр. с. г. присоединены къ православной церкви сектанты «новоизраильтяне» супруги Афанасій Ивановъ и Анна Васильева Цыгановы.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ШКОЛЬ.

По благословенію Святейшаго Синода, Училищный Совѣтъ при Святейшемъ Синодѣ 13-го іюня 1909 года будетъ праздновать двадцатипятилѣтіе со дня утвержденія въ Божь почившимъ Государемъ Императоромъ Александромъ III проекта правилъ о церковно-приходскихъ школахъ. Въ сей день, послѣ литургіи и молебствія, которыя будутъ отслужены Первенствующимъ Членомъ Святейшаго Синода, Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Антоніемъ, при участіи другихъ архіепископовъ и духовенства, въ Александро-Невской церкви Училищнаго Совѣта (Кабинетская, 13) состоится въ залѣ Совѣта **торжественный актъ.**

ВОЗЗВАНІЕ ОТЪ КОМИТЕТА ПО СООРУЖЕНІЮ ПАМЯТНИКА И. К. АЙВАЗОВСКОМУ.

Одессійскому Городекому Общественному Управленію Высочайше разрѣшено открыть всероссійскую подписку для сбора пожертвованій на сооруженіе въ гор. Одессіи памятника профессору И. К. Айвазовскому. Имя И. К. Айвазовскаго и его заслуги, какъ художника мариниста, пѣвѣстны всему образованному русскому обществу, а въ особенности тѣмъ, кто интересуется отечественнымъ искусствомъ. Иванъ Константиновичъ Айвазовскій родился въ 1817 г. и выросъ у моря. Потому море и было такъ близко и понятно ему, потому его художественная кисть и воспылала южное море всеми его прелестями—отъ глѣвно-величественныхъ движеній во время бури, до чуть слышныхъ чарующихъ звуковъ музыки во время штиля. Уроженецъ г. Одессіи Ив. Константиновичъ почти всю жизнь свою провелъ въ родномъ городѣ. Здѣсь же имъ проведены и послѣднія минуты его жизни... Скопчался великій маринистъ въ 1900 году

и похороненъ въ г. Феодосіи при Армяно-Григоріанской церкви. Въ исторіи г. Феодосіи дѣятельность перваго почетнаго гражданина представляетъ одну изъ самыхъ лучшихъ и наиболѣе важныхъ страницъ ея. Но не это стяжало всемірную извѣстность И. К. Айвазовскому. Своей славою, которою онъ заслуженно пользовался еще при жизни, онъ всецѣло обязанъ талантливой кисти. И если велики заслуги Ивана Константиновича какъ общественнаго дѣятеля въ жизни гор. Феодосіи, то неизмѣримо выше его заслуги въ области русскаго искусства. Избранный при жизни профессоромъ Академіи Художествъ, онъ и до сихъ поръ остается дѣйствительнымъ профессоромъ русскаго искусства. Благодарные памяти своего перваго почетнаго гражданина граждане г. Феодосіи въ лицѣ своего общественнаго управления исходатайствовали разрѣшеніе на всероссійскій сборъ пожертвованій для сооруженія памятника профессору И. К. Айвазовскому въ г. Феодосіи. Комитетъ, которому поручена организація сбора пожертвованій, разсылая по всей Россіи подписные листы, надѣется, что все образованное русское общество, все тѣ, комъ дорого развитіе роднаго искусства, примутъ участіе въ сооруженіи памятника одному изъ славныхъ труженниковъ, тому, кто 60-лѣтней художественною непрерывной дѣятельностью до самаго конца, до послѣдняго вздоха высоко держалъ знамя русскаго искусства. Предс. Комит. Предвод. Двор. Кам.-юнк. Двора Его Императорскаго Величества В. А. Кляжевичъ. Секретарь М. Синайскій.

В О З З В А Н І Я .

I.

Въ 1904-мъ году началась постройка новаго каменнаго храма во имя Св. Архистратига Михаила въ селѣ Маломъ-Исторопѣ (тожъ Романовка) Лебединскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Новый храмъ строится на мѣсто ветхаго маломощительнаго деревяннаго храма, простоявшаго 150 лѣтъ. Приходъ, состоящій изъ села Малаго-Исторопа, одинъ изъ бѣднѣйшихъ и малолюднѣйшихъ приходо въ епархіи. Въ настоящее время постройка сего храма не закончена вчеркъ за недостаткомъ средствъ, хотя прихожане все мѣры принимаютъ къ этому, занявши у разныхъ лицъ на окончаніе сей церкви болѣе пяти тысячъ рублей. Погасить этотъ долгъ выше силъ прихода. Въ столь затруднительномъ положеніи по устройству означенной церкви строительный комитетъ находитъ необходимымъ обратиться съ покорнѣйшею и усерднѣйшею просьбой къ милосердію и благотворительности людей, любящихъ благолѣпіе дома Божія, придти на помощь нашему святому дѣлу и нашей бѣдности въ по-

стройкѣ храма Божія во имя Св. Архистратига Михаила. Помогите намъ, добрые люди, своими посильными жертвами! Ваша жертва утолитъ духовную жажду имѣть домъ молитвы и вызоветъ у насъ благодарныя чувства и потребность возносить за васъ молитвы у Престола Всевышняго. Имена жертвователей будутъ вписаны въ особую книгу для поминовенія при Богослуженіяхъ. Св. Архистратигъ Михаилъ своимъ представительствомъ у Милосерднаго Господа не оставитъ васъ, милостивые благодотворители, своею великою милостію. Пожертвованія просимъ высылать по адресу: чрезъ городъ Лебединъ, Харьковской губерніи, въ село Малый-Исторонъ, строительному комитету по постройкѣ новой каменной церкви во имя Св. Архистратига Михаила.

Предсѣдатель Комитета: Священникъ Петръ Кузнецовъ, члены его: церковный староста Г. И. Мигалевъ, П. П. Ромашко, С. А. Колтунъ, П. А. Лазаренко, Г. Ф. Виниченко, Д. П. Ступакъ, Е. Ворожка.

II.

Православные христіане! Въ июль 1906 года, во время бывшего въ городѣ Алатырь опустошительнаго пожара, сгорѣли всѣ строения древнѣйшаго въ Симбирской губерніи Алатырскаго Свято-Троицкаго монастыря, кромѣ одного, чудесно сохранившагося отъ огня пещернаго храма, — мѣста покоя подвижника Божія схимонаха Вассіана, въ давно минувшее время подвизавшагося въ сей обители. Вмѣстѣ съ монастырскими зданіями сгорѣло все убогое имущество монашествующей братіи, которая до настоящаго времени не можетъ оправиться отъ постигшаго бѣдствія. Благодаря пожертвованіямъ добрыхъ людей, нѣкоторыя разрушенныя зданія уже возстановлены, но многое остается еще не возстановленнымъ; особенную же печаль и заботу монастыря составляетъ возстановленіе соборнаго храма, отъ котораго безпощадный пожаръ оставилъ однѣ обгорѣлыя стѣны: нѣтъ въ немъ ни вида, ни доброты.

Православные христіане! жертвуйте на дѣло Божіе, кто что можетъ. Вѣрьте, что всякій, внесшій лепту, будетъ записанъ въ лѣтописи монастыря, какъ участникъ возстановленія храма Пресвятой Троицы, въ которомъ на вѣчныя времена, вмѣстѣ съ молитвою подвижника Божія схимонаха Вассіана, будетъ возносима о немъ молитва къ престолу Божественной Троицы: Отца и Сына и Святого Духа. Аминь.

Адресъ: Г. Алатырь, Симбирской губерніи, Свято-Троицкій мужской монастырь, настоятелю архимандриту Гавріилу.

II.

Содержаніе. Слово произнесенное въ день перенесенія Озерянской Чудотворной иконы Божіей Матери. *Священника Иоанна Котова*.—Простал рѣчь священника къ народу, о прославленіи и жизни преподобной княгини-инокини Анны Кашинской. *Священника Г. Корсуна*.—Пять лѣтъ ученья въской духовной семинаріи. *І. Н.*—Основное начало христіанской нравственности. *Священника 201 пѣхотною резервною Лебединскаго полка Іустина Пигулевскаго*.—Рѣчь депутата отъ Харьковской губ. *Протоіерея А. Отаниславскаго*.—Миссіонерскій ястоукъ. По поводу открытія миссіонерскаго кружка во имя св. Николая въ с. Знаменскомъ, Изюмскаго уѣзда, въ день торжества православія. *Священника Михаила Бьялева*.—Открытіе миссіонерскаго кружка въ с. Привольѣ, Изюмскаго уѣзда. *Св. А. К.*—Епархіальная хроника.—Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣтей.—Изь возпоминаній о высокочтиномъ протоіерее, о. Іоаннѣ Сергіевѣ Кронштадтскомъ, къ полугодовому дню его смерти.—Памяти вдовы священника Р. Гр. Вуткевичъ.—Инопархіальный отдѣлъ.—Архіепископъ Волинскій Антоній.—О воспрещеніи мірянамъ входить въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія божественной литургіи.—Общество трудящихся женщинъ.—Разныя извѣстія и забѣтки.—Печать и Св. Синодъ.—Борьба съ визменными испиватами.—О новомъ католичествомъ.—Секта іоачинство.—Полтава.—Самубійство толстовца.—Объявленія.

С Л О В О

произнесенное въ день перенесенія Озерянской Чудотворной иконы Божіей Матери изъ г. Харькова въ Куряжскій Преображенскій монастырь.

Иисусъ, видѣвъ Матерь и ученика, его-же любяше, глагола Матери своей: „Жено, се сынъ Твой!“ и ученику: „се Мати твоя!“
(Іоанн. XXI, 26—27).

Съ высоты креста, на которомъ принесена безпримѣрная жертва Богочеловѣка за грѣхи міра, изречено усыновленіе рода христіанскаго Царицѣ небесной, Богородицѣ: «видѣвъ Іисусъ Матерь и ученика стояща (при крестѣ), глагола Матери своей: Жено, се сынъ твой,—и ученику: се Мати твоя».

И такъ, мы, вѣрующіе во Христа, можемъ считать Матерію своею Пресвятую Богородицу, усыновившую насъ при крестѣ Божественнаго Сына своего.

Священна и въ высшей степеніи благотворна обязанность матери. Нѣтъ на свѣтѣ существа ближе и священнѣе для человѣка, какъ мать. Нѣтъ любви выше, чище и неизмѣннѣе любви матери. Мать—это лучший другъ своего дитяти. То, что дитя не рѣшится высказать даже отцу, смѣло и довѣрчиво высказы-

вается одной матери: страшная тайна, которая скрывается отъ лучшаго друга, свободно можетъ быть открыта одной только матери. И всегда у нея найдется для своего дитяти и ласка, и слово утѣшенія, и слеза состраданія, въ чемъ весьма часто отзываются наилучшіе друзья.

Вотъ какова мать!

Что-же? Такова-ли къ намъ, усыновившая насъ при крестѣ Богочеловѣка, Матерь Божія?

Мало сказать, братіе, что Она—мать намъ по своимъ чисто-материнскимъ попеченіямъ и заботамъ о насъ,—нѣтъ! Она выше всякой земной матери, какъ могущество сильнѣе слабости, полнота обильнѣе пустоты, совершенство выше недостатковъ! Каждый христіанинъ, лишь только принимаетъ святое имя Христа, уже поступаетъ подъ неусыпное, истово-материнское попеченіе Божіей Матери. Кто этого не знаетъ? Кто въ своей жизни, исполненной много-различныхъ скорбныхъ обстояній, не имѣлъ хоть одного такого случая, въ которомъ-бы ясно не выразилась материнская забота о немъ Богоматери? Кто, изнуряемый болѣзнію, не получалъ отъ Нея исцѣленія? Кому въ горести и печали не посылала Она утѣшенія свыше? Кого, угнетаемаго тяжкими испытаніями житейскими, не облегчала Она охотно и скоро?... И все это, братіе, Она дѣлаетъ для насъ часто безъ всякой заслуги съ нашей стороны. Христіанинъ свободно и непринужденно, съ дѣтскою откровенностью привыкаетъ изливать въ молитвѣ свои нужды и горести, тяготы и печали предъ Царицею Небесною, и не бываетъ оставленъ Ея милостію. Самыя тяжкія преступленія неоязненно раскрываются предъ Нею,—и Она не караетъ за нихъ, а ходатайствуетъ намъ прощеніе у царя небеснаго и посылаетъ намъ успокоеніе совѣсти, какъ родная мать не караетъ преступнаго сына, а проливаетъ сердечную слезу о его преступленіи и вымалливаетъ ему прощеніе у царя земного! Видимымъ знаменіемъ своей истинно-материнской заботливости о благѣ нашемъ Она благоволила даровать намъ свое святое изображеніе. Но тотъ-ли это самый ликъ Ея на иконѣ, какой видали люди, когда Она жила на землѣ? Тотъ самый, братіе. Прошло около двухъ тысячъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Она отошла на небо, а наша Св. Православная Церковь не забыла Ея лика. До сихъ поръ у насъ хранится икона, которая списана съ лика Богоматери Св. Евангелистомъ Лукою въ то время, когда Она жила еще на землѣ. Эта величай-

шая святыня стоитъ по лѣвую сторону царскихъ вратъ въ древнѣйшемъ русскомъ храмѣ—Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Св. икона эта хранилась сначала въ Греціи; потомъ, когда Русь просвѣтилась христіанствомъ, ее перенесли въ Кіевъ, затѣмъ князь Андрей Боголюбскій перенесъ ее во Владиміръ. Отсюда, за пятьсотъ лѣтъ до нашего времени, она перенесена была въ Москву, когда грозный татаринъ съ своими несмѣтными полчищами приближался къ столицѣ. При самомъ перенесеніи она показала чудо для всего русскаго народа, которое онъ никогда не забудетъ. Царица Небесная, явившись съ воинствомъ ангельскимъ грозному завоевателю, устрасила его и отогнала отъ Москвы. Вотъ эта-то чудотворная икона Божіей Матери, написанная Ев. Лукою, и послужила образцомъ для всѣхъ иконъ Богоматери, какія находятся у насъ вездѣ въ храмахъ.

Уже одинъ видъ Богоматери на иконѣ даетъ намъ разумѣть высокое достоинство, величіе и славу Ея. Она одна удостоилась родить Христа Бога, носить Его въ своихъ объятіяхъ, когда Онъ былъ младенцемъ и возрастить Его. Она одна изъ всѣхъ людей доставила роду человѣческому, погибавшему отъ грѣховъ, радость спасенія.

Итакъ, первая икона Богородицы, еще до успенія ея, была написана Св. Евангелистомъ Лукою; при этомъ Богоматерь изрекла слѣдующія любвеобильныя слова: «благодать моя да будетъ съ иконою сею». Съ тѣхъ поръ иконы Богородицы пишутся въ безчисленномъ множествѣ. Многія изъ нихъ исполняются особенной Ея благодати и дѣлаются чрезъ это чудотворными. Одна изъ таковыхъ чудотворныхъ иконъ Богородицы, въ честь которой совершается нынѣшній праздникъ съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ, есть наша мѣстная великая святыня, икона Матери Божьей Озерянской.

Вотъ краткая исторія явленія сей великой святыни. По преданію народа, икона обрѣтена была во время татарскихъ набѣговъ въ пустынь, именуемой Озерянской, однимъ изъ ея жителей, который, кося за лѣсомъ траву, за однимъ взмахомъ косы слышалъ стонъ, какъ-бы человѣческой, и при этомъ увидѣлъ половину священнаго изображенія на оконечности косы, а другую половину образа и предъ нею горящую свѣчу при корнѣ дерева, здѣсь-же росшаго.

Косарь этотъ, взявши обѣ половины этого образа, внесъ въ свою хижину и, сложивши ихъ, поставилъ свое обрѣтеніе въ

приличномъ мѣстѣ и усердно ему молился, оставя работу. На другой день рано поутру онъ обрѣтенной имъ святыни въ хижинѣ своей не видѣлъ, ибо она была на мѣстѣ обрѣтенія имъ святыни *исцѣльна*, т. е. опять чудесно сдѣлалась цѣлою. Вблизи мѣста сего явленія вскорѣ была выстроена Церковь, а на самомъ мѣстѣ святомъ тутъ-же заструился ключъ чистой воды. Икона писана на холстѣ кистью древняго малороссійскаго художника и въ изгибахъ, замѣтныхъ на ней, видны слѣды упомянутого выше исцѣленія. Съ давнихъ поръ св. икона стала извѣстна по чудеснымъ благоутвореніямъ, въ изобилии изливаемымъ отъ нея.

До упраздненія Озерянской пустыни, въ 1787 г., чудотворный образъ этотъ находился тамъ-же; а съ этого года перенесенъ въ Куряжскій монастырь, гдѣ, впрочемъ, оставался недолго, такъ какъ въ 1788 г. и этотъ монастырь былъ закрытъ. Тогда-же св. образъ перенесенъ въ Харьковъ, въ Покровскій монастырь. Девять лѣтъ сряду, до 1797 г., чудотворный образъ Озерянской Божіей Матери находился здѣсь, привлекая богомольцевъ не только со всей Харьковской губерніи, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ. Когда-же Куряжскій монастырь снова былъ открытъ, св. икона въ 1797 г. была обратно перенесена въ Куряжскій монастырь.

Этотъ монастырь, какъ вы знаете, находится въ 8 верстахъ отъ Харькова, по дорогѣ въ Полтаву и Киевъ, въ самой живописной мѣстности. На значительной возвышенности, окруженной садомъ и лѣсомъ, красуется Куряжскій монастырь, одаренный съ избыткомъ родниками и ключами, бьющими холодною, прекрасною водою. Вотъ здѣсь-то сорокъ шесть лѣтъ сряду затѣмъ находился чудотворный образъ. И въ радости, и въ горѣ Харьковцы спѣшили лѣтомъ на поклоненіе чудотворному образу. Да одни-ли только Харьковцы? Но въ осеннее и зимнее время трудно было ѣздить въ монастырь, особенно съ семействомъ, для слушанія Богослуженія, тѣмъ болѣе еще, что въ монастырѣ не было удобныхъ помѣщеній; въ виду этого граждане г. Харькова въ 1843 г. просили Св. Синодъ, чтобы чудотворный образъ приносился къ 1 октября въ Харьковъ и здѣсь стоялъ всю зиму въ Покровскомъ монастырѣ, съ тѣмъ, чтобы можно было брать его усердствующимъ къ себѣ на домъ. Ходатайство увѣнчалось полнѣйшимъ успѣхомъ. Въ 1843 г. Государь Императоръ Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе

Св. Синода о перенесеніи на зиму иконы въ Харьковъ торжественнымъ крестнымъ ходомъ.

И съ тѣхъ поръ вотъ уже почти 70 лѣтъ каждый годъ совершаются у насъ два торжественныхъ крестныхъ хода: осенью, когда икону Озерянской Божіей Матери приносятъ въ Харьковъ, и весною, когда ея несутъ обратно въ Куряжъ.

Нынѣшній нашъ праздникъ принадлежитъ къ числу мѣстно-народныхъ. Здѣсь не церковная только святыня, но и народная, здѣсь не церковь только празднуетъ, но и народъ.

Всѣ населеніе мѣстное и окрестное и даже отдаленное толпами, какъ волнами, прибываетъ, чтобы взглянуть на Матушку, Заступницу. Жители разныхъ городовъ и весей оставляютъ свои дома, хозяйство и семейство и съ черствымъ кускомъ хлѣба, подъ зноемъ или дождемъ идутъ сюда, несутъ свои трудовыя ленты или скудныя домашнія издѣлія рукъ своихъ, чтобы по усердію своему положить ихъ къ подножію почитаемой Святыни. Здѣсь ключемъ бьетъ спасительная жизнь вѣры и упованія на благодатную помощь свыше черезъ ходатайство Пресвятой Богородицы. Она наша скорая помощница. Она можетъ утишить нашу бурю душевную; она можетъ утѣшить насъ въ нашихъ несчастіяхъ. Она поддержитъ въ отчаяніи и дастъ силу и мужество преодолѣть наши жизненныя затрудненія и побороетъ наши страсти душевныя. Свою любовь къ роду человѣческому Божія Матерь постоянно проявляетъ въ безчисленныхъ чудесахъ, источаемыхъ Ею чрезъ Ея святыя иконы. Сколькостѣпныхъ прозрѣло, сколько больныхъ тяжелыми болѣзнями выздоровѣло, сколько хромыхъ и безногихъ начали ходить и безсильные получили силу единственно лишь послѣ прикосновенія съ вѣрою къ Ея изображенію, и, конечно, важно не только самое изображеніе, но еще болѣе изволеніе Божіей Матери проявить свою силу и свою благодать.

Вотъ какъ милостива къ намъ Матерь Божія, усыновившая насъ при Крестѣ Сына Своего! Она истинно Мать намъ грѣшнымъ, по своимъ чисто-материнскимъ попеченіямъ о благѣ нашемъ. А мы, усыновленные дѣти Ея, такъ-ли относимся къ Ней, какъ подобаеетъ дѣтямъ къ нѣжно любящей матери? Любимъ-ли мы Ее какъ мать? Повинуемся-ли Ей? Угождаемъ-ли мы Ей, какъ нѣжной матери. Стараемся-ли мы всѣми мѣрами заслужить Ея любовь къ намъ, ея попеченіе о благѣ нашемъ? Не скорѣе-ли мы на неусыпныя материнскія попеченія о насъ Богоро-

днцы отвѣчаемъ недостойною неблагодарностью? Не отплачиваемъ-ли мы Ей невнимательностью и непослушаніемъ, и, вмѣсто любви и преданности, холодностью? Но, братіе, къ чему могутъ привести насъ подобныя поступки въ отношеніи Царицы небесной? Увы, какъ ни много Она любитъ насъ, усыновленныхъ чадъ своихъ, мѣра Ея долготерпѣнія можетъ истощиться и Она, отречется отъ насъ, какъ отъ чуждыхъ Ей! Аминь глаголю вамъ, не вѣмъ васъ, можетъ сказать Она и намъ словами Божественнаго Сына своего, если мы не будемъ относиться къ ней съ дѣтскою любовію и преданностію.... Что убо сотворимъ?

Се сотворимъ. «Отче, воскликнулъ блудный сынъ,—согрѣшихъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсмь достоинъ нарецися сынъ твой,—сотвори мя яко единаго отъ наемникъ твоихъ!» Мати Небесная! воскликнемъ, братіе, изъ глубины кающихся сердець, не достойны мы называться чадами твоими, сотвори ны яко единыхъ отъ наемникъ твоихъ! О, будь намъ всегда Матерію, Пресвятая Богородице! Всѣ нужды наши и всѣ скорбныя обстоянія пріими материнскимъ сердцемъ, покрой и облегчи материнскими заботами! И на грѣхи наши, частые и тяжкіе, возри материнскимъ милосердымъ окомъ! Накажи насъ за нихъ, накажи больно и строго,—только не отрицайся насъ, не отвергай насъ навсегда! Что же мы будемъ, если ты, Мати преблагая, отвергнешь насъ? Погибшія дѣти, покинутыя сироты... О, Пресвятая Богомати! Помилуй и защити насъ, какъ дѣтей своихъ! и во всѣхъ нашихъ скорбяхъ, тѣлесныхъ, а паче душевныхъ, будь намъ радостью и утѣшеніемъ! И въ скорбныхъ путяхъ житейскихъ будь намъ путеводительницею къ жилищу небесному! Да не напрасно будетъ всыновленіе наше Тебѣ! Аминь.

Инспекторъ классовъ и законоучитель Харьк. Епарх. Училища,
Священникъ Іоаннъ Котовъ.

ПРОСТАЯ РѢЧЬ СВЯЩЕННИКА КЪ НАРОДУ О ПРОСЛАВЛЕНІИ И ЖИЗНИ ПРЕПОДОБНОЙ КНЯГИНИ-ИНОКИНИ АННЫ КАШИНСКОЙ.

Братіе христіане! Великое церковное торжество будетъ совершено 12 іюня н. г. въ Тверской губерніи, въ гор. Кашинѣ. Тамъ, съ давнихъ временъ почиваютъ мощи св. княгини-монахини Анны и множество дивныхъ бываетъ исцѣленій больныхъ различными болѣзнями, прибѣгающихъ съ вѣрою къ св. мощамъ и

молящихся угодницѣ Божіей. Къ лику Святыхъ Божіихъ угодниковъ она была давно причислена очень многими и ей, какъ святой, пѣли молебны, въ честь ея даже освящали храмы, а потомъ настало такое время, когда прекратили служить ей молебны и въ честь ея не освящали храмовъ. Это время продолжалось до нынѣшняго 1909 года.

Почему жетакъ вышло?—спросите вы, братья христіане. А вотъ почему. Хотя мощи княгини Анны оказались нетлѣнными и многие православные люди глубоко вѣрили въ ея святость, а богомольцы шли къ мощамъ ея со всѣхъ сторонъ, но о жизни св. Анны не было подробныхъ и точныхъ извѣстій, ея чудеса не были строго провѣрены, доказаны и опредѣлены, и высшая церковная власть поэтому рѣшила остановить каноническое, т. е. вообще почитаніе ея, пока выяснится все, пока ничего не останется неизвѣстнаго и неяснаго.

Прошли долгіе годы, и выяснилось все. И всѣ за это долгое время единогласно признали, что благовѣрная княгиня Анна— святая угодница Божія, что она расточаетъ благодатную помощь свою всѣмъ прибѣгающимъ къ ней съ вѣрою и любовію. А въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она жила и гдѣ мощи ея почиваютъ, благочестивые люди почитали ее какъ святую всегда и никогда не переставали умолять ее какъ праведницу.

Жители города Кашина особенно почитаютъ святую княгиню Анну, считая ее своею небесною заступницею. И вѣра эта истинна. Святая Анна невидимо защищала и защищаетъ городъ этотъ отъ несчастій въ награду за вѣру благочестивыхъ гражданъ.

Въ прошломъ 1908 году, въ г. Кіевѣ былъ съѣздъ миссіонеровъ: архіереевъ, священниковъ, монаховъ и мірянъ. Граждане Кашинскіе просили съѣздъ ходатайствовать, чтобы Св. Синодъ разрѣшилъ по всей Россіи почитать княгиню Анну святою угодницею Божіею. И вотъ теперь, когда и святая жизнь, и чудеса святой княгини Анны тщательно разслѣдованы и удостовѣрены и никакому сомнѣнію и никакому спору не подлежатъ, высшая церковная власть опредѣлила объявить княгиню Анну святою праведницею и съ 12 іюня торжественно начать почитаніе ея и служеніе молебновъ ей, какъ святой. Такъ Богу угодно прославить Свою угодницу, дабы весь міръ православный поминалъ ее въ молитвахъ и обращался къ ней за помощію.

Такъ вотъ какое совершится торжество 12 іюня въ городѣ Кашинѣ. Жизнь княгини Анны была поистинѣ святая, а потому прославлена многочисленными чудесами.

Благовѣрная и святая княгиня жила въ то время, когда на нашей матушкѣ святой Руси жизнь была горше смерти. Въ то время нашу землю владѣли татары. Много зла дѣлали они. Не стало у насъ никакого порядка, все было разорено. Объ этомъ времени сохранились записи и вотъ что въ нихъ читаемъ мы: «Храбрѣйшіе князья русскіе пали въ битвахъ, другіе скитались въ земляхъ чужихъ; искали заступничества между невѣрными и не находили; славились прежде богатствомъ и всего лишились. Матери плакали о дѣтяхъ, предъ ихъ глазами растоптанныхъ конями татарскими, дѣвы о своей невинности, живые завидовали спокойствію мертвыхъ».—Вотъ какое было то время.

Въ ту тяжкую юру прожила святая княгиня весь свой вѣкъ. И не видѣла она ни одного счастливаго дня на Руси, и самая жизнь ея горькая была. Одно утѣшеніе ея было—молитва. Родилась она въ городѣ Ростовѣ, гдѣ отецъ ея былъ княземъ. Тогда на Руси не было одного государя, а была наша земля раздроблена и раздѣлена на много княжествъ. Одна только православная Церковь, вѣра въ Бога и надежда на Бога и спасала князей и народъ. И не будь этой вѣры и надежды, Богъ знаетъ, что было бы съ нашей землею.

Съ младенческихъ лѣтъ, святая Анна воспитана была въ благочестіи; знала, что такое вѣра въ Бога, надежда на Него и горячая любовь къ Нему. На глазахъ у нея были добрые примѣры родителей и другихъ близкихъ къ нимъ благочестивыхъ людей. Воспитателями княжескихъ дѣтей были тогда по большей части духовныя лица.

Воспитанная въ законѣ Божіемъ, святая Анна, когда ей исполнилось 20 лѣтъ, вышла замужъ за тверского князя Михаила, такъ же, какъ она, воспитаннаго въ благочестіи, и тоже, какъ она, прославившагося святостью жизни.

Прискорбна была семейная жизнь святой Анны. Въ то время князья ѣздили на поклонъ къ татарскому хану въ его царство, которое называлось Ордою. «Князья ѣздили въ Орду какъ на Страшный Судъ». Такъ говорили люди въ то время. И правда, многихъ князей убивали татары.

Князя Михаила оклеветали передъ ханомъ родной племянникъ. Ханъ потребовалъ Михаила на судъ. Зналъ Михаилъ, что не вернется уже живымъ и простившись со всѣми, поѣхалъ въ Орду. Княгиня Анна далеко провожала его и утѣшала.

«Не бойся мученій, будь вѣренъ Господу до смерти»,—такъ говорила она.

И князь Михаилъ твердо встрѣтилъ смерть. Его замучили татары, а Богъ принялъ праведную душу Михаила и тѣло его прославилъ чудесами. Князь Михаилъ причтенъ къ лику святыхъ. Мощи его почиваютъ теперь въ Твери, въ городскомъ соборѣ.

Спусту 10 мѣсяцевъ послѣ мученической смерти, тѣло святого князя было привезено въ родной его городъ. Оно оказалось нетлѣннымъ. Съ великимъ плачемъ встрѣтили его народъ, духовенство и княгиня съ дѣтьми.

Святый князь Михаилъ предъ смертью завѣщалъ свое княжество княгинѣ Аннѣ, но она не захотѣла заниматься мірскими дѣлами. Много горя испытала она на своемъ вѣку и, желая теперь посвятить себя Богу, ушла въ женскій Софійскій монастырь, бывшій въ томъ же городѣ Твери. Въ этомъ монастырѣ была монахинею ея свекровь, княгиня Ксенія. Здѣсь и святая княгиня Анна нашла себѣ пріютъ. Въ монашествѣ ей дано было другое имя—Софія.

Всю свою жизнь въ монастырѣ святая княгиня провела въ молитвѣ, постѣ и добрыхъ дѣлахъ. Она много помогала бѣднымъ. Сама страдая много, она понимала людское несчастье и помогала всѣмъ, чѣмъ только могла.

Но и въ монастырѣ не спаслась она отъ горя. При ней умерли всѣ ея сыновья. Старшій сынъ, Димитрій, поѣхалъ одинъ разъ въ Орду и тамъ увидѣлъ Московскаго князя, убійцу своего отца, святаго князя Михаила, бросился на него и тутъ же убилъ на мѣстѣ. Зато и самъ поплатился жизнью. Спустя 10 мѣсяцевъ послѣ этого, его снова потребовали въ Орду и тамъ убили. Черезъ годъ потребовали татары и другого сына святой княгини, Александра, и тамъ тоже убили его и маленькаго сына его Феодора. Скоро послѣ того умеръ третій сынъ святой княгини Константинъ, а четвертый сынъ Василій умеръ вмѣстѣ съ нею въ одномъ году. Такъ святая княгиня потеряла при жизни своей всѣхъ четырехъ сыновей своихъ и внука.

Послѣ смерти третьяго сына ея Константина, княжество Тверское запустѣло. Святая княгиня переселилась въ гор.

Кашинъ. Этотъ городъ былъ ея собственный, ей достался отъ отца и въ немъ княземъ былъ четвертый сынъ ея Василій. Онъ выстроилъ въ Кашинѣ женскій монастырь въ честь Успенія Божіей Матери и въ этомъ монастырѣ стала жить святая княгиня. Передъ смертью, за нѣсколько времени, она приняла полное постриженіе монашеское—схиму. При этомъ, по закону монашескому, опять переимѣняется имя. Святой княгини, по ея желанію, дано было ея прежнее имя—Анна.

Недолго послѣ этого прожила она. Имѣя болѣе 90 лѣтъ отъ роду, она скончалась въ 1368 году 2 октября, на другой день Покрова Пресвятыя Богородицы.

Таковы въ общихъ чертахъ извѣстія о жизни и дѣятельности св. Анны. Люди, которые жили въ одно время съ нею и записали ея жизнь, называли ее «многоскорбная», конечно, за то, что такъ много вытерпѣла несчастій.

Жители города Кашина горячо любили княгиню Анну, когда она была жива, и по смерти приходили къ ея гробу (она была погребена въ соборѣ) и просили защиты у нея, какъ у живой. И молитва ихъ всегда была услышана. Стали совершаться у могилы чудеса, болѣзни исцѣлялись, останавливались засуха, моръ, голодъ и проч. Но вотъ прошли времена татарской неволи, наступили новыя бѣды на Русскую землю. Пришли и завладѣли нашей землею поляки. Были они и въ Кашинѣ, но только одинъ разъ, а потомъ какая-то невидимая сила отводила ихъ отъ города. Жители Кашина увидѣли теперь ясно, что ихъ кто-то охраняетъ, но кто, не догадывались, пока не открылась имъ сама св. Анна. Она явилась во снѣ больному соборному пономарю Герасиму и объяснила, что она охраняетъ городъ. При этомъ она сказала, чтобы надъ могилой ея зажгли лампаду и почтили ее этимъ. Два раза было такое явленіе Герасиму, и когда онъ объявилъ объ этомъ духовенству соборному, болѣзнь его прошла.

Черезъ нѣсколько лѣтъ мощи св. кн. Анны были открыты, и въ своей мѣстности она причтена была къ лику святыхъ. Самъ царь Алексій Михайловичъ ѣздилъ въ Кашинъ на поклоненіе ея мощамъ и повелѣлъ построить новый каменный соборъ во имя Успенія Божіей Матери съ придѣломъ въ немъ во имя святой княгини Анны, а пока былъ выстроенъ этотъ соборъ, мощи ея были перенесены изъ стараго собора въ приходскую церковь. Это было 12 іюня 1650 г.

Прошло еще 28 лѣтъ. Собрался соборъ духовныхъ лицъ, чтобы прѣвѣрить житіе и чудеса кн. Анны, и этотъ соборъ опредѣлилъ престолъ въ честь ея посвятить во имя всѣхъ Святыхъ. Такъ было до нынѣшняго 1909 года. А съ 12 іюня этого года по всей Россіи устанавливается почитаніе княгини Анны, какъ канонизованной святой угодницы Божіей.

Вознесемъ и мы братья христіане, усердную молитву ей, по молимся, чтобы она сохранила и насъ отъ всякихъ несчастій. Она сама перенесла много скорбей въ своей жизни и наши житейскія скорби понятны ей любящему и отзывчивому сердцу.

Членъ Кіевскаго IV миссіонерскаго съѣзда,
Священникъ Г. Корсунъ.

ПЯТЬ ЛѢТЪ УЧЕНЬЯ ВЪСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

(Съ 1886^г/₇ по 1890^г/₀₁ учебный годъ).

Да будутъ эти личныя воспоминанія слабымъ выраженіемъ глубокой признательности всему педагогическому персоналу Семинаріи.

Восьмидесятые годы истекшаго столѣтія—время наибольшаго господства въ гимназіяхъ М. Н. П. «классической» системы гр. Д. А. Толстого, отягченной строгимъ режимомъ гр. Делянова. Двадцать уже лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ всѣ невзгоды этого режима переживались; однако и теперь еще пережитое вспоминается съ жгучей болью. Вѣдь это былъ режимъ зазубриванія безъ яснаго пониманія и безъ всякаго разумнаго основанія—не только всѣхъ прелестей латино-греческихъ этимологій и синтаксиса, но даже и содержанія такихъ предметовъ, какъ исторія и словесность. Гимназисты того времени рѣдко слышали живое слово, не только при изученіи «мертвыхъ языковъ, но даже и всѣхъ прочихъ предметовъ ¹⁾. Задавалось «отселева-доселева» и долбилось все, начиная съ Закона Божія и кончая исторіей литературы. Вотъ факты изъ жизни, впрочемъ, той гимназіи, въ которой я учился: новый учитель словесности свой первый урокъ въ пятомъ классѣ началъ съ откровеннаго признанія, что «больше того, что содержится въ этой

¹⁾ Ср. Аф. Петришевъ. Замѣтки учителя. СПб. 1905 г.

книгѣ (теорія словесности Савицкаго) я дать *не могу*, поэтому слушайте, что я вамъ буду читать»; въ шестомъ-же классѣ этотъ достойный мужъ, вмѣсто объясненія, читалъ намъ по книгѣ исторію русской литературы Смирновскаго, а когда, по необходимости, вызывался къ живому слову (при чтеніи памятниковъ древней литературы), то говорилъ такія несообразности, что весь классъ не могъ удержаться отъ невольнаго смѣха, и у нѣкоторыхъ учениковъ составились цѣлыя тетради его «мудрыхъ» изреченій. Другой учитель того же предмета въ томъ же шестомъ классѣ не шель дальше передачи своими словами содержанія учебника исторіи русской литературы Орлова, повторяя ошибки послѣдняго и смѣшивая вмѣстѣ съ нимъ такія, напримѣръ, понятія, какъ исторія литературы и исторія культуры. Конечно, и въ средѣ гимназическихъ педагоговъ того времени, какъ единичныя исключенія, бывали и свѣтлыя личности. Въ рѣчи у могилы одного незабвеннаго учителя исторіи, умершаго въ 1895 году, я отмѣтилъ—въ качествѣ особаго достоинства покойнаго—его потребность путемъ живого слова дѣлиться съ учениками своимъ богатымъ душевнымъ содержаніемъ; не могу также умолчать и о необыкновенно отрадномъ отношеніи гимназистовъ третьяго класса къ учителю греческаго языка (изъ семинаристовъ): послѣ 9 мая—дня Ангела этого учителя—каедрa въ его уроки украшалась ландышами. И за что же? За то, что, стремясь возможно облегчить для насъ изученіе особенностей спряженія греческихъ пѣмьхъ и плавныхъ глаголовъ, онъ знакомилъ насъ съ законами филологіи и этимъ путемъ вносилъ въ эту темную для насъ область элементъ сознательности, чѣмъ, конечно, вполне достигалась поставленная имъ благородная цѣль. Но вѣдь такіе учителя были оазисами въ пустынѣ; общій же тонъ картины гимназической жизни въ восьмидесятые годы былъ крайне мраченъ. Для доказательства этой мысли, укажу здѣсь, между прочимъ, на тотъ фактъ, что за время моего двухлѣтняго сидѣнія въ шестомъ гимназическомъ классѣ переходила въ седьмой классъ едва половина учениковъ; остальные—частью оставлялись на повторительный курсъ въ томъ же классѣ, частью же совсѣмъ выбрасывались за бортъ гимназіи... Тяжело было проводить въ этой атмосферѣ лучшіе юношескіе годы—годы порывовъ къ свѣту и исканія всяческихъ идеаловъ. Разочарованія преслѣдовали на каждомъ шагу, причемъ, конечно, эти разочарованія въ свѣжей юности не прохо-

дили для нея безслѣдно, а болѣзненно отражались на ней, выражаясь у однихъ изъ насъ постоянно пригнетеннымъ состояніемъ духа и переходя въ озлобленіе у другихъ. Плохо поставлено было воспитаніе начальствомъ; неваженъ былъ педагогическій персоналъ; немудрено, что подъ такими вліяніями деморализировались также и ученики. Уже тогда начался въ гимназіяхъ походъ противъ «кухаркиныхъ сыновей». Въ жизни выразился онъ въ такой, напримѣръ, возмутительно уродливой формѣ, что лучшія стипендіи отнимались у бѣдняковъ и давались вовсе не нуждающимся въ нихъ ученикамъ, дѣтямъ состоятельныхъ родителей (напр., присяжныхъ повѣренныхъ), которыя тратили ихъ на духи, пудру и перчатки. Мы—юноши—возмущались этимъ и проникались ненавистью какъ къ тѣмъ, кто такъ несправедливо раздавалъ стипендіи, такъ и къ тѣмъ, кто безъ душевнаго смущенія ихъ принималъ и неразборчиво расходовалъ. Если прибавить къ этому, что инспекторомъ въ гимназіи въ мое время былъ человѣкъ крайне сухой, позволявшій себѣ расписывать мѣломъ физиономіи неособенно понятливыхъ гимназистовъ, или чертить фигуры мѣломъ по лбу ихъ, то состояніе моеи гимназической *almae matris* будетъ охарактеризовано, кажется, достаточно рельефно, какъ съ учебной, такъ и съ воспитательной стороны. Но расскажу фактъ изъ моеи гимназической жизни.

Мнѣ, перешедшему изъ пятаго въ шестой классъ въ первомъ пяткѣ, суждено было выйти изъ гимназіи «по малоуспѣшности» послѣ двухгодичнаго пребыванія въ шестомъ классѣ. За что же меня, уже девятнадцатилѣтняго юношу, постигла столь жестокая кара? Конечно, не за «малоуспѣшность», а за то, что, по свойственной юности непосредственности и горячности, я не могъ уважать учителя русскаго языка, не умѣвшаго отличать формъ мѣстоименія «вы» отъ формъ глагола «вѣдѣти» (по поводу фразы изъ «Слова о полку Игоревѣ»—«а *Въ опугаевъ соколка красною дѣвицею*»—вопросъ учителя: «какая это форма отъ глагола вѣдѣти?»), предлагавшаго и другія подобныя этому несуразимые вопросы и высказывавшаго при «объясненіяхъ» читавшихся образцовъ древней письменности грубыя ошибки, въ родѣ, напримѣръ, такихъ истолкованій: «*аржаница*» (ржаная лепешка), по толкованію учителя—«роженница»; «буиная голова»—это голова на длинной шеѣ и т. п.; не могъ также ува-

жать и учителя греческаго языка, вѣчно сбивавшагося на греческихъ склоненіяхъ и спряженіяхъ и, при изученіи Гомера, имѣвшаго греческій текстъ сплетеннымъ съ переводомъ и примѣчаніями т. е. съ объясненіями даже всѣхъ (формъ) Веркгаупта, а отъ учениковъ съ неумолимой суровостью требовавшаго самаго точнаго, хотя бы и несознательнаго знанія того, чего самъ учитель не зналъ, не хотѣлъ, да очевидно, не считалъ и нужнымъ знать. На мою долю «малоуспѣшнаго» ученика выпала честь поправлять своихъ достойныхъ учителей, поправлять, конечно, въ формѣ юношески задорнаго выраженія недоумѣнія по поводу высказывавшейся ими ошибки. Нравится имъ это, понятное дѣло, не могло, какъ равнымъ образомъ второму изъ нихъ не могло нравиться и то, что по пути отъ каѳедры, у которой всѣ отвѣчали ему уроки, я не утерплю, бывало, чтобы не подняться на ципочки и не бросить взгляда на лежащій передъ нимъ на каѳедрѣ греческій текстъ Одиссеи, сплетенный съ переводомъ и объясненіями Веркгаупта. И вотъ эти господа заявляютъ въ педагогическомъ совѣтѣ, что ученикъ VI класса такой-то роняетъ ихъ авторитетъ среди товарищей и потому не можетъ быть терпимъ въ учебномъ заведеніи. Участь моя была рѣшена. Но такъ какъ уволить меня изъ гимназіи по этому мотиву было и неловко, да пожалуй, и не безопасно, въ виду могущихъ послѣдовать жалобъ высшему начальству, то порѣшили расправу со мною отложить до экзаменовъ, что и привели въ исполненіе; причемъ, если за письменныя экзаменаціонныя работы, при всемъ желаніи, нельзя было поставить мнѣ плохого балла, то старались наверстать это всякими правдами и неправдами на устныхъ испытаніяхъ. Цѣли своей они, конечно, достигли. Они не только вышвырнули меня изъ гимназіи, но четверкой въ поведеніи въ увольнительномъ изъ гимназіи свидѣтельствѣ, очевидно, имѣли въ виду повредить мнѣ и въ будущемъ. Конечно, я былъ не одинъ такой...

Масса подобныхъ мнѣ гимназистовъ пошла, куда кто могъ: кто въ реальныя училища, кто въ духовныя семинаріи; кто шестымъ классомъ гимназіи закончилъ свое образованіе и, озлобленный, пошелъ «просвѣщать» народъ. Не одинъ изъ моихъ сверстниковъ по гимназіи очутился и въ тюрьмѣ, а другіе, сколько знаю, нѣсколько лѣтъ тому назадъ владели свои дни въ мѣстахъ весьма отдаленныхъ. Тяжело и грустно вспоминать объ этомъ. Я лично не вижу натяжки въ мысли о томъ, что озло-

бленное отношеніе современной молодежи къ «старому режиму» нашей жизни, нынѣшнее такъ называемое «освободительное движеніе» въ корнѣхъ и основѣхъ своей имѣютъ недобрую память о прошлой гимназической педагогіи въ лучшіе годы расцвѣта юношескихъ силъ и добрыхъ порывовъ.

Эти годы, слава Богу, еще не прошли для меня въ то время, когда мнѣ въ числѣхъ пяти—шести уволенныхъ изъ гимназіи радушно открыла свои двери и объятіяская духовная семинарія.

Начальники и наставники этого духовнаго заведенія въ годы моего обученія въ немъ, слава Богу, и нынѣ еще почти все здравствуютъ и, стало быть, время для оцѣнки ихъ дѣятельности еще не настало. Поэтому *nomina eorum erunt tacita*, и я признательно вспомню лишь общій характеръ учебно-воспитательнаго строя въ нашей духовной *almae matris* въ годы моего обученія, касаясь частной постановки въ ней учебно-воспитательнаго дѣла лишь настолько, насколько это будетъ нужно для доказательства общаго положенія.

Начальники и наставники этого духовнаго заведенія въ годы моего обученія въ немъ, слава Богу, и нынѣ еще почти все знакомое съ духовно-учебными заведеніями исключительно по «Очеркамъ бурсъ» Помяловскаго, но и само духовенство весьма неохотно отдають своихъ дѣтей въ духовную школу. Причинъ на это много, но я не имѣю въ виду касаться ихъ въ этой краткой замѣткѣ... Итакъ, не радостно ѣхалъ я, чтобы вступить въ ряды семинаристовъ. Но уже первый приемъ въ семинаріи расположилъ меня къ ней тѣмъ вниманіемъ къ моему положенію, которое было выражено гуманными представителями ея. На время подготовки къ экзамену я поселился на квартирѣ вмѣстѣ съ семинаристомъ третьяго класса уже въ то время, когда учебный годъ въ семинаріи начался. И что за странность? Семинаристы называютъ себя «студентами», а уроки «лекціями». На первыхъ порахъ эти необычныя наименованія рѣзали мнѣ ухо: однако, присмотрѣвшись еще до вступленія въ ряды семинаристовъ къ тому, что мой сожитель готовитъ уроки не по учебникамъ, а по «лекціямъ», я долженъ былъ сознаться, что въ названіи семинарскихъ уроковъ—«лекціями» есть своя доля правды. Когда же я самъ сталъ семинаристомъ, то, хотя и не называлъ, какъ мой сожитель, себя—«студентомъ», а семинарскихъ уроковъ «лекціями»,—однако былъ преисполненъ горделивымъ сознаніемъ

разницы отношенія ко мнѣ моихъ руководителей въ гимназiи и въ семинарiи. Вотъ факты. Неблагопріятно настроенный въ отношеніи къ семинарiи, я не рискнулъ сразу же поселиться въ семинарскомъ общежитiи, а устроился на частной квартирѣ, несмотря на ясно сознаваемое преимущество жизни въ зданіи семинарiи въ смыслѣ учебно-воспитательныхъ удобствъ. Но, присмотрѣвшись въ теченіе мѣсяца къ обстановкѣ и условіямъ жизни въ конвiktѣ, я заявилъ о своемъ непреклонномъ желаніи поселиться въ зданіи семинарiи большого ума и необыкновенной доброты старцу-инспектору. Свое участіе ко мнѣ этотъ почтенный человѣкъ простеръ до того, что предостерегалъ меня отъ этого шага, въ предположеніи, что мнѣ не вынести «суровости» семинарскаго режима. Этотъ великодушный старецъ, видѣвшій еще лучшiя, чѣмъ я засталъ, времена процвѣтанiя семинарiи, очевидно, не могъ себѣ представить, что изъ гимназiй въ семинарiю насъ собрали перешедшая разумныя границы гуманности гимназическая «дисциплина» и сильный умственный и нравственный гнетъ. Велико же было и его изумленіе, когда онъ убѣдился, что я не только приспособился къ порядкамъ семинарскаго общежитiя, но всею душою притѣялся къ нимъ, вскорѣ же почувствовалъ себя среди нихъ совершенно свободно. Уважая въ насъ человѣческія личность и достоинство и—въ силу этого уваженiя—ожидая отъ насъ честнаго отношенiя къ обязанностямъ, этотъ гуманный человѣкъ достигалъ того, что ему въ исключительныхъ только случаяхъ приходилось прибѣгать къ мѣрамъ дисциплинарнаго воздѣйствiя. Его и сейчасъ звучащее въ моихъ ушахъ: «милостивый государь, что вы себѣ думаете!» дѣйствовало на легкомысленныхъ семинаристовъ сильнѣе всякихъ наказанiй. Понятное дѣло, что духомъ его отношенiя къ ученикамъ проникалась и низшая инспекція—его помощники и классные надзиратели; такими же отношенiями къ семинаристамъ, какъ къ сознательнымъ и благовоспитаннымъ юношамъ, отличался и почти весь достойный уваженiя учительскiй персоналъ нашей almae matris такъ же, какъ и ближайшіе сотрудники инспектора, уважавшіе авторитетъ этого почтеннаго мужа. Неудивительно поэтому, что семинаристы моего времени называли себя «студентами». Мнѣ, уже на самомъ дѣлѣ студенту, не разъ вздыхалось по этимъ отношенiямъ моихъ семинарскихъ наставниковъ и воспитателей.

Въ учебномъ семинарскомъ строѣ меня поразило именно «чтеніе лекцій» по всѣмъ почти предметамъ курса, послѣ гимназическаго «объясненія» задаваемаго, за единичными исключеніями, выражавшагося въ лучшемъ случаѣ, если не чтеніемъ по книгѣ, то передачей своими словами содержанія учебника. Въ семинаріи же каждый учитель, являясь вполне самостоятельнымъ въ изученіи и передачѣ преподаваемаго, такой же самостоятельности, конечно, въ мѣру силъ и способностей, требовалъ и отъ учениковъ. Поэтому передача—хотя бы и дословная—учебника исторіи Иловайскаго въ семинаріи оцѣнивалась балломъ не выше четверки; лучшіе же ученики прочитывали къ урокамъ и Вебера и Шлоссера, а иногда отвѣчали урокъ по послѣднимъ въ то время книжкамъ историческихъ журналовъ: о состояніи напр., женскаго образованія въ Россіи въ царствованіе Александра I нашъ первый ученикъ давалъ отвѣтъ по статьѣ объ этомъ въ журналѣ «Русская Старина». Къ экзамену по исторіи русской литературы наиболѣе способны, семинаристы готовились не по избитому въ теченіе учебнаго года краткому учебнику Галахова, а по капитально научной исторіи русской литературы Порфирьева. Преподаватели этихъ предметовъ не излагая своихъ чтеній на бумагѣ. Но были и такіе, которые снабжали насъ цѣлыми объемистыми литографированными тетрадями своихъ чтеній, чтобы избавить насъ отъ необходимости самимъ изучать предметы по различнымъ пособіямъ. Такія чтенія мы имѣли по догматическому, нравственному и сравнительному богословію, а также по исторіи сектантства; лекціи же по другимъ предметамъ, какъ напримѣръ: педагогикѣ съ дидактикой, записывали, редактировали и затѣмъ издавали въ литографированныхъ оттискахъ на общій классный счетъ мы сами. И я думаю, никто не скажетъ, что такая широкая постановка по исторіи русской литературы наиболѣе способные семинарія вѣдь должна дать возможно законченное образованіе людямъ, призваннымъ быть духовными руководителями общества. Отсюда ея задача дать питомцамъ возможно широкое умственное развитіе и разностороннія знанія по всѣмъ предметамъ, не говоря уже о специально богословскихъ. Руководимые этой мыслью, мои незабвенные наставники, стоя выше похвалъ въ своемъ отношеніи къ преподаванію, стремились углубить нашу мысль и расширить кругозоръ своихъ учениковъ еще и умѣлымъ подборомъ темъ для письменныхъ работъ, обязатель-

ныхъ въ семинаріи по всѣмъ безъ исключенія предметамъ. И что вы, благосклонный читатель, скажете о захватывающемъ интересѣ, жизненности, умственной и душевной пользѣ размышленій на такія, напримѣръ, темы, какъ «нравственное значеніе трудолюбія», доказываетъ ли исторія ту мысль, что любовь къ отечеству бываетъ источникомъ великихъ дѣяній», «миссіонерское значеніе церковно-приходской школы», «мотивы самосожигательства раскольниковъ»? Трактаты на послѣднія двѣ темы по тому времени могли быть, при спеціальному характерѣ затронутыхъ въ нихъ вопросовъ, публицистическими статьями въ толстыхъ журналахъ и передовицами въ газетахъ, — настолько эти вопросы, въ виду недавняго возрожденія церковно-приходской школы и надѣлавшей такъ много шума тираспольской исторіи Ковалева, были въ то время животрепещущими. Размышленія же на темы двухъ первыхъ сочиненій, несомнѣнно, углубляли нашу мысль и оказали самое благотворное вліяніе на наше настроеніе. А сколько пользы вынесено изъ письменнаго изложенія мыслей, основаннаго на тщательномъ изученіи вопросовъ изъ спеціально богословской области знанія, въ родѣ: «причины происхожденія идолопоклонства», «религіозно-нравственное и политическое состояніе Евреевъ во времена судей», въ какомъ отношеніи ессен уклонялись отъ ученія богооткровенной іудейской религіи», исторія папства до IX вѣка», «причины происхожденія иконоборческой ереси», «нужна ли философія при существованіи откровеннаго ученія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ», можетъ ли религіозное чувство служить исключительнымъ руководительнымъ началомъ въ религіозно-нравственной жизни» и т. п.?!

Чтобы дорисовать картину того нескучнаго стола, съ которагоская духовная семинарія любовно старалась угощать умственной пищей своихъ питомцевъ, скажемъ въ заключеніе, что изученіе древнихъ языковъ, мучительное въ гимназіяхъ, въ среднихъ классахъ ея доставляло своего рода умственное удовольствие и приносило несомнѣнную пользу. Покончивъ въ первыхъ двухъ классахъ съ грамматикой и съ переводами съ древнихъ языковъ, рассчитанными главнымъ образомъ на то, чтобы содѣйствовать сознательному ея усвоенію, семинаристы въ III и IV классахъ переходили къ чтенію серьезнѣйшихъ трактатовъ философовъ древности, причѣмъ уроки древнихъ языковъ обращались, если можно такъ выразиться, въ филологическое из-

слѣдованіе и изученіе философскихъ понятій и идей. Такимъ образомъ учителя древнихъ языковъ въ нашей семинаріи, давая ученикамъ въ полной мѣрѣ все, относящееся къ области ихъ специальности, оказали несомнѣнное вліяніе на наше общее и философское развитіе. Таковъ въ общихъ чертахъ былъ характеръ учебно-воспитательнаго строя въской духовной семинаріи въ годы нашего обученія въ ней. Это ли не благоприятная почва для пробужденія духа пытливости, для проникновенія высшими научными интересами, почва для всѣхъ тѣхъ благородныхъ стремленій, на отсутствіе которыхъ нынѣ жалуются не только въ среднихъ, но даже и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ?—По моему мнѣнію, въ неправильной постановкѣ воспитанія и обученія надобно искать главный источникъ того, что научный духъ, стремленіе къ свѣту знанія и идеальные порывы гаснутъ и тамъ, гдѣ, казалось бы, имъ болѣе всего былобыприлично процвѣтать, а съ ними гаснетъ и все лучшее въ жизни. I. N.

ОСНОВНОЕ НАЧАЛО ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ.

Разумомъ человѣка во всѣ періоды исторической жизни всегда были пабираемы и указываемы различныя основанія и разнообразныя принципы нравственности.—Къ несчастію человечества, возгордившагося своимъ слабымъ умомъ и пренебрегаемаго указаніями Ума Высочайшаго, эти основанія и принципы были односторонни, темны, неопредѣленны и эгоистичны, а потому переменчивы, неустойчивы и ложны и по своей ошибочности влекли человѣка къ новымъ и новымъ заблужденіямъ, а это, въ свою очередь, всегда заставляло его искать болѣе ясныхъ, точныхъ и общечеловѣческихъ мотивовъ нравственной дѣятельности. И неудивительно, что моралисты всѣхъ временъ и народовъ слишкомъ разнились между собою въ опредѣленіи главнаго начала нравственности, такъ какъ одни изъ нихъ искали сего начала внѣ человѣка, т. е. во внѣшнемъ мірѣ и внѣшнихъ временныхъ благахъ, внушая стремленіе къ счастью личной жизни, а въ соціальной жизни, или въ отношеніяхъ человѣка къ другимъ людямъ, внушали стремленіе къ общему благу, какъ къ средству личнаго благосостоянія. Значитъ, въ первомъ случаѣ руководительнымъ началомъ и главной цѣлью

жизни человѣка признается личное счастье или удовольствіе. Но этотъ принципъ соотвѣтствуетъ только чувственной природѣ человѣка и долженъ быть признанъ одностороннимъ, неопредѣленнымъ, несомнѣнно эгоистичнымъ и скоропреходящимъ.— Помимо чувственныхъ побужденій, человѣкъ, какъ нравственно-разумное существо, имѣетъ еще иныя потребности и стремленія, болѣе цѣнныя, которыя указываютъ ему высшія цѣли для свободной дѣятельности, далеко не совпадающія съ потребностями чувственными и открывающія ему обязанности къ Богу и ближнему. Если опредѣленіе принципа нравственности должно быть выводимо изъ природы человѣка, то, понятно, здѣсь необходимо нѣчто общегодное, общедоступное, присущее всѣмъ людямъ и достойное общаго признанія. Вѣдь какъ у всѣхъ людей одна природа, также одинаковъ для всѣхъ долженъ быть и принципъ нравственной дѣятельности. Между тѣмъ, личное счастье никогда не можетъ имѣть общегоднаго тѣмъ, личное счастье никогда не можетъ имѣть общегодности, такъ какъ то, что для одного, смотря по личнымъ убѣжденіямъ и взглядамъ, составляетъ счастье, то же самое другой совершенно не цѣнитъ. Три главные вида, такъ называемаго, материалистическаго счастья, состоящіе въ исключительномъ наслажденіи питьемъ, пищею и сладострастіемъ, часто ведутъ только къ преждевременной потерѣ здоровья, разстройству семейнаго счастья, къ бѣдности до нищеты и потерѣ уваженія до презрѣнія. Этотъ ли принципъ можетъ быть положенъ въ основу нравственной жизни людей и собою замѣнить принципъ честнѣйшей и святѣйшей христіанской нравственности?!

Второе положеніе внушаетъ намъ стремиться къ общему благу и всегда дѣлать то, чего требуетъ оно.—Хотя, повидимому, это начало нравственной дѣятельности гораздо выше перваго, нами разсмотрѣннаго уже, но и оно не можетъ имѣть вполне опредѣленнаго и общегоднаго значенія, по причинѣ относительности, случайности и измѣнчивости того, что выражается понятіемъ объ общемъ благѣ.—Что одинъ можетъ считать полезнымъ для общаго блага, то же самое другой вовсе не признаетъ таковымъ. Еще меньше становится этотъ принципъ обязательнымъ и еще больше роняетъ въ нашихъ глазахъ свое достоинство, когда общее благо признается только лучшимъ средствомъ и болѣе прямымъ путемъ къ достиженію личнаго счастья, т. к. интересы лицъ различнаго образованія и положенія бываютъ тоже всегда

различны и діаметрально противоположны, и тогда понятіе о добродѣтели измѣнялось бы у каждаго, смотря по обстоятельствамъ. Притомъ, принципъ общаго блага, указывая на наши обязанности къ ближнимъ, хотя смутно и неопредѣленно, совсѣмъ игнорируетъ нашими главнѣйшими и важнѣйшими обязанностями въ отношеніи къ Богу, а черезъ это, значить, лишаетъ насъ и надежды на лучшую загробную жизнь, составляющую единственную цѣль нашей земной жизни.

Другіе искали основъ для главнаго начала нравственности въ самомъ человѣкѣ, но и тутъ дѣлали ошибки: не понимая существа человѣка, они указывали начала нравственности, которыя не обнимали всѣхъ духовныхъ его потребностей и всѣхъ сторонъ нравственной его жизни или не совсѣмъ ясно и точно опредѣляли предлагаемыя начала, или показывали только предметъ дѣйствій и то неясно и неопредѣленно, не указывая образа и способа этихъ дѣйствій, или, наоборотъ, опредѣляли образъ и способъ дѣйствій, не указывая предмета. Такъ, напр., совѣтовали стремиться къ истинѣ и во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ обнаруживать къ ней любовь; другіе совѣтовали поступать согласно съ нашей природой, а философы—раціоналисты внушали своимъ послѣдователямъ поступать такъ, чтобы правило нашей воли всегда и для всѣхъ служило всеобщимъ закономъ.—Признавъ за основу истинной нравственности стремленіе къ истинѣ, мы впадемъ въ большое заблужденіе, т. к. здѣсь слишкомъ неопредѣленъ и неограниченъ какъ самый предметъ нашихъ нравственныхъ стремленій и, слѣдовательно, можетъ быть опредѣляемъ по произволу каждаго индивидуума, такъ, съ другой стороны, въ этомъ началѣ вовсе не указываются средства къ достиженію доброй нравственности, что также даетъ мѣсто господству полнаго произвола. Насколько бываютъ неопредѣленны, односторонни и неустойчивы опредѣленія истины, видно изъ того, что матеріалисты, напр., признаютъ за истину только то, что можетъ быть провѣрено опытомъ, наблюденіемъ собственныхъ пяти чувствъ,—признаютъ, значить, истины опытно доказанныя, составляющія принадлежность опытной науки. Но предметы, которые могутъ быть провѣрены посредствомъ чувствъ, не составляютъ всего того, о чемъ нашъ умъ способенъ мыслить, тѣмъ болѣе, что онъ желаетъ найти и въ своемъ отвлеченномъ мышленіи истину, безъ открытія которой не можетъ оставаться спокойнымъ, т. к. мысль, не имѣя узкихъ рамокъ, ограниченныхъ пятью чув-

ствами, восходить къ идеальному. Поэтому, истина можетъ быть тамъ, гдѣ разрѣшаются всѣ вопросы однимъ отвѣтомъ, сходнымъ съ требованіемъ нашей физической и духовной природы. Но и такое опредѣленіе истины только полно догадокъ и предположеній и оставляетъ собою желать очень и очень много, гораздо яснѣйшаго. При такой шаткости и неточности понятій о самой истинѣ, очевидно, невозможно положить ее въ основу нравственной дѣятельности человѣчества. Совѣтующимъ же поступать согласно съ нашей природой въ нравственной дѣятельности можно замѣтить, что природа наша искажена, и потому не хороша и не совершенна. Въ самомъ дѣлѣ, природа человѣческая больше способна къ принятію зла, чѣмъ добра. Притомъ, наша природа такова, что, и находясь въ безднѣ зла, можетъ обратиться къ добру; равно какъ и человѣкъ, получившій благодать Духа Святаго и пренесполненный небесными дарами, можетъ обратиться ко злу. Слѣдовательно, положиться въ нравственной жизни на нашу природу, искаженную первороднымъ грѣхомъ, не только опасно, но прямо губительно.

Въ то же время очень неосновательно было бы возводить частное правило личной воли съ ея требованіями во всеобщій и обязательный для всѣхъ законъ: тогда сколько существуетъ на землѣ индивидуумовъ, столько было бы и всеобщихъ законовъ, разнообразныхъ между собой до противоположности и никогда не могущихъ имѣть нравственнаго обязательства для другихъ. Даже правило нашей собственной воли не можетъ само по себѣ мотивировать нашей нравственностью, потому что воля не есть самостоятельная сущность, а не болѣе какъ заключительное отраженіе внутренняго состоянія души человѣка, обнаруживающееся въ его дѣятельности. Вообще, сама воля наша зависитъ отъ рѣшеній ума и побужденій сердца и представляется не болѣе, какъ зеркаломъ, отражающимъ истинное состояніе души.

Далѣе, нѣкоторые правоучители говорятъ: живи добродѣтельно такъ, чтобы ты всегда былъ доволенъ самимъ собою и своими дѣйствіями. Этотъ принципъ носить въ себѣ характеръ односторонности всѣхъ выше разсмотрѣнныхъ нами и въ совокупности взятыхъ началъ и потому проникнуть общюю всѣмъ имъ неопредѣленностью, случайностью, относительностью, изменчивостью, неустойчивостью и неточностью понятій о добродѣтели, какія существовали въ разныя времена у разныхъ лицъ или цѣлыхъ народовъ во всѣ фазы ихъ умственнаго раз-

витія, начиная съ самой нижней до самой высшей ступени цивилизаціи. Какъ часто то, что въ одно время у извѣстнаго народа считалось добродѣтельнымъ и вполне угоднымъ Богу дѣломъ, то же самое съ теченіемъ времени и съ поднятіемъ умственнаго развитія того же народа уже подвергалось осмѣянію и порицанію, даже законному преслѣдованію. То же можно сказать и о всякомъ индивидуумѣ; иной взглядъ у человѣка въ дѣтскій возрастъ его физическаго и умственнаго развитія, иной въ юношескій, и совершенно другой въ періодъ физической и умственной зрѣлости. Есть люди которые признають согласными съ требованіями добродѣтели самыя ужасныя преступленія, заставляющія другихъ содрогаться при одной только мысли о нихъ. Поразителенъ въ этомъ случаѣ примѣръ инквизиціи, чудовищнаго изобрѣтенія фанатизма, со всѣми его адскими пытками надъ правыми и неправыми, и, однако, это уродливое произведеніе съ своимъ безсердечнымъ «*ауто-де-фе*» выродилось изъ средневѣковаго понятія о добродѣтели и, несмотря на всю безчеловѣчность своихъ губительныхъ дѣйствій, признавалось въ свое время дѣломъ вполне благороднымъ.

Итакъ, значить, ни одно изъ выше разсмотрѣнныхъ нами началъ не можетъ быть общимъ для всѣхъ людей и самымъ вѣрнымъ критеріумомъ и руководителемъ нравственной дѣятельности человѣчества. Да и могъ ли падшій человѣкъ самъ по себѣ приискать такое универсальное начало нравственности, если бы Христосъ не положилъ въ основу всего Своего Божественнаго ученія и жизни безграничную любовь къ падшему человечеству и не указалъ намъ истинное начало нравственности въ своей короткой заповѣди: «Люби Бога больше всего, а ближняго какъ самого себя».

Въ самомъ дѣлѣ, важнѣйшимъ жизненнымъ нервомъ духовной организаціи человѣка, главнымъ двигательнымъ стимуломъ всѣхъ нравственныхъ стремленій и дѣйствій его, ихъ контролемъ и единственно-вѣрнымъ руководителемъ во всѣхъ частныхъ случаяхъ жизни, даже самыхъ мелочныхъ, безъ сомнѣнія, должна быть любовь къ Богу, изъ которой, какъ изъ своего корня, прорастаетъ любовь къ ближнимъ. Только любовь, какъ главное начало чистѣйшей и святѣйшей нравственности христіанскаго вѣроученія, обнаруживая полную несостоятельность и непригодность къ жизни выше разсмотрѣнныхъ началъ, въ противоположность имъ, поставяетъ центромъ и средоточіемъ

всего бытія и всей дѣятельности нашей Бога, какъ Творца и Промыслителя всего міра, а въ частности нашихъ ближнихъ, украшенныхъ образомъ и подобіемъ Божиимъ. Это начало безконечно яснѣе и выше всѣхъ прежде отвергнутыхъ нами началъ уже потому, что оно имѣетъ непосредственное примѣненіе къ нашей нравственной дѣятельности, имѣетъ тѣснѣйшую связь съ христіанскимъ вѣроученіемъ и всегда побуждаетъ человѣка стать въ ближайшее отношеніе къ Богу. Въ самомъ дѣлѣ, христіанская любовь, какъ благотворный свѣтъ, способна проникать въ самые глубокіе родники сердца нашего и своими плодотворными лучами согрѣваетъ все наше существо, и куда ни упадетъ искра любви, вездѣ за нею слѣдуетъ свѣтъ, теплота, отрада, радость и счастье, чувство примиренія и успокоенія. И ничто въ мірѣ неспособно такъ сильно, глубоко и такъ долго и благотворно вліять на человѣка и поддерживать его нравственное чувство къ Богу и ближнимъ, какъ любовь, заставляющая трепетать радостью сердце, какъ совѣмъ разбитое горемъ, такъ и запятнанное ужаснѣйшими преступленіями.

Только одна она способна воодушевить человѣка на подвиги безкорыстнаго самоотверженія, самоотреченія, самообличенія и на самую смерть за одно имя Христа и для блага ближнихъ. А такая-то любовь и положена Господомъ Нашимъ Иисусомъ Христомъ въ основу всего Его вѣроученія и составляетъ всю сущность христіанства (Матѳ. 22 гл. 37, 39; Лук. 10 гл. 27 ст.). Любовь также, какъ главнѣйшій и высочайшій принципъ христіанской нравственности, всецѣло обнимаетъ собою всѣ общіе и частныя, божескіе и человѣческіе законы, права и обязанности христіанина по отношенію къ Богу и ближнимъ, сообщаетъ всѣмъ нашимъ нравственнымъ стремленіямъ и дѣйствіямъ стройность и единство и потому имѣетъ характеръ общегодности, общедоступности, а слѣдовательно и общезаставительности для людей всѣхъ возрастовъ, обоюго пола, различнаго званія, состоянія и положенія въ обществѣ. Вѣдь этотъ принципъ одинаково приличенъ и доступенъ для мудрецовъ и невѣждъ, философовъ и простецовъ, и одинаково по своей силѣ обязательенъ для простолюдина и знатнаго, богатаго и бѣднаго, начальника и подчиненнаго, для родителей и дѣтей, для женъ и мужей, для праведниковъ и грѣшниковъ. При подобной любви могутъ зародиться, крѣпнуть и совершенствоваться малыя и большія общества и цѣлыя государства, благосостояніе кото-

рыхъ зависитъ отъ взаимной любви отдѣльныхъ членовъ. Любовь одинаково проявляетъ свою мощную силу и одинаково вѣрно руководить нами во всѣхъ обстоятельствахъ жизни: счастливыхъ и неблагопріятныхъ, радостныхъ и печальныхъ и она-то раскрываетъ нашему взору полную и единственно-вѣрную картину всевозможныхъ нашихъ отношеній къ Богу, къ ближнимъ и ко всей окружающей природѣ. Имѣя такой общій и всеобъемлющій идеаль всѣхъ своихъ стремленій и дѣйствій и руководясь имъ, человѣкъ можетъ всегда безъ всякаго затрудненія сознавать свои существенныя обязанности къ Богу и ближнимъ и потому, не нуждаясь въ особенныхъ частныхъ и подробныхъ предписаніяхъ нравственности, можетъ жить вполне добродѣтельно и истинно, такъ какъ по словамъ Спасителя только въ двухъ заповѣдяхъ, т. е. въ любви къ Богу и любви къ ближнимъ, сокращено содержится весь законъ и пророки—все богооткровенное ученіе Ветх. и Нов. Завѣта. Кромѣ того, ни одно начало не отличается такою точностью, ясностью и опредѣленностью, какъ главный принципъ христіанской нравственности, указывающій намъ не только предметъ нашихъ нравственныхъ стремленій, но и способъ достиженія и удовлетворенія ихъ, т. е. онъ не только внушаетъ намъ, что должно намъ, христіанамъ, дѣлать, но и учить, какъ должно дѣлать. Именно, побуждаетъ насъ стремиться къ Богу, любить Бога, какъ свой Первообразъ, познавать Его и Ему Единому поклоняться и служить, а затѣмъ любить и ближнихъ нашихъ, какъ подобныхъ намъ носителей образа Божія. Такія требованія этого принципа насколько соразмѣрны съ ограниченными силами человѣка, настолько достойны его назначенія и призванія, какъ существа разумно-нравственнаго и бессмертнаго. Въ этой-то строгой точности, опредѣленности и удобопримѣнимости—преимущество принципа христіанской нравственности; онъ неизмѣримо выше всѣхъ другихъ, одностороннихъ началъ, отличающихся то произволомъ и узкостью, то отвлеченностью и несообразностью съ ограниченными силами человѣка. Изъ всеобъемлющаго, никогда не старѣющагося и вѣчно мощнаго характера любви при ея общегодности, общедоступности и общеобязательности необходимо слѣдуетъ признать ее непоколебимымъ и несомнѣнно истиннымъ принципомъ, подтверждающимъ собою истинность всѣхъ частныхъ стремленій и дѣйствій, для которыхъ она служитъ вѣрной нормой и ручательствомъ. Но не

одни эти отмѣченныя нами признаки любви могутъ въ глазахъ нашихъ подтверждать истинность этого начала христіанской нравственности. На сторонѣ ея высочайшій авторитетъ.—Самъ Божественный Учитель вѣры Господь Нашъ Иисусъ Христосъ, который на вопросъ книжника: *«кая заповѣдь (принципъ) въ законъ большую есть?»* Отвѣтилъ: *«возлюбиши Господа Бога Твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твою, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ. Сія есть первая и большая заповѣдь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себя. Въ сію обою заповѣдью весь законъ и пророцы висятъ»* (Матѣ. 22 г. 37—39; Лук. 10, 27; Марк. 12 гл. 28—31 ст.). Въ самомъ дѣлѣ, только одна безконечная любовь Бога возвела все въ мірѣ изъ небытія въ бытіе, всему указала свою норму, законъ и тяготѣніе къ одному общему началу—Богу. Далѣе, все домостроительство Божіе о человѣческомъ родѣ зиждется на той же безконечной любви Творца къ своей твари, особенно вся жизнь Господа Нашего Иисуса Христа была единымъ непрерывнымъ подвигомъ безконечной любви Бога къ падшему человѣчеству. Самое рожденіе Господа во плоти было уже уничтоженіемъ Его Божества или вмѣненіемъ съ *беззаконными* (Исаія 53), а что сказать о незаслуженной Имъ позорной смерти на крестѣ, смерти праведника за неправедныхъ! Поэтому слово Божіе говоритъ: *«Такъ возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ вѣрующій въ оныя не погибнетъ, но имать животъ вѣчный»* (Іоан. 3, 16 ст.). Значитъ Господь Нашъ Иисусъ Христосъ является не олицетвореніемъ только любви, но весь Самъ былъ безконечной любовью Божества къ человѣчеству и приходилъ на землю искупить и возродить насъ, чтобы черезъ это соединить насъ тѣснѣйшимъ союзомъ любви съ Богомъ и ближними. Вотъ почему Спаситель внушаетъ ученикамъ Своимъ любить другъ друга, какъ Онъ возлюбилъ насъ: *«Заповѣдь новую даю вамъ, да возлюбите другъ друга, яко же возлюбихъ вы»* (Іоан. 13, 34 ст.). Образъ же любви Спасителя есть Его безропотная смерть на крестѣ за весь человѣчскій родъ, слѣдовательно, Спаситель сею заповѣдью требовалъ отъ своихъ апостоловъ и послѣдователей такой же самоотверженной любви.

Апостолы вѣрно слѣдовали сей заповѣди своего Божественнаго Учителя и всегда проповѣдывали всѣмъ людямъ вѣру въ Господа Нашего Иисуса Христа непремѣнно любовью споспѣ-

шествуемою: «О Христѣ бо Иисусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, но вѣра съ любовью поспѣшествуема». (Гал. 5 гл. 6). И какъ бы вѣра ни была велика и тверда, безъ любви она безсилна для спасенія человѣка, какъ говоритъ Ап. Павелъ Коринѳянамъ: *Аще имамъ всю вѣру, яко горы представляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь* (1 Кор. 13 гл. 2). Или тотъ же ап. Павелъ признаетъ любовь къ ближнимъ какъ исполненіе всего закона: *ибо весь законъ во единомъ словеси исполняется, во еже: возлюбии ближняго своего яко себе* (Гал. 5 гл. 14 ст.). Иоаннъ Богословъ также поставляетъ любовь самымъ существеннымъ признакомъ послѣдвателя Спасителя (Іоан. 4, 12—20).

Изъ всего сказаннаго само собою слѣдуетъ, что только въ христіанствѣ истинное начало нравственности, что благоденствуетъ только то общество и незбылемо то государство, въ которыхъ во всѣхъ людскихъ отношеніяхъ царитъ Божественный законъ: «Люби Бога больше всего на свѣтѣ, а ближняго своего какъ самого себя», законъ вносящій всегда и вездѣ миръ, правду и радость. Наоборотъ, въ тѣхъ семействахъ, обществахъ и государствахъ, въ которыхъ взаимныя отношенія людей низидутся не на указанномъ началѣ христіанской нравственности, а на началахъ изобрѣтенныхъ ограниченнымъ разумомъ человѣка, тамъ непремѣнно возникаютъ вражда, злоба, ненависть и разложеніе какъ обществъ, такъ даже и цѣлыхъ государствъ.

*Священникъ 201 пѣхотнаго резервнаго Лебединскаго полка
Густинъ Пигулевскій.*

Р ъ Ч Ъ

депутата отъ Харьковской губ. Протоіерея Ал. Станиславскаго, произнесенная 16 апр. н. г. въ засѣданіи Государственной Думы при обсужденіи смѣты Св. Синода на 1909 годъ.

Гг. члены Государственной Думы. Чувство справедливости и долгъ уваженія къ господствующей Православной Церкви стороны членовъ Государственной Думы, конечно, православныхъ, которыхъ здѣсь, въ высокомъ собраніи, насчитывается болѣе 75%, казалось бы, должны были обезпечить спокойное и корректное обсужденіе смѣты Святѣйшаго Синода, но, какъ мы увидѣли, дѣло вышло иначе: мы снова, какъ и въ прошломъ году, услышали цѣлую массу грязи, вылитой ораторами слѣва, хотя и православными, и на Церковь Православную, и на священно-служителей, и на всѣ ея учрежденія, просвѣтительныя и

благотворительныя. (*Голоса слѣва*: противъ Церкви никто не говорилъ; *голоса справа*: вѣрно; *голоса слѣва*: ложь; *голоса справа*: правда; *Покровскій 1, съ мѣста*: Церковь мы уважаемъ).

Предсѣдательствующій (звонить). Я покорнѣйше просилъ бы сохранить спокойствіе и порядокъ. Выслушавъ разныя мнѣнія многихъ ораторовъ, неужели вы не выслушаете еще двухъ или трехъ?

От. Станиславскій. Я отъ своего слова не отказываюсь, такъ какъ слыхалъ эти упреки. Это, г., и понятно: какого иного отношенія мы можемъ ожидать къ нуждамъ Православной Церкви, при разсмотрѣніи смѣты Святѣйшаго Синода, отъ такихъ ораторовъ, какъ социаль-демократы, этихъ проповѣдниковъ безбожія, невѣрія, анархіи, насилія, экспропріацій, противниковъ порядка и законности. (*Рукоплескаяя справа; Покровскій 1, съ мѣста*: откуда вы это видите?). Какъ мы можемъ ожидать иного отношенія, коль скоро эта самая Православная Церковь, со всѣми ея учрежденіями, является сильнымъ и несокрушимымъ тормазомъ въ дѣлѣ пропаганды губительныхъ ученій, въ дѣлѣ осуществленія ихъ разрушительныхъ стремленій. (*Голоса справа*: вѣрно). Вотъ почему, г. члены Государственной Думы, намъ очевидна та лживость и предвзятость замѣчаній противниковъ Православной Церкви, ораторовъ слѣва! Вотъ почему намъ такъ видны тѣ гнилыя нитки, которыми шиты всѣ аргументаціи, составляющія не болѣе и не менѣе какъ плодъ слуховъ, съ вѣтра пойманныхъ! Этимъ-то и объясняется, г., то странное и уродливое явленіе въ нашемъ русскомъ православномъ государствѣ, что православные возстаютъ противъ Православной Церкви, какъ въ свое время іудеи противъ Христа. (*Голоса слѣва*: никто противъ Церкви не возстаетъ). Возстаютъ противъ ассигнованія какихъ бы то ни было средствъ на ея нужды и въ то же время замалчиваютъ, когда идетъ рѣчь объ ассигнованіи средствъ на инославныя церкви. Спрашивается, чѣмъ это объяснить? Имѣя своеобразный взглядъ на религію, считая ее частнымъ дѣломъ и на этомъ основаніи отрицая необходимость ассигнованія средствъ на Православную Церковь, они должны бы также вотировать и противъ ассигнованія средствъ на церковь инославную. Но этого нѣтъ! Чѣмъ же это объяснить? А просто тѣмъ, что они въ иновѣрїи и въ инославіи видятъ средство борьбы съ православіемъ, а, стало быть, и съ самимъ государствомъ, такъ какъ у насъ церковь и госу-

дарство находятся въ неразрывномъ союзѣ. Церковь есть тотъ прочный фундаментъ государственности, покоясь на которомъ наше отечество и доросло до той силы и могущества, въ которомъ мы его видимъ въ настоящее время. Я скажу, не вамъ, гг., разорить этотъ фундаментъ, о которомъ сказано: «и врата адавы не одолѣють ю»... Но меня не мало удивляетъ бюджетная комиссія, въ составѣ которой находятся лица, выдающіяся и по своему образованію, по опыту и по освѣдомленности, съ большинствомъ въ ней православныхъ. И вотъ, эта комиссія, тѣмъ не менѣе, провела въ своемъ бюджетномъ докладѣ принципъ общаго Государственнаго Контроля и надъ спеціальнымъ церковнымъ имуществомъ, вопреки исторически сложившемуся внутреннему церковному самоуправленію надъ своимъ церковнымъ имуществомъ, вопреки церковнымъ канонамъ. Это удивленіе у меня тѣмъ болѣе усиливается, что я замѣчаю здѣсь и непослѣдовательность: та же самая комиссія въ сужденіяхъ объ ассигнованіи средствъ на церкви инославныя не установила этого принципа, не потребовала этого общаго контроля: а дѣйствуя такъ, комиссія бюджетная принижаетъ достоинство Православной Церкви, роняетъ ее въ ряду другихъ исповѣданій въ нашей странѣ.

Спрашивается: зачѣмъ же бюджетная комиссія принижаетъ достоинство Православной Церкви, отнимая ея право собственнаго управленія церковнымъ имуществомъ, за какую ея провинность? Не за тѣ ли ея историческія заслуги передъ нашимъ отечествомъ, которыя она проявила, выдвигая изъ себя великихъ подвижниковъ вѣры и печальниковъ отечества, каковы были въ свое время Алексій, Сергій, Гермогенъ, Авраамъ Палицынъ? Не за тѣ ли щедрія жертвы изъ своихъ сбереженій, которыя приносила Церковь на алтарь отечества въ години народныхъ несчастій и войнъ, какъ это было въ 1613 г., во время Севастопольской войны, и въ другія времена, когда монастыри и духовенство отдавали всѣ свои богатства, сбереженія для отечества, жертвовали даже церковную дорогую утварь. (*Голосъ сльва*: а въ японскую войну)? Такъ вы теперь хотите этимъ пожеланіемъ отнять у Церкви возможность на будущее время приходить также на помощь своему отечеству въ годину несчастій? Таковое пожеланіе было бы, говорю, и непослѣдовательно, и неправильно. Мнѣ приходится говорить послѣ такихъ блестящихъ рѣчей, которыя были сказаны и г. Оберъ-Прокуроромъ

Святѣйшаго Синода, и преосвященными епископами, и другими, которые точно, ясно и основательно установили точку зрѣнія правыхъ на всѣ пункты смѣты Святѣйшаго Синода, и потому я не буду утруждать вашего вниманія повтореніемъ тѣхъ доводовъ, но коснусь нѣсколько п. 8 формулы, внесенной бюджетной комиссіей, въ которомъ выражается пожеланіе, чтобы мѣстныя средства, получаемыя съ кружечнаго и кошельковаго сбора, обращались на нужды приходскія, а не на нужды сословно-благотворительнаго характера. Это пожеланіе было бы хорошо и правильно, если бы оно было своевременно, но горе въ томъ, что оно совершенно преждевременно, и я постараюсь доказать это. Вамъ извѣстно, что это пожеланіе прошло въ Государственной Думѣ и въ прошломъ году. Нужно вамъ сказать, что большинство, или, по крайней мѣрѣ, значительная часть церковныхъ старостъ придала этому пожеланію смыслъ закона, и вотъ, когда пришлось производить такъ называемые сборы (полугодичные отчеты), на нужды обще-епархіальныхъ, на духовно-учебныя заведенія, то во многихъ мѣстахъ получались категорическіе отказы церковныхъ старостъ въ этихъ взносахъ со ссылкой ихъ на это пожеланіе, которое теперь выражено въ п. 8 формулы бюджетной комисіи. (*Голось слева*: такъ и нужно). Я самъ исполнялъ обязанности благочиннаго и самъ на себѣ испыталъ весь вредъ отъ этого. Теперь представьте себѣ весь ужасъ положенія духовно-учебныхъ заведеній. Вѣдь духовно-учебныя заведенія и духовныя богадѣльни большею частью содержатся именно на взносы отъ церквей. Что же вы прикажете имъ дѣлать, когда церковныя старосты не вносятъ этихъ денегъ? Какъ должны поступать тогда начальства духовныхъ учебныхъ заведеній? По необходимости имъ приходится прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ, т. е. или увеличивать плату за учениковъ и этимъ бить по тощому карману духовенства, или неисправныхъ плательщиковъ увольнять, къ великому горю родителей, или держать учениковъ въ черномъ тѣлѣ. Я не думаю, г., чтобы такой выходъ изъ этого пожеланія понравился вамъ, хотя бы по чувству гуманности и человѣчности. (*Кузнецовъ, съ мѣста*: у васъ его нѣтъ). Конечно, если бы вы нашли способъ и возможность обезпечить всѣ духовныя учебныя заведенія казеннымъ содержаніемъ, тогда и рѣчи не было бы о томъ, что это пожеланіе преждевременно, и мы всѣ тогда подписались бы съ наслажденіемъ подъ такимъ пожела-

ніемъ, но въ данную пору, какъ я вамъ уже доказалъ фактомъ, это произведетъ извѣстный вредъ, это произведетъ смуту между причтомъ и старостой, а также епархіальнымъ начальствомъ. Слѣдствіемъ такого пожеланія было то, что приходилось прибѣгать къ такимъ крутымъ мѣрамъ, о которыхъ говорилъ здѣсь и въ своей рѣчи депутатъ Каменскій. Говоря о непріемлемости такого пожеланія, я бы просилъ Государственную Думу, чтобы она нѣсколько измѣнила его, хотя бы въ такой редакціи: «Признать желательнымъ постепенную замѣну приходскихъ средствъ, расходуемыхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, ассигнованіемъ казенныхъ средствъ, дабы затѣмъ мѣстныя средства были обращаемы на мѣстныя приходскія нужды». Такое пожеланіе, мнѣ кажется, удовлетворяло бы всѣхъ и не производило бы того вреда, котрый на дѣлѣ уже оказался. Депутатъ Опочининъ, трактуя этотъ самый пунктъ пожеланій, развернулъ передъ вами, г., картину сборовъ отчетности полугодовой, при чемъ назвалъ вамъ и титулы этой отчетности, перечисливши ихъ такъ: на духовно-учебныя заведенія, духовныя богадѣльни, общество Краснаго Креста, на бѣдныхъ славянъ, въ пользу православныхъ паломниковъ Палестины, миссію, устроеніе бѣдныхъ церквей, на канцелярію благочиннаго, на выписку духовныхъ журналовъ. Вотъ, собственно говоря, тѣ титулы, которые у насъ значатся по отчетности. Пересчитавъ ихъ, онъ заявилъ вамъ и назвалъ нецѣлесообразными тѣ средства, которые идутъ на эти статьи. Но, мнѣ кажется, каждому изъ васъ чувство справедливости подскажетъ, что эти статьи столь цѣлесообразны въ своемъ расходованіи, что если бы даже пришлось взимать сборы по нимъ при возрожденномъ приходѣ, то и тотъ не отказался-бы производить эти самые расходы. Что касается упрека г. Опочинина въ томъ, что духовное вѣдомство совершенно устраивало мірянъ отъ участія ихъ въ церковномъ хозяйствѣ, то это не совсѣмъ вѣрно. Какъ благочинному, мнѣ извѣстно, что существуютъ синодальныя и епархіальныя распоряженія, по которымъ прихожанамъ дозволяется составлять приговоры о желательности произведенія ремонта Церкви или церковныхъ домовъ, вообще крупныхъ расходовъ, при согласіи причта, — это разъ, — а во-вторыхъ, по закону при каждомъ приходѣ существуютъ два представителя отъ прихожанъ, обязанность которыхъ присутствовать при счетѣ суммъ ежемѣсячныхъ высыпокъ наблюдать за правильностью записи прихода и расхода и под-

писывать самыя книги. Имъ поручается вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за правильностью расхода. Эти два обстоятельства указываютъ на то, что и въ данное время духовное вѣдомство не лишаетъ мірянъ права участія въ церковномъ хозяйствѣ совмѣстно съ причтомъ. Многіе ораторы съ этой кафедры сегодня дѣлали огульныя обвиненія въ непорядкѣ церковнаго хозяйства духовнаго вѣдомства. Но эти обвиненія большею частью были голословны и если ссылались на газеты, то вѣдь они, во всякомъ случаѣ, не могутъ имѣть характера достовѣрности. Если и бывали отдѣльные случаи, то они вѣдь не могутъ служить основаніемъ для огульнаго обвиненія. Найдите вы такое вѣдомство, гдѣ бы не было какихъ-либо злоупотребленій. И насолницъ есть пятна и среди апостоловъ былъ Иуда. Всякое злоупотребленіе, которое въ единичномъ видѣ могло происходить въ духовномъ вѣдомствѣ, ничуть не говоритъ за то, что это вѣдомство вообще не умѣетъ распоряжаться своимъ хозяйствомъ, не умѣетъ давать распорядокъ тѣмъ имуществамъ, которыя имѣютъ характеръ специально церковныхъ.

Заканчивая свою рѣчь, я повторяю ходатайство о томъ, чтобы п. 8 пожеланій бюджетной комисіи былъ измѣненъ именно въ той формѣ, которую я уже указалъ, т. е., чтобы онъ былъ изложенъ въ смыслѣ желательной замѣны расходованія приходскихъ суммъ на духовно-учебныя заведенія казенными средствами, съ тѣмъ, чтобы приходскія средства тогда были употребляемы уже на чисто приходскія мѣстныя нужды. (*Рукоп. лѣсканія справа*).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

ПО ПОВОДУ ОТКРЫТІЯ МИССИОНЕРСКАГО КРУЖКА ВО ИМЯ СВ. НИКОЛАЯ ВЪ С. ЗНАМЕНСКОМЪ, ИЗЮМСКАГО УѢЗДА, ВЪ ДЕНЬ ТОРЖЕСТВА ПРАВОСЛАВІЯ.

„Проповѣдуй слово, настой во время и не во время“. (II Тим. 4, 2).

Первая недѣля великаго поста, недѣля Православія—день торжества Православной Церкви. Всѣ ухищренія исконнаго врага человѣческаго спасенія, діавола,—никакія ереси и расколы, появившіеся чуть ли не съ первыхъ дней ея основанія и существующія и въ наши дни, не могли поколебать ея прочнаго основанія, не могли опровергнуть и разрушить ея истиннаго ученія, и она, этотъ вѣчный «стоятъ и

утвержденіе истины» (I Тим. 3.¹⁵), попрежнему непоколебимо стоять, отражая и побѣждая истиной своихъ враговъ. «Создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея» (Мтѣ. 16.¹⁸) и церковь Христова будетъ жить вѣчно, какъ живъ Христосъ: «она Его тѣло» (Ефес. 1.²³).

Торжествуя свою истинность и непоколебимость, Святая Церковь въ этотъ день благославляетъ вѣрныхъ чадъ своихъ, молитъ Господа о разумленіи блуждающихъ въ поискахъ истины и о возвращеніи ихъ въ стадо Христово, а отчаянныхъ—отпавшихъ, злословящихъ Духа благодати, ругающихся надъ Кровію завета и попирающихъ Сына Божія предастъ анафемѣ.

Этотъ великій день торжества Православія ознаменованъ особеннымъ торжествомъ и въ нашей Знаменской церкви: мы праздновали открытіе православнаго миссіонерскаго кружка (братства) въ честь Святителя Николая, поборника древнихъ ересей, ревнителя церкви.

Волна потока сектантскаго движенія, разливаясь по Россіи, захлестнула и въ нашу, прежде религіозный, богобоязненный, приходъ. Около 500 душъ обоого пола изъ прихожанъ, нашей церкви почти безвыѣздно живутъ на работахъ въ металлургическихъ заводахъ Дружковки, Краматоровки и Константиновки. Здѣсь они входятъ въ общеніе съ лицами разнаго вѣроисповѣданія, религіозно-правственнаго и политическаго направленія, заимствуютъ у нихъ взгляды на предметы вѣры, заражаются ихъ лжеученіемъ и, приходя на побывку домой, приносятъ съ собою и духовную заразу. Насажденію и развитію этой заразы, ученія секты штундо-баптистовъ, въ селѣ Знаменскомъ способствовало, кромѣ того, близкое сосѣдство съ д. Петровкѣй, гдѣ штунда существуетъ уже нѣсколько лѣтъ подъ покровительствомъ колонистовъ пѣмцевъ-баптистовъ. Сектанты с. Знаменскаго часто посѣщаютъ своихъ братьевъ по вѣрѣ въ д. Петровкѣй и принимаютъ ихъ у себя; въ такомъ же общеніи они состоятъ и съ сектантами Дружковскими, гдѣ имѣется и пресвитеръ. Усердное общеніе братьевъ способствовало быстрому развитію штундо-баптизма въ Знаменскомъ. О появленіи этого ученія заговорили въ январѣ 1908 года, и въ данное время послѣдователей секты и колеблющихся насчитывается до 30 душъ обоого пола. Между ними первое мѣсто занимаютъ крестьяне Михайль Аѣробаба, прежде очень религіозный, уважаемый за свою начитанность и «хорошія бесѣды», прихожанинъ и братья по плоти Исидоръ, Василій, Иванъ, Гавріиль и Фотій Ткаченки. Последний, обладая порядочнымъ голосомъ и нѣкоторыми знаніями въ области пѣнія, болѣе 25 лѣтъ состоялъ пѣвчимъ-сопеломъ въ приходской нашей церкви. Въ данное время онъ, какъ говорятъ, занимаетъ видную должность регента въ своей общинѣ въ д. Петровкѣй. Это положе-

ніе въ общинѣ чуть ли и не есть главная причина, удерживающая его въ штундѣ, причина—удачно разыгрывающая штундовыя мелодіи на струнахъ его честолюбія. Но надо только поговорить съ нимъ и внимательно вемотрѣться въ его лицо во время бесѣды о предметахъ вѣры, чтобы видѣть, какая борьба происходитъ въ его душѣ, борьба честолюбія начитаннаго, уважаемаго сектанта-регента и истины Христовой. Тоскливо какъ-то, какъ похорошный звонъ звучать его слова, горькое разочарованіе въ упованіи и отчаяніе слышны въ нихъ: «вы думаете, говорилъ онъ, мнѣ не жаль своей души? (слѣзы). Не только я, и другіе жалуютъ обо мнѣ, но... я не вѣрю никому, ни себѣ, ни вамъ; я хотѣлъ бы слышать, какъ будетъ говорить нашъ пресвитеръ и миссіонеръ, тамъ бы истина была очевидна, а такъ я не вѣрю никому и ничему... да, вѣрю Писанію, но и тамъ не разберусь».

Бѣдный человѣкъ! онъ ищетъ истины, уйдя отъ истины, хочетъ вѣрчать и не находитъ предмета вѣры, всюду его умъ видитъ противорѣчіе. Мнѣ кажется, что въ такой борьбѣ онъ можетъ прійти къ заключенію: «все—суета и томленіе духа». (Екл. 1, 14).

Результаты подобной борьбы мнѣ приходилось видѣть; они въ большинствѣ случаевъ (при отсутствіи благоприятныхъ обстоятельствъ) являются въ формѣ совершеннаго равнодушія къ вопросамъ вѣры. Это болѣзненное равнодушіе къ вопросамъ вѣры ясно сказалось, когда послѣ разгрома храма (1901 г. 16 сентября) въ Павловкѣ былъ назначенъ священникъ-миссіонеръ о. Захарьевъ, который открылъ виѣбогослужебныя бесѣды въ церкви-школѣ. На первой бесѣдѣ присутствовало душъ около 30 слушателей, на второй не болѣе 10, а на третью явились одни пѣвчіе—по обязанности. На этомъ дѣло и кончилось. Врачъ поспѣлъ слишкомъ поздно, началась предемертная агонія, и здѣсь мѣсто чуда, но чуда не видно и понынѣ. Такова участь, мнѣ кажется, всѣхъ приходоу, гдѣ наблюдается массовое движеніе перехода въ ту или другую секту, и единственный выходъ изъ этого положенія, единственный способъ предупредить подобное явленіе—это открытіе въ приходоу миссіонерскихъ кружковъ, дружная работа пастыря, съ прихожанами, непрестанное проповѣдываніе Слова Божія въ церкви при богослуженіяхъ, на дому при требохъ, въ школѣ на бесѣдахъ. «Проповѣдуй слово, настой во время и не во время... будь бдителенъ во всемъ, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое». (II Тим. 4, 2—5). Одной церковной проповѣди недостаточно. Народъ привыкъ въ храмѣ слушать, а не вопрошать, да и обстановка не позволяетъ этого, и то, что для проповѣдника ясно и понятно, для него (народа) не всегда бываетъ ясно и даже совершенно непонятно; и выходитъ онъ изъ храма съ неразрѣшеннымъ вопросомъ и толкуетъ его по своему. Къ вамъ

зайти онъ не рѣшается, а у него вы будете, когда пойдете въ постъ съ молитвой. Вѣббогослужебная бесѣда и должна имѣть своею цѣлью прежде всего разъясненіе интересующихъ народъ вопросовъ, а этихъ вопросовъ наберется много, о, какъ много! Вся религія представляетъ для народа одинъ неразрѣшенный еще вопросъ: онъ видитъ пока одну форму, а духа ея не знаетъ.

Нужны ли миссіонерскія кружки, братства религіозно-просвѣтительныя въ приходдахъ, не зараженныхъ еще лжеученіями и незнакомыхъ съ ними? Не только нужны, а безусловно необходимы. И если нѣтъ здѣсь особенной надобности раскрывать и обличать сектантское лжеученіе, то есть надлежащая необходимость изъяснить положительное ученіе православной церкви; не мѣшаетъ при этомъ коснуться по данному вопросу и ученія сектантовъ. Никакой приходъ не гарантированъ отъ того, что завтра, послѣзавтра явится въ немъ штунда. Вотъ примѣръ. Я знаю одинъ православный приходъ; о штундѣ или другой сектѣ тамъ нѣтъ и рѣчи. Народъ очень религіозный, и все признаки религіозности (наружной) на лицо. Но вотъ случай: крестьяне возвращаются съ крестнаго хода съ хоругвями, украшенными платками и полотенцами, останавливаются для отдыха подъ деревьями, снимаютъ съ хоругвей и крестовъ платки и вымѣниваютъ за нихъ водку. Что это?! Нужна ли здѣсь проповѣдь и миссіонерскій кружокъ? Да, «будь бдителенъ во всемъ» (II Тим. 4, 5) и прочитывай почаще 34 главу пророка Іезекііля.

Итакъ, религіозно-просвѣтительныя братства и миссіонерскія кружки необходимы. По поводу этого мнѣ пишетъ одинъ батюшка, извѣстный безкорыстный труженникъ на нивѣ Христовой, давно сознавшій необходимость приходской миссіи и наслаждающійся теперь плодами своего труда, о. М. Николаевскій: «дѣло это многопользѣйшее и великое. Давно бы намъ пора принятъся за него, а то перспектива страшна... И я вполнѣ раздѣляю его мысль и вѣрю въ благотѣльные результаты общаго труда пастыря съ прихожанами. Все эти и другія соображенія побудили и насъ открыть миссіонерскій кружокъ имени Св. Николая въ день торжества Православія. Открытію кружка предшествовала рѣчь миссіонера Г. В. Щелчкова на тему: «ищите прежде Царства Божіа и правды Его», а «Царство Божіе внутри васъ» (Матѣ. 6, 33). По окончаніи рѣчи, которая произвела сильное впечатлѣніе на народъ, служащій священникъ М. Бѣляевъ вышелъ на солею, предшествуемый діакономъ, держа на головѣ Св. Крестъ и икону Св. Николая и трижды осѣнилъ ими народъ. Торжественная минута... душа полна священнаго восторга, слезы подступаютъ и дупчатъ горло, и мысль, одна святая мысль: «православіе торжествуетъ, крестъ Христовъ не упраздненъ», написана на лицахъ молящихся; цер-

ковъ полна народа; колѣнопреклоненный, съ зажженными свѣчами, слушаетъ онъ акафистъ Страстямъ Христовымъ, гдѣ все говоритъ о Богѣ и Его правдѣ, о человѣкѣ и его неправдѣ (Инокентій, слово въ страст. Пятницу) и даетъ обѣдъ не оскорблять правды Божіей. По окончаніи молебна священникъ М. Б. обратился съ краткимъ словомъ къ членамъ кружка на тему: «вы приступили къ торжествующему собору и церкви первенцевъ... къ душамъ праведниковъ, достигшихъ совершенства» и «отнынѣ будете видѣть небо отверстымъ и Ангеловъ Божіихъ восходящихъ и нисходящихъ къ Сыну Человѣческому» (Евр. 12, 23 и Иоан. 1, 51). Торжество закончилось цѣлованіемъ Св. Креста, Евангелія и иконы Св. Николая. Начало положено, благослови, Господи, святой трудъ!

Священникъ Михаилъ Бяляевъ.

ОТКРЫТІЕ МИССИОНЕРСКАГО КРУЖКА ВЪ С. ПРИВОЛЬѢ, ИЗЮМСКАГО УѢЗДА.

Поистинѣ радостенъ и великъ праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, приносящій вмѣстѣ съ неосязаемымъ внутреннимъ счастьемъ, счастьемъ осязаемымъ только въ душѣ православнаго христіанина, перѣдко и какое-нибудь счастье видимое, проявляемое во вѣѣ.

Воскресншій Спаситель видимо посѣтилъ своею любовью и нашъ приходъ церкви Архангела Михаила с. Приволья Изюмскаго уѣзда. Въ нашѣмъ приходѣ на 3-й день Свѣтлаго праздника 31 марта с. г. послѣдовало торжественное открытіе миссіонерскаго кружка. Къ открытію кружка прихожане были нѣсколько подготовлены частными наставленіями и увѣщаніями во дни поста на исповѣди и поученіями въ храмѣ. Заручившись согласіемъ преданныхъ церкви прихожанъ, священникъ въ день торжества сказалъ послѣ литургіи слово приблизительно слѣдующаго содержанія.

Православные христіане! Нынѣ и вчера и позавчера всѣ мы единодушно праславляемъ воскресшаго Спасителя—и въ храмѣ общественною молитвою, и въ домахъ, и на улицахъ, радуясь и передавая другъ другу радость восклицаніемъ: Христосъ воскресъ! Радуйтесь, братіе, и паки реку, радуйтесь Воскресенію Христову, этому поистинѣ великому и самому дорогому для вѣрующаго сердца событію. Воскресе Христосъ, говоритъ Іоаннъ Златоустъ, и радуются Ангелы; воскресъ Христосъ, и падоша демоны; воскресъ Христосъ, и мертвый ни единъ во гробѣ; воскресъ Христосъ, и жизнь жительствуетъ. Какъ же не радоваться тому, чему радуются ангелы съ нами грѣшниками? какъ не радоваться избавленію нашему отъ сѣтей діавола, которыя уничтожены воскресеніемъ Христо-

вымъ? какъ не радоваться православнымъ христіанамъ, которыхъ Воскресеніе Христова возвело изъ мрака къ свѣту, изъ гробовъ грѣха къ общему воскресенію душъ умершихъ въ первородномъ грѣхѣ? Мы были мертвы для добра, мертвы и для спасенія, Адамовъ грѣхъ оковалъ насъ и никто не могъ снять этихъ узъ грѣха, кромѣ Воскресенія Спасителя. Теперь смѣло воскликнемъ съ апостоламъ: «и уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ» (Гал. 2 гл. 20 ст.). Живетъ Христосъ, воскресеніемъ своимъ воскресившій мою душу отъ смерти духовной, смерти, грѣха адова. Мѣсто грѣха адова заняла во мнѣ благодать Христова, которой я черпнулъ въ водѣ крещенія и въ прочихъ таинствахъ церкви; теперь я живу и живетъ братъ мой во Христѣ и оба мы изываемъ съ Иоанномъ Златоустомъ: «воскресе Христосъ, и жизнь жительствуетъ. Видите, братіе, какъ велика сила воскресенія Христова, какъ велико значеніе его. Что же принесемъ, что воздадимъ воскресшему Спасителю мы, грѣшныя,—быть можетъ, недостойно встрѣчающіе праздники, спасенные и нынѣ радующіеся Воскресенію Христову. Да не смущается кто изъ васъ, православныя, невѣдѣніемъ, какъ возблагодарить Спасителя. Немногаго требуетъ Онъ отъ насъ:—одной вѣры, любви и надежды на спасеніе. Вѣруй, христіанинъ, какъ научили тебя вѣровать Спаситель, апостолы Ею и всѣ святые отцы; вѣруй, какъ научили тебя дѣды и родители твои. Вѣруй по чравославному, не отрицайся церкви, которая есть «столпъ и утвержденіе истины» и въ которой обитаетъ Спаситель до скончанія вѣка. Но вѣруй и люби заповѣди Его; дѣлай такъ, какъ велитъ тебѣ Христосъ; возлюби Его всѣмъ существомъ твоимъ; возлюби и ближняго своего, помогай ему, какъ малому брату Христа; а самое главное—помогай ему въ вѣрѣ, въ спасеніи, не забывай того, что у тебя есть братья, которые пуждаются въ помощи духовной, колеблются въ вѣрѣ; есть и погибшіе, отдѣлившіеся отъ тебя, заблудившіеся въ лжемудствованіяхъ, навѣянныхъ чрагами церкви Христовой, не забывай того, что у тебя есть братья штундисты. Они пуждаются въ помощи твоей, ищутъ чего-то и не находятъ ничего, потому что удалились отъ высшей помощи Спасителя. Говори штундисту, увѣщивай его съ любовью возвратиться въ лоно церкви Христовой. Не говорите, православныя, что это не ваше дѣло, а дѣло паствырей церкви, не говорите, ибо прогнѣваете воскресшаго Спасителя. Обратитесь лучше къ Его словамъ и словамъ Апостола и послушайте, что они скажутъ вамъ. А Спаситель говоритъ, чтобы мы обращали заблудшаго брата и наблюдали другъ за другомъ (Лук. 17 гл. 3 ст.), а апостолъ подтверждаетъ это: «братья, говорите онъ, если кто изъ васъ уклонится отъ истины, и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его, спасетъ душу отъ смерти и по-

кроетъ множество грѣховъ (Іакова 5 гл. 19—20 ст). Правда, пастырь долженъ слѣдить за овцами, но и онъ нуждается въ помощи, когда пастись стадо, а помощь эту и можете оказать вы, пасомые. Когда оставляетъ пастырь 99 овецъ и идетъ разыскивать одну утерянную, не разспрашиваетъ ли онъ по пути у встрѣчныхъ, не видѣли ли они овцы, не оставляетъ ли вмѣсто себя кого-либо на стражѣ у 99 овецъ? Скажите вы, оставляетъ и спрашиваетъ, и когда ему помогаютъ, находятъ. А потому, православные христіане, чтобы найти и возвратить въ церковь Божию отпавшихъ братьевъ своихъ, соединимся любовью вмѣстѣ, станемъ ближе другъ къ другу и будемъ обращать заблудшихъ. Великое дѣло сдѣлаемъ мы и Богу угодное. Ужели, отецъ, ты смотришь безъ слезъ на вскормленнаго и воспитаннаго тобою въ православіи сына, а теперь заблуднаго? такъ же и ты, сынъ, не печалишься ли о заблудшемъ отцѣ твоёмъ? а ты, братъ, гдѣ былъ, когда брата твоего отняли отъ тебя? Ты теперь плачешь, такъ посмѣши-жъ, иди къ пастырю твоему и отыскивайте вмѣстѣ съ нимъ погибшаго брата твоего. Соединимся жъ, православные, и съ Божіей помощью будемъ бороться съ врагами нашей церкви. Вооружимся любовью и надеждой на спасеніе братьевъ своихъ. Намъ помогутъ въ этомъ добромъ дѣлѣ воскресшій Спаситель, Архангелъ Михаилъ, нашъ покровитель, и св. Николай, великій поборникъ православія. Соединимся въ кружокъ, который будетъ называться по своей цѣли миссіонерскимъ кружкомъ.

Послѣ проповѣди причтъ и прихожане направившись крестнымъ ходомъ въ церковно-приходскую школу. Здѣсь, послѣ молебна св. Николаю, послѣдовало открытіе Миссіонерскаго кружка. Священникъ прочелъ уставъ кружка, разъяснилъ его по пунктамъ, выяснилъ значеніе и цѣль предпринимаемаго дѣла, еще разъ обратился къ народу съ рѣчью, въ которой призывалъ православныхъ вступить въ члены кружка, послѣ чего народомъ подходилъ, давалъ торжественное обѣщаніе содѣйствовать дѣлу миссіи, жертвовалъ въ установленную здѣсь же кружку посильную ленту и записывался священникомъ какъ членъ Миссіонерскаго кружка, членомъ котораго оказалось на первое время 35 человекъ. Любительскимъ хормъ пропѣтъ былъ задостойникъ пасхи, и открытіе кружка было закончено. Кружокъ открывалъ мѣстный священникъ съ причтомъ.

Дѣятельность кружка пока проявляется въ благотворительности. Будемъ надѣяться, что съ Божіей помощью и съ помощью св. Николая, избраннаго покровителя Миссіонерскаго кружка, послѣдній принесетъ дѣлу православною миссіи хоть небольшую пользу.

Св. А. К.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.**Храмовой праздникъ въ Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣтей.**

Въ воскресенье 3 мая, въ недѣлю о слѣпомъ, домовая церковь при Харьковскомъ училищѣ слѣпыхъ дѣтей во имя Христа Спасителя, отверзающаго очи слѣпымъ, особенно торжественно отпраздновала свой храмовой праздникъ: въ ней совершалъ Божественную литургію Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Арсеній. Владыка во второй разъ посѣтилъ наше училище. Въ первый разъ онъ былъ въ училищѣ при освященіи нашего храма. Теплое Архипастырское слово, сказанное тогда слѣпымъ, глубоко зашло въ ихъ души. Слова Владыки «слѣпцы, ко мнѣ!» умилили ихъ и дали имъ свѣтлую надежду найти поддержку у Владыки въ трудныя минуты жизни. Такъ и случилось. Слѣпцы, оканчивающіе наше училище, уже не пользуются дальше его помощью за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ: ихъ хватаетъ только на жизнь самого училища. Только немногимъ счастливымъ изъ окончившихъ училище удается устроиться болѣе или менѣе прилично, а большинство обречено на горькую нужду и даже нищету. И вотъ группа слѣпцовъ, кончившихъ училище, организовалась въ хоръ и послала ходяковъ къ Владыкѣ. Владыка принялъ ихъ съ любовью и помогъ имъ устроиться при домовой церкви Николаевской больницы. Теперь тамъ поетъ хоръ слѣпыхъ, кончившихъ наше училище. Вотъ почему слѣпые особенно ждали Владыку на свой храмовой праздникъ и съ особенной любовью разучивали церковныя пѣсенія.

Владыка служилъ съ благочиннымъ протоіереемъ о. Василиемъ Добровольскимъ, вѣточаремъ собора протоіереемъ о. Іоанномъ Гончаревскимъ, законоучителемъ 3 гимназій о. Петромъ Кушталовымъ, мѣстнымъ настоятелемъ и законоучителемъ о. В. Шаповаловымъ, архидіакономъ кафедральнаго собора о. В. Вербицкимъ и двумя о.о. протоіаконами. На правомъ клиросѣ пѣлъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ г. Ведрицкаго, а на лѣвомъ—хоръ слѣпцовъ подъ управленіемъ слѣпого регента Максима Тысячника.

Часы читали съ большимъ чувствомъ и искусствомъ два слѣпыхъ воспитанника.

Благоустроенное служеніе Владыки, какъ всегда, привлекло множество молящихся, переполнившихъ нашъ небольшой храмъ. За литургіей Влади-

ка сказалъ теплое, задушевное слово. Владыка едва могъ сдерживать слезы жалости къ несчастнымъ слѣпымъ и голосъ его нѣсколько разъ замѣтно дрожалъ отъ сдерживаемыхъ слезъ. Слепые, служившіе и народъ съ напряженнымъ вниманіемъ слушали сердечное слово Архипастыря. Владыка сказалъ приблизительно слѣдующее:

— Поздравляю васъ, братіе, съ храмовымъ праздникомъ! Благодать Господа нашего Іисуса Христа въ сей радостный праздникъ для всѣхъ васъ и особенно для призываемыхъ слѣпыхъ да умудритъ васъ во спасеніе.

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи вы слышали о великомъ чудѣ: исцѣленіи слѣпорожденного. Отъ вѣка не слыхано, чтобы было даровано зрѣніе слѣпорожденному. Изъ этого и изъ многихъ другихъ евангельскихъ повѣствованій видно, что особенная любовь Божія простирается на всякаго рода несчастныхъ. Мы видимъ исполненіе словъ Псалмопѣвца: «Господь умудряетъ слѣпцы, Господь возводитъ низверженные, Господь любить праведники».

Слепые лишены великаго дара Божественнаго: они не видятъ красотъ міра сего. Но помните, слѣпцы, что Господь съ благою, особенною цѣлью лишилъ васъ дара зрѣнія. Онъ чрезъ это сохранилъ васъ отъ многихъ грѣховъ и соблазновъ міра. Вы имѣете даже преимущество передъ другими, если безропотно переносите ваше несчастіе, въ полученіи Царства небеснаго. Кромѣ того, извѣстно, что если слѣпцы лишены дара зрѣнія, то у нихъ процвѣтаетъ другія чувства на счетъ зрѣнія, напримѣръ осязаніе, слухъ, память. При помощи осязанія слѣпые могутъ отлично читать. Мы и сегодня за богослуженіемъ слышали прекрасное чтеніе и пѣніе слѣпцовъ. Осязаніе, слухъ, способности соображенія и памяти особенно развиты у слѣпыхъ. Къ этимъ-то чувствамъ и способностямъ и относится слова псалмопѣвца «Господь умудряетъ слѣпцовъ». Въ этомъ—особенная забота Бога по отношенію къ слѣпымъ. Кромѣ того, вы, слѣпые, прекрасно сознаете и любовь ближнихъ къ вамъ.

Сколько прилагаются попеченій и заботъ, чтобы обезпечить ваше существованіе и сдѣлать вашу жизнь какъ можно счастливѣе! Сегодня во всѣхъ храмахъ проповѣдуется то-же самое, что я сейчасъ говорю вамъ, и производится сборъ пожертвованій на улучшеніе вашей жизни.

Вслѣдствіе такого попеченія о слѣпыхъ—во многихъ мѣстахъ нашего отечества устроены дома для слѣпцовъ и въ нихъ прекрасно устроены храмы съ благоустроенными училищами для слѣпыхъ. Въ нихъ приложено все стараніе для обученія слѣпыхъ и грамотъ и рукодѣліямъ, а такъ какъ «Господь слѣпцовъ умудряетъ»,—даетъ имъ особыя дарованія, то дѣло

ихъ обученія, требующее большого искусства, идетъ съ полнымъ успѣхомъ и преподаваемое усвоится въ совершенствѣ.

Что же послѣ всего этого остается сказать вамъ, слѣпые?—Благодарите Господа Бога за всѣ его благодѣянія и никогда—никогда не ропщите на Бога за то, что Онъ лишилъ васъ зрѣнія.

Благодарите и тѣхъ людей, которые стараются сдѣлать васъ счастливыми.

Мы, зрячіе, съ своей стороны, должны всегда оказывать слѣпымъ горячую любовь и заботливость, должны стараться сдѣлать ихъ жизнь сколько можно счастливѣе.

Послѣ служенія Владыка подозвалъ къ себѣ слѣпыхъ и благословилъ ихъ крестиками.

Владыка остался очень доволенъ гдѣніемъ и чтеніемъ слѣпыхъ, разспрашивалъ пицущаго эти строки объ участи окончивающихъ училище слѣпыхъ и выразилъ пожеланіе, чтобы общество приняло ихъ на помощь.

Изъ церкви Владыка прошелъ въ учительскую комнату, гдѣ церковнымъ старостой г. Галушкинымъ былъ предложенъ Владыкѣ и гостямъ завтракъ.

Во время завтрака и при проводахъ Владыки слѣпыя воспитанники и воспитанницы гдѣли церковныя гдѣсногдѣнія.

Священникъ В. Шаповаловъ.

Изъ воспоминаній о высокочтимомъ протоіерѣѣ, о. Іоаннѣ Сергіевѣ— Кронштадтскомъ, къ полугодовому дню его смерти.

Давно я слышалъ о поразительныхъ подвигахъ и неусыпныхъ трудахъ славнаго и дивнаго молитвенника о. Іоанна, подвизавшагося, не въ пустынѣ, не въ монастырѣ, а въ мірѣ, среди суеты житейской спасавагося и другихъ спасаваго. И сталъ онъ для меня предметомъ удивленія и благоговѣнія. Душа моя жаждала увидѣть этого дивнаго служителя Бога и человѣковъ.

Зналъ я, что о. Іоаннъ прѣзжаетъ иногда въ Харьковъ, а потому просилъ родныхъ моихъ, жившихъ тамъ, увѣдомить меня о прѣздѣ о. Іоанна. Въ 1891 г., въ іюль мѣсяцѣ получаю телеграмму, что Отецъ Іоаннъ въ Харьковѣ, оставляю все и немедленно ѣду на дачу Павла Павловича Рыкова *)—Песочинѣ, гдѣ тогда и былъ о. Іоаннъ.

*) Съ П. П. Рыковымъ и его родителями я давно и хорошо знакомъ, такъ какъ имѣніе ихъ было въ слободѣ, гдѣ я и еще мой отецъ священствовали—это и дало мнѣ возможность ближе видѣть и познакомиться съ достоцтвѣйшимъ о. Іоанномъ.

Жаждавшихъ видѣть отца Іоанна и поѣхавшихъ со мной было 6 душъ: я, жена и дочь мои, жена дворянина Евгенія Николаевича Полуехтова съ сестрой и крестьянинъ Петръ Леонтьевичъ Остроушко.

Когда мы явились въ Песочинъ, то кругомъ дачи П. П. были уже не сотни, а тысячи, имѣвшихъ сильное желаніе видѣть о. Іоанна, а потому вся дача была охраняема усиленнымъ парядомъ полиціи.

По просьбѣ моей меня и спутниковъ моихъ пропустили къ дому, гдѣ былъ о. Іоаннъ. Оказалось, что онъ съ хозяиномъ дачи пошелъ въ лѣсъ, откуда скоро долженъ былъ возвратиться.

Во мнѣ было сильное любопытство: каковъ о. Іоаннъ и что въ немъ такого, влекущаго къ нему народъ? Съ напряженнымъ вниманіемъ ожидалъ я и думалъ предложить ему нѣсколько вопросовъ о нашей семейной жизни. Какъ вотъ и онъ: вижу идетъ бодро, скоро, весело, помню—въ подряжикъ; подходитъ и говоритъ: «Здравствуйте, мои милые, здравствуйте о. Іоаннъ!» Произнесеніе моего имени меня смутило, я былъ полонъ удивленія и смотрю на него испытующимъ взоромъ, а онъ цѣлуетъ меня и говоритъ: «Христось посередъ насъ!» Я отвѣчаю: «и есть и будетъ». Потомъ онъ быстро и пронизательно, взглянувъ на меня и прикоснувшись рукою къ моему плечу, говоритъ: «Сила Божія въ немощи совершается».—Слова эти меня поразили, я узналъ, угадалъ, что это отвѣтъ на мои думы о немъ. Озадаченный этимъ я ничего уже и не спросилъ, о чемъ раньше думалъ, потому что слезы полились изъ моихъ глазъ; жена и дочь, увидѣвъ меня плачущимъ, стали также плакать, а о. Іоаннъ, оставивъ насъ, отошелъ на средину двора, куда начали пропускать весь народъ; туда подошли спутники наши и мы, наплакавшись довольно, подошли ближе къ о. Іоанну, который въ толпѣ народной быстро всѣхъ благословляя и отвѣчалъ вопрошавшимъ его: кому давалъ деньги, кому отказывалъ, кому давалъ совѣты и наставленія: «ты боленъ,—не кури, а ты не пьянствуй», нѣкоторыхъ же брава за плечи и какъ какъ бы встряхивалъ ихъ, видимо касаясь большихъ жѣсть. Нашему Остроушку--крестьянину, страдавшему падучею болѣзнію, сказалъ: «ты прѣдешь ко мнѣ въ Кронштадтъ».

И съ той поры Остроушко постоянно обращался ко мнѣ съ просьбой поѣхать къ о. Іоанну. Внимая желанію человека большого и религіознаго, я поѣхалъ съ имъ въ Кронштадтъ. Тѣмъ болѣе, что и самъ я давно имѣлъ сильное желаніе побывать у великаго молитвенника отца Іоанна. Съ нами поѣхали сестра моей жены, мой сынъ и еще одинъ очень вѣрующій и Богобоязненный прихожанинъ, Петръ Васильевичъ Стрижукъ.

Прѣехали мы туда подъ 15 число августа, остановились въ домѣ трудолюбія и немедленно пошли въ Андреевскій соборъ, гдѣ я заявилъ о моемъ

желаніи 15 числа участвовать въ Богослуженіяхъ съ о. Іоанномъ и имѣлъ великое счастье сослужить съ нимъ 15, 16 и 17—мною незабвенныя числа. Много отраднаго, утѣшительнаго и поучительнаго почерпнулъ я въ эти священныя и приснопамятныя дни.

Многіе писали и много я читалъ о чувствахъ и впечатлѣніяхъ, выносимыхъ участниками сослуженія съ о. Іоанномъ, тоже самое видѣлъ и испытывалъ и я. Во время Божественной Литургіи, сначала какъ бы угнетенный, видимо утирающій платкомъ слезы до Пресуществленія Святыхъ Даровъ, потомъ какъ бы оживающій, радостный, лицомъ цвѣтущій, отецъ Іоаннъ, какъ бы преобразается и такъ любяще, искренно и пламенно лобызаетъ Самого Господа въ Св. Агнецъ и Чашъ уже съ животворящей кровію... И съ этихъ дней и я теперь, по пресуществленіи Святыхъ Даровъ, лобызая пречистое Тѣло и честную кровь Господа Іисуса Христа во Св. Чашѣ, преклоняя свои колѣна...

15-го августа послѣ литургіи о. Іоаннъ обращается ко мнѣ и говоритъ: «сегодня у насъ праздникъ, пойдемъ на обѣдъ къ церковному старостѣ, онъ просилъ»...—Такого радушнаго и внимательнаго приглашенія я не ожидалъ и озадаченный и удивленный иду за о. Іоанномъ. Приходимъ въ домъ къ старостѣ, близко Собора, гдѣ было уже много гостей. Отецъ Іоаннъ подходитъ къ столу, гдѣ была закуска и вино и, поблагословивъ все, наливаетъ себѣ изъ маленькой бутылочки половину маленькой рюмочки вина и, обращаясь ко всѣмъ, такъ весело и жизнерадостно говоритъ, поднявъ рюмку въ верхъ: Ахъ! Да и винцо! пью его за здоровье всѣхъ и съ праздникомъ поздравляю!»—Я, уже прибодренный немного вниманіемъ къ себѣ, пріѣхавшему изъ далека, обращаюсь къ отцу Іоанну и говорю: «позвольте и мнѣ, отецъ Іоаннъ, выпить изъ этой же бутылочки за здоровье Ваше». — «Можно, можно—говоритъ онъ». Черезъ нѣсколько минутъ о. Іоаннъ указываетъ рукою на другой столъ, на которомъ былъ приготовленъ обѣдъ. Садимся за обѣдъ: по обѣ стороны о. Іоанна тамошніе священники, о. ключарь Собора Поповъ и о. Андрей Шильдскій, а за нимъ я. И такое вниманіе ко мнѣ,—гостю съ дальняго юга, меня удивило и радовало. За обѣдомъ говорили о Харьковѣ и нѣкоторыхъ харьковцахъ. О. Іоаннъ говоритъ мало, а ѣсть еще меньше, совершенно подѣтски. За обѣдомъ была получена имъ телеграмма,—приглашали его въ Петербургъ немедленно къ больному.

И удивительно, и уму непостижимо: о. Іоаннъ послѣ обѣда, въ домъ трудолюбія, служить нѣсколько молебновъ, потомъ ѣдетъ въ Петербургъ, правда у него свой пароходъ *), а на завтра уже онъ служитъ раннюю

*) Какъ же о. Іоанну не имѣть своего парохода, когда его часто просятъ, даже требуютъ, безотлагательно для больныхъ, не ожидать же ему общихъ пароходовъ?

Литургію въ Андреевскомъ соборѣ, гдѣ и я опять сослужу съ нимъ. Такъ какъ послѣ каждой Литургіи о. Іоаннъ заходитъ въ домъ трудолюбія для молебновъ, то и я прошилъ его осчастливить своимъ посѣщеніемъ и мою квартиру въ домъ трудолюбія, гдѣ я и бывшіе со мной родные и знакомые приготовили чай и фрукты для благословенія имъ, чтобы на память о немъ повезть ихъ своимъ домашнимъ, а на другомъ столѣ приготовлена была вода для освященія, записка съ именами всѣхъ насъ и близкихъ нашихъ для поминанія и одинъ рубль денегъ.—Вотъ входитъ о. Іоаннъ, кратко освящаетъ воду и молится о насъ, а потомъ говоритъ, обращаясь ко мнѣ: «это вы положили деньги»?—беретъ ихъ, отдаетъ мнѣ и прибавляетъ: «вамъ надо дать денегъ, у васъ не богатый приходъ, а большое семейство—великая нужда (тогда у меня было 10 душъ живыхъ дѣтей, кромѣ умершихъ),—вынимаетъ изъ подрясника своего деньги и даетъ мнѣ, помню 35 рубл., почти на проѣздъ мой въ оба конца, и спрашиваетъ: «завтра будете участвовать въ служеніи литургіи»?—«буду»—отвѣчаю, «приходите». Затѣмъ я прошу его благословить намъ хлѣбъ, яблоки и груши, а онъ такъ ласково-сердечно, и какъ бы улыбаясь, говоритъ: «ты самъ, о. Іоаннъ, ты самъ благослови!»—«Я желаю и прошу покорнѣе Васъ, о. Іоаннъ, благословить на память намъ». Онъ благословилъ, сѣлъ къ самовару, разлилъ налитый ему стаканъ чаю въ нѣсколько стакановъ, немного отпилъ чаю и ушелъ отъ насъ дальше по комнатамъ дома трудолюбія.

На другой день я прихожу къ литургіи, о. Іоаннъ подходитъ ко мнѣ и даетъ конвертъ съ надписью 200 руб. Въ то время я очень нуждался въ деньгахъ, расходы семейные были особенно чувствительны, и эти 200 р. были для меня истиннымъ благодѣяніемъ Божиимъ, посланнымъ мнѣ чрезъ раздавателя милостей Господнихъ, достойнѣйшаго служителя Его отца Іоанна.

Что же касается моего спутника крестьянина П. Оструника, страдавшаго привадами надучей болѣзни, то послѣ говѣни въ Андреевскомъ Соборѣ, неповѣди и причастія Св. Тани въ рукъ о. Іоанна, больной нашъ поправился и нынѣ здравствуетъ...

Да! Сильна была молитва о. Іоанна на землѣ, а еще сильнѣе и могучѣе она теперь на небѣ; а потому не престанемъ и мы молиться о немъ и этимъ привлекать и его молитву о насъ грѣшныхъ, и чѣмъ больше мы будемъ оплакивать кончину праведника, тѣмъ большее будемъ получать утѣшеніе въ скорбяхъ нашихъ житейскихъ.

Силу молитвы о. Іоанна, при жизни его, я и семейство мое ясно и понятно испытали на продолжительной и тяжелой болѣзни жены моей Татьяны Федоровны, умершей 22 января 1907 г., на 67 г. жизни. Женщина

физически слабая, истощенная домашними хлопотами и семейными трудами, къ удивленію многихъ знавшихъ ее, жила именно молитвами о. Іоанна, къ нему она постоянно обращалась телеграммами и письмами, какъ за себя, такъ и за многихъ и почти всѣхъ болящихъ въ приходѣ нашемъ. Добрые знакомые наши, я и семейство мое видѣли, что благодарить и Сила Божія, по молитвамъ о. Іоанна, укрѣпила ее. Совѣты и предписанія многихъ врачей, пользовавшихся ею, кромѣ различныхъ лѣкарствъ,—употреблять питательную мясную пищу и пораньше съ вечера ложиться спать для больной нашей уже потеряли свою силу и значеніе. Бывало, я, или кто изъ семейства проснемся среди ночи, а у ней горитъ предъ Св. образами лампада или свѣча, и она молится Богу, въ последнее время даже лежа на постели. Утромъ соберемся къ чаю и начнутъ дѣти убѣждать, уговаривать покойницу: «Мама! все доктора совѣтуютъ вамъ раньше ложиться спать для укрѣпленія вашихъ силъ, да кушать скоромное, а вы не слушаете ихъ, сами себя причиняете вредъ, а покойница иногда, бывало, промолчить, безъ вниманія оставляя совѣты наши, и только тяжело вздохнетъ; иногда же отвѣтитъ намъ, ласково улыбаясь: «Милые мои! доктора уже отказались и лѣчить меня, а я чувствую себя все лучше и лучше. Покойная Татьяна Федоровна въ продолженіе своей жизни много разъ была принуждена лежать по нѣсколькимъ мѣсяцевъ въ постели, такъ что ее переворачивали и переносили на простыняхъ, у нея образовались сильные пролежни и мы все пали духомъ, со дня на день ожидая ея смерти, а она, бывало, зоветь кого-либо изъ дѣтей и диктуетъ телеграмму или письмо незабвенному нашему великому молитвеннику о. Іоанну и такъ часто и часто. Врачи *) уже не навѣщали больную нашу, отказались, опредѣливъ немедленную и неизбѣжную смерть.

А больная наша не падаетъ духомъ, а все больше и больше укрѣпляется вѣрою въ силу молитвъ о. Іоанна, у котораго и она раньше была въ Бронштадтѣ **) . Смотримъ она поправилась на столько, что собирается въ Харьковъ, а чрезъ нѣсколько недѣль имѣла возможность перѣхать туда къ нашему сыну, у котораго и квартира весьма удобная, и церковь почти въ одномъ дворѣ, что доставляло больной великую отраду и утѣшеніе бывать часто въ церкви, сама она ходила по городу и часто отдыхала въ технологическомъ саду, вблизи квартиры сына. Такимъ образомъ наша

*) В. И. Половъ и С. П. Богуславскій.

**) Достойно вниманія то, что, о. Іоаннъ, благословилъ нашу больную, когда она была у него, произнесъ: „дождалась, дождалсь“. Эти, проникавшія въ душу той, которая день и ночь поминяла видѣть его, слова, намѣтныи были ей до гроба и она часто воспоминала и повторяла ихъ.

больная значительно поправилась и больше двухъ лѣтъ прожила въ Харьковѣ, и всѣ мы увѣрены, что она жила бы еще нѣсколько лѣтъ, но два обстоятельства ускорили ея смѣръ: преждевременная смѣръ старшаго сына нашего, вдоваго священника Александра, оставившаго двухъ круглыхъ сиротъ малотоюкъ, а главное, что смущало ее, волновало, даже угнетало духъ ея—это грязь, клевета и издѣвательство въ газетахъ по адресу досточтимѣйшаго и уважаемаго за свою праведность и молитвенную всѣмъ помощь о. Иоанна. Такъ покойная жена моя не могла мириться съ тѣмъ, что досточтимаго пастыря упрекали газеты за дорогія рысы, кареты, пароходъ и пр. Но можно ли за это осуждать праведника, не прилагавшаго сердца своего ко всему этому, по наставленію Слова Божія: «Богатство аще течеть, не прилагайте сердца вашего».

Осуждали его и за то, что онъ оставилъ Кронштадтъ во время бунта въ немъ; но онъ, какъ извѣстно, съ своей стороны все сдѣлалъ: уговаривалъ, усовѣщивалъ народъ, и если не пошелъ въ пьяную, разсвирѣбывшую толпу, то безусловно потому, что предвидѣлъ, что пользы отъ того не будетъ и что буйная толпа могла не только оскорбить его, но и поругать Святыню. О. Иоаннъ, какъ прозорливецъ, ясно видѣлъ это, а потому и поступилъ по слову Божию: сказанному Св. Апостоламъ: «Не мечите бисера предъ свиньями и не пометайте святая псомъ или, какъ еще говорится «Если въ какомъ градѣ не послушаютъ благовѣстія вашего, идите оттуда и прахъ отъ ногъ вашихъ отрясите»...

Покойницу Татіану Феодоровну, жившую исключительно вѣрой въ великую праведность о. Иоанна, все это настолько оскорбляло и поражало, что она нерѣдко говорила: «Лучше мнѣ умереть, чѣмъ слышать такія ругательства и оскорбленія, причиняемыя о. Иоанну». Она съ величайшимъ услажденіемъ нѣсколько разъ перечитывала книги о. Иоанна: «Моя жизнь во Христѣ», «Богопознаніе и Самопознаніе», многія его біографіи, поученія и бесѣды и часто восхищалась тѣмъ, что о. Иоаннъ каждый день совершаетъ божественную Литургію. Видно, говорила она, что отецъ Иоаннъ такъ пламенно любитъ Господа Иисуса Христа, что желаетъ постоянно жить съ Нимъ и въ Немъ, а потому и сама стала подражать вѣрѣ о. Иоанна и въ послѣдніи 8 лѣтъ жизни особенно часто причащалась Святыхъ Христовыхъ Таинъ, что извѣстно духовнымъ ея отцамъ *), и много разъ удостаивалась св. таинства елеосвященія. За такую вѣру въ силу молитвъ великаго праведника отца Иоанна, видно, по молитвамъ его, покойница Т. Ф. и удостоилась погребенія въ Харьковской

*) Священнику о. П. Заводовскому слоб. Араповки; протоіерею о. В. Добровольскому и св. о. Н. Липскому—г. Харькова.

Рождество-Богородичной Каплуновской церкви Архіереємъ о чемъ она при жизни своей не смѣла и помышлять.

Ко всему здѣсь мною сказанному объ отцѣ Іоаннѣ остается мнѣ добавить: *Воистину сей человекъ былъ праведенъ, ясновидящъ, пророчливъ и чудотворецъ.* Вотъ кто въ жизни своей въ примѣръ и назиданіе всѣмъ намъ такъ поучительно, такъ убѣдительно и очевидно для насъ осуществилъ слова Евангельскія, хотя и вся жизнь его была по Евангелію: *«Ищите прежде Царствія Божія и правды его, а сія вся приложатся вамъ».* Мѡ. VI, 33.

Этихъ воспоминаній, столь дорогихъ для меня и такъ близкихъ сердцу моему, я не могу и не хочу уносить съ собой въ могилу.

Кулинскаго уѣзда, слободы Кременной, Преображенской церкви
Священникъ Іоаннъ Смирнскій.

ПА М Я Т И

вдовы священника Р. Гр. Буткевича.

16-го апрѣля с. г. въ 7 ч. утра тихо и мирно скончалась на 75 году жизни вдова священника Рахиль Григорьевна Буткевичъ, жившая въ г. Харьковѣ у своего сына, протоіерея о. Тимофея Буткевича.

По своей природной даровитости, особенно же по характеру своей долгой и доброй жизни почившая, безъ сомнѣнія, выдѣлялась изъ среды матушекъ добраго стараго времени. Поэтому въ назиданіе новаго поколѣнія нельзя не остановиться нѣсколько подробнѣе на ея жизни, начатой скорбями ранняго сиротства и вдовства, продолженной въ неустанныхъ физическихъ и умственныхъ трудахъ и оконченной въ высокихъ и свѣтлыхъ радостяхъ свято исполненнаго материнскаго долга.

Смерть Рахили Григорьевны не была неожиданностью для родныхъ; она давно страдала сильной отдышкой, но чувствовала себя бодрой; въ февр. же мѣсяцѣ с. г. у ней появились признаки серіозной желудочной болѣзни и въ мартѣ она слегла въ постель, съ которой уже не вставала. Въ началѣ болѣзни почившая, какъ бы предчувствуя скорую смерть, начала часто вспоминать своихъ отсутствующихъ сыновей, изъ которыхъ старшій о. Тимофей, по обязанностямъ члена Государственнаго Совѣта, проживалъ въ то время въ Петербургѣ, а младшій о. Іоаннъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, гдѣ состоитъ приходскимъ священникомъ. Телеграммами оба горячо любимые ею сына были извѣщены о тяжкомъ состояніи больной, которая перестала уже принимать пищу. По пріѣздѣ, о. Тимофей, видя, что мать доживаетъ послѣдніе дни, предложилъ ей приобщиться Св. Таинъ и принять таинство елеосвещенія. Большая съ радостью изъявила согласіе и 22 марта, въ недѣлю Ваій, была нацѣтована Св. Таинствами прича-

щенія и елеосвященія. Въ этотъ день она почувствовала подъемъ духа и много разговаривала, но нищи все-таки никакой не принимала, кромѣ воды. Любвеобильный Архипастырь Высокопреосвященный Архиепископъ Арсеній, узнавъ о безнадежномъ положеніи больной и передавая чрезъ сына ея, о. Тимофея, икону Успенія Божіей Матери, сказалъ: «передайте своей матушкѣ эту икону, она напомнитъ ей о томъ, что сколько бы мы ни жили на землѣ,—всѣмъ намъ надлежитъ умереть. Если Честнѣйшая Херувимъ Царица Небесная не избѣгла общаго жребія—смерти, то тѣмъ болѣе намъ надлежитъ исполнить законъ природы. Это успокоитъ ее». Больная, получивъ икону, благоговѣнно перекрестилась, поцѣловала св. образъ и отъ умиленія прослезилась. По желанію больной, эта икона была положена съ нею во гробъ. Она чувствовала, что ей скоро прійдется разстаться съ этимъ міромъ, и стала готовиться къ смерти, причѣмъ окружающимъ говорила: «я чувствую, что скоро должна умереть,—да и пора. Слава Богу, я прожила довольно. Господь былъ милостивъ ко мнѣ. Больне жить и незачѣмъ». Дѣйствительно, когда страданія ея отъ тяжелой болѣзни (ракъ желудка) достигли высшей степени, она духомъ порывалась скорѣе отрѣшиться отъ бреннаго жѣла. Всѣ присные молились не объ исцѣленіи страждущей,—его могло дать только чудо,—а объ облегченіи перехода ея въ тотъ лучшій міръ, въ который такъ искренно и сильно рвалась душа ея. Утромъ 16-го апрѣля она достигла того міра, унеслась въ него душой своей, и на страдальческомъ лицѣ ея легла печать спокойствія и неземного довольства.

Покойная происходила изъ духовнаго званія, была дочь священника о. Григорія Мухина и родилась въ сл. Штормовой, Старобѣльскаго уѣзда, 10 мая 1834 г. У о. Григорія, насколько мы знаемъ, было четыре дочери и сынъ: Ольга, Екатерина, Рахиль, Марія и Іоаннъ. Три дочери были въ замужествѣ за священниками, средняя Рахиль—за Іоанномъ Буткевичемъ, который священствовалъ въ сл. Малой Рагозянкѣ, Харьковскаго уѣзда, всего 9 лѣтъ и 10 мѣсяцевъ. Ей Богъ судилъ и въ бракъ вступитъ въ то время, когда матери ея не было въ живыхъ, такъ что еще до вдовства она испытала горькую долю сиротства. Оставшись послѣ смерти мужа (28 Сен. 1861 г.) съ двумя малолѣтними сыновьями, и безъ всякихъ средствъ къ жизни, Р—ль Гр—на поселилась на родинѣ, у своего отца въ сл. Штормовой. Здѣсь вдова счумѣла поставить себя выше скорбей вдовства обыкновеннаго и бодро начала новую жизнь, исполненную труда и заботъ. Счастливыя дарованія, которыми надѣлила ее природа, и рѣдкое усердіе къ труду дали ей возможность не только безбѣдно существовать, но и воспитать своихъ дѣтей. Она день и ночь трудилась, занимаясь шитьемъ бѣлья и платьевъ для семьи богатой и доброй помѣ-

щицы А. О. Дьяковой, которая цѣнила ея труды, быть можетъ, не разъ орошенные вдовыми слезами, и съ рѣдкой любовью приходила на помощь во всѣхъ ея нуждахъ. Такую же работу Р—ль Гр—на брала и у крестьянокъ, которыя особенно уважали и любили ее за ея добрые совѣты, общительность, простоту и сочувствіе къ нимъ во всѣхъ ихъ радостяхъ и печаляхъ. Надо-ли говорить, что всѣ заботы и труды почившей были направлены исключительно къ тому, чтобы дѣти ея не чувствовали особенной матеріальной нужды и тяжелой доли сиротства. Въ то-же время она усердно заботилась и о воспитаніи своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и добрыхъ навѣкахъ христіанской жизни. Опредѣливъ ихъ, послѣ домашняго обученія, въ духовное училище, она зорко слѣдила и тамъ за ихъ поведеніемъ и ученіемъ. Когда образованіе дѣтей близилось къ окончанію, и не требовалось особенныхъ матеріальныхъ затратъ на него, Р—ль Гр—на движима христіанскимъ чувствомъ любви къ ближнимъ, рѣшила посвятить свои дарованія и силы на пользу народнаго образованія.

Съ этою цѣлью она стала проводить мысль среди крестьянъ роднаго села объ открытіи начальной школы. Крестьяне сочувственно отнеслись къ этому, и, по устройствѣ зданія, Старобѣльское земство открыло школу. Р—ль Гр—на, имѣя отъ роду уже около 40 л., выдержала экзаменъ на званіе сельской учительницы и начала работать въ родной, ея заботами открытой, школѣ (1870 г.). Учительствовала она 16 л., при чемъ воспитывала и обучала крестьянскихъ дѣтей такъ же, какъ и своихъ, съ рѣдкимъ усердіемъ и любовію къ великому и святому дѣлу. Мѣстные крестьяне, сознавая пользу, которую Р—ль Гр—на приносила ихъ молодому поколѣнію, въ знакъ признательности и любви къ ней, когда она оставила школу, устроили на свои средства портретъ ея и съ разрѣшенія Ч. Нар. Пр. поставили его въ созданной ею школѣ. Учебное начальство также цѣнило усердную и полезную службу Р—ли Гр—ны: она неоднократно получала благодарности отъ начальства и была награждена серебряною медалью. Забѣтательно, что когда старшій сынъ почившей, о. Тимоѣей, имѣлъ полную возможность представить ей всѣ удобства беззаботной и спокойной жизни, она долго не рѣшалась раздѣлаться съ дорогимъ ей дѣтищемъ—школою. Поселившись у о. Тимоѣея въ 1886 г., Р—ль Гр—на оказалась снова у того дѣла, которое такъ полюбила. Многочисленные внуки ея составили изъ себя настоящую школу, къ которой почившая, какъ усердная труженица и опытный педагогъ, приложила не мало труда и заботъ.

Въносъ останковъ почившей изъ дома протоіерея о. Т. Буткевича въ Каѳедральный соборъ состоялся 17-го апрѣля въ 4 ч. дня, а погребеніе—

на другой день послѣ заупокойной литургіи, которую совершилъ Преосвященный Евгений, Епископъ Сумскій, въ сослуженіи архимандритовъ Чокровскаго монастыря о. Юсифа и о. Аркадія, кафедральнаго протоіерея о. С. Любичаго, свѣц. о. Леонида Твердохлѣбова, священника Всѣхсвятской церкви о. А. Луценко и священника Университетской церкви Г. Инчочова. Въ 11^{1/2} ч. утра Преосвященнымъ Евгениемъ совершено было чинъ погребенія въ сослуженіи двухъ архимандритовъ и 28 протоіереевъ и священниковъ. Предъ погребеніемъ духовникъ почившей и сослуживецъ ея по Штормовской школѣ свѣц. о. Іоаннъ Иннокоевъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Христосъ воскресъ! Хорошо жить, когда жизнь течетъ добрымъ порядкомъ: но такъ какъ конецъ вѣчасть дѣло, то еще лучше—умереть доброю христіанскою кончиною. Кто на порогѣ могилы своей можетъ сказать о себѣ со Св. Апостоломъ: теченіе скончавъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо готовится ми вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь въ день оный, Праведный Судія, тотъ, и только тотъ, поистинѣ блаженъ.

Кончина такихъ людей не можетъ не быть скорбною для ихъ близкихъ, потому что разлука съ тѣми, кого мы любимъ и почитаемъ, всегда тяжела для насъ; но въ этой скорби есть и утѣшеніе, такое, которое не только пересиливается скорбію, но если не вдругъ, то по крайней мѣрѣ постепенно отнимаетъ у ней всякую горечь болѣзненнаго чувства и превращаетъ ее въ отрадное воспоминаніе, способное оживлять и улаживать сердце наше во всякое время.

Братіе! Говоря это предъ лежащимъ гробомъ, мы говоримъ то, что внушаетъ намъ примѣромъ жизни и смерти своей покоящаяся въ этомъ гробѣ.

Миръ усопшей! Да не оскорбитъ духовнаго слуха ея похвальное о ней воспоминаніе наше, потому что мы хотимъ указать хотя на нѣкоторыя черты ея доброй жизни, впрочемъ, не столько для похвалы почившей, сколько для собственнаго назиданія нашего.

Богъ даровалъ ей жизнь не совсемъ обыкновенную по продолжительности, и не совсемъ легкую по разнымъ обстоятельствамъ; но съ Его же помощью, она прошла ее такъ, что, приближаясь къ концу своего поприща, могла безъ страха оглянуться назадъ и безъ смущенія смотрѣть впередъ, предавая духъ свой въ руки Божіи.

Нѣкогда добрая, заботливая супруга, она не долго пользовалась радостями благословенной супружеской жизни; мужъ ея, священникъ, на десятомъ году своей службы умеръ, и для почившей потянулась тяжелая вдовья жизнь. Оставшись съ двумя малолѣтними сыновьями и безъ всякихъ средствъ къ жизни, она поселилась у своего родного отца—вдоваго

священника. Завѣсь христіанская вдова умѣла поставить себя выше скорбей вдовства обыкновеннаго и бодро начала новую жизнь, исполненную труда и заботъ.

Поставляя главною своею материнскою обязанностию воспитаніе дѣтей, она съ примѣрною заботливостію относилась къ нимъ, полагая въ нихъ всю свою надежду и радость. Рано лишившись матери, покойница по опыту знала, какъ тяжела, горька для сиротства для дѣтей. Поэтому, стараясь облегчить горечь сиротства своихъ дѣтей, эта мать, надѣленная отъ природы счастливыми дарованіями, съ рѣдкимъ усердіемъ добывала средства къ жизни и въ то-же время заботилась еще больше о воспитаніи ихъ въ строго религіозно-нравственномъ духѣ, какимъ была проникнута сама и какой составляетъ дѣйствительную силу жизни и корень надежнаго благосостоянія на землѣ. И эта, труднѣйшая для всѣхъ отцовъ и матерей, задача исполнена ею съ благословеннымъ успѣхомъ. Здѣсь мы не можемъ позволить себѣ никакихъ подробностей, потому что рѣчь наша коснулась бы уже не одной почившей, но и живыхъ, о которыхъ шкото не далъ намъ права свидѣтельствовать такъ или иначе. Одно можемъ прибавить, не опасаясь оскорбить ни чьей скромности: Богъ далъ почившей вкусить плоды святыхъ своихъ трудовъ, и ея сердце, въ благоговѣйной благодарности къ Богу, обрѣтало радости, какими не многіе изъ родителей наслаждаются въ этомъ мірѣ. Смотри на эту мать, радующуюся о своихъ чадахъ, справедливо могли назвать ее счастливою, но она сама, съ помощію Божіею, создала это счастье, и не поводъ къ какой нибудь зависти, а прекрасное побужденіе къ подражанію подавалъ такой примѣръ благополучія.

Скромность семейныхъ добродѣтелей не есть однако ихъ ограниченность; напротивъ, нигдѣ такъ не развивается чувство любви христіанской къ ближнимъ, нигдѣ такъ не укрѣпляется воля въ терпѣніи, какъ въ средѣ семейной жизни по духу евангельскому. Въ этомъ убѣждаетъ насъ жизнь почившей. Приучивъ себя къ христіанскому исполненію семейныхъ обязанностей, сердце покойницы было исполнено этой любви. Служеніе ея на пользу народнаго просвѣщенія въ качествѣ народной учительницы къ родномъ своемъ селѣ — есть лучшее доказательство тому. Она выступила на это поприще, когда ей было около сорока лѣтъ, и 16 лѣтъ трудилась на немъ. Какъ сослуживецъ ея, по справедливости долженъ сказать, что почившая, какъ учительница, болѣе чѣмъ кто нибудь другой, приложила все свое умѣніе и усердіе, чтобы свое малое на взглядъ міра, по великое въ своей сущности, дѣло исполнить какъ можно лучше. Это была неутомимая работница, самая добросовѣтная исполнительница вѣреннаго ей дѣла. Она совершала свое служеніе, какъ бы священно-

дѣйствіе, при постоянно напряженномъ строгомъ вниманіи и съ полнымъ сознаниемъ великой отвѣтственности предъ Богомъ за вѣренныя ей души дѣтей, и сдѣлала, безъ сомнѣнія, много добра. Родители, сознавая всю ту пользу, какую она приносила ихъ дѣтямъ, воздавали доброй и усердной труженицѣ глубокую признательность, уваженіе и благодарность!

Сколько же горячихъ молитвъ о ней вознесется къ Богу при вѣсти объ ея кончинѣ!

Не можемъ умолчать и объ отношеніяхъ ея къ другимъ вообще; она ни на словахъ, ни на дѣлѣ не позволила себѣ несправедливости. Когда въ ея присутствіи высказывались о комъ нибудь несправедливо, она старалась или выставить достоинства осуждаемаго, которыя чаще всего въ подобныхъ случаяхъ забываются, или смягчить по крайней мѣрѣ строгость сужденія. Короче, это была раба Божія прямая, честная, терпѣливая, готовая искренно сочувствовать другимъ и раздѣлять чужую радость и горе; она понимала духъ христіанскаго обращенія съ ближними и вносила этотъ духъ въ окружавшее ее общество.

Какъ бы въ соотвѣтствіе такой свѣтлой жизни, Богъ даровалъ ей истиннѣ христіанскую кончину. Напутствованная Св. Тайнами—Елеосвященія и причащенія, и услышавъ всерадостное **Христось воскресе**, которымъ привѣтствовали ее дѣти, внуки и правнуки, она, послѣ продолжительной болязни, тихо и мирно предала духъ свой въ руки Божіи.

Къ вамъ, присные, мы не имѣли бы ни какой нужды обращаться съ словомъ утѣшенія: вамъ лучше, чѣмъ кому нибудь, понимать милость и любовь Божію въ настоящемъ событіи вашемъ. Но, можетъ быть, разлука хотя и временная только съ существомъ, столько дорогимъ для васъ, поразивъ ваше сердце, не даетъ вамъ въ эти минуты ясно видѣть то, что не темно и для другихъ.

Не споримъ съ естественнымъ чувствомъ вашей скорби и скажемъ только: не печальтесь, чтобы неумѣренною печалію не оскорбить того благоволенія Божія къ вамъ, которое открылось не только въ жизни, но и въ самой смерти вашей усопшей.

Не отойдемъ и мы, братья, отъ настоящаго гроба безъ урока для собственной жизни: напечатлѣемъ глубже въ памяти и сердца нашемъ ту простую, но вмѣстѣ глубоко—благотворную истину, что та только жизнь дѣйствительно хороша, за которую можетъ слѣдовать истинно-христіанская, мирная и непостыдная кончина.

По окончаніи отпѣванія, всѣ участвовавшіе въ немъ проводили прахъ почившей до мѣста вѣчнаго ея упокоенія—на городское Усѣкновенское кладбище.

Миръ праху твоему чадолюбивая мать и усердная труженица на шивѣ народнаго просвѣщенія!».

Священникъ Іоаннъ Инноковъ.

Иноепархіальный отдѣлъ.

Архіепископъ Вольнскій Антоній.

Архіепископъ Вольнскій Антоній сообщаетъ къ свѣдѣнію духовенства своей епархіи слѣдующее: «Мнѣ стало извѣстно, что одинъ недостойный священникъ, запрещенный за нетрезвую жизнь, вмѣсто того, чтобы мстить пьяному бѣсу подвигами труда и воздержанія, рѣшился мстить Епархіальному начальству клеветой. Онъ распространялъ слухи, будто училище Пастырства въ Житомирѣ содержится на средства, предназначенныя на усиленіе жалованья мѣстному духовенству. Спѣшу завѣрить, что никакъхъ такихъ назначеній ни въ одной епархіи не было, а на училище Пастырства отпускается всего по 10000 руб. въ годъ изъ общаго синодальнаго фонда. Самое училище основано, какъ образцовое, для устройства такихъ же училищъ на окраинахъ Россіи, гдѣ нѣтъ кандидатовъ священства; теперь разсматривается въ Учебномъ Комитетѣ дѣло объ обращеніи Благовѣщенской и Якутской Семинаріи въ такія училища».

(«Вольн. Еп. Вѣд.» № 8).

О воспрещеніи мірянамъ входить въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія божественной литургіи.

Въ Полтавѣ епископомъ мѣстнымъ былъ изданъ по епархіи указъ о воспрещеніи мірянамъ входить въ алтарь и сидѣть тамъ во время совершенія божественной литургіи. «Считающія себя привилегированными особы по селамъ и даже городамъ, какъ стало извѣстно, входятъ въ алтарь и тамъ пребываютъ даже во время божественной литургіи, часто безъ разбора важности моментовъ богослуженія, даже возсѣдая тамъ на особо для нихъ поставленныхъ сѣдалищахъ. Священники не рѣшаются или не находятъ нужнымъ замѣтить симъ персонажъ о непристойности такого ихъ самочинія. Посему, обращая вниманіе пастырей на правило 19 Лаодик. соб. («единымъ токмо освященнымъ позволено входить въ алтарь») и прав. 69 VI Всел. соб. («никому изъ всѣхъ, принадлежащихъ къ разряду мірянъ, да не будетъ позволено входить внутрь священнаго алтаря»), напоминаю всѣмъ имъ строгаго блюсти въ чистотѣ обычай Церкви, указанный въ сихъ правилахъ, и, гдѣ вкралось его нарушеніе, воз-

становить оный во всей его чистотѣ, памятуя, что уступка въ подобныхъ случаяхъ влечетъ неуваженіе въ мірянахъ къ святости и неприкосновенности Божія храма и даже алтара, но преимуществу служащаго селе-ніемъ славы Божіей». («Кормчій» № 8).

Общество трудящихся женщинъ.

Въ селѣ Безсоновѣ, Пенз. г., пять лѣтъ существуетъ «общество трудящихся женщинъ», которое имѣетъ своею обязанностию поддерживать чистоту въ храмѣ: мыть полы, очищать отъ пыли стѣны и принадлеж-ности храма. Общество состоитъ изъ 100 человекъ, раздѣленныхъ на пять группъ; каждая группа, по очереди, въ праздничные дни, послѣ обѣ-ды производитъ мытье половъ, чистку подсвѣчниковъ, ковровъ, стѣнъ храма, оконъ и т. д. Въмъ членамъ общества ведется списокъ. Въ из-вѣстное время служится молебень съ водоосвященіемъ, и труженницы поми-наются поименно за здравіе. Члены общества имѣютъ право носить св. иконы во время крестныхъ ходовъ. Польза отъ общества — громадна. Храмъ всегда чистъ и опрятенъ, чего прежде не было и не могло быть при каждодневной службѣ и при многочисленности богомольцевъ и, на-конецъ, отъ свойства самой почвы села Безсоновки: низменное сырое мѣсто. Члены общества — женщины весьма ревниво относятся къ чистотѣ храма: въмъ и каждому напоминаютъ объ опрятности въ храмѣ, чтобы, напр., прихожане въ храмъ не плевали и не сморкались, что обыкновенно практикуется простолюдинами, а все это предъсказывали бы видъ храма, при входѣ въ него, — чтобы при входѣ въ храмъ осматривали обувь и очищали ее. И прихожане, видя чистоту въ храмѣ, заботу о немъ, охотно подчи-няются требованіямъ членовъ и приучаются къ опрятности. Къ тому же чистота и порядокъ въ храмѣ, въ совокупности съ уставнымъ исполне-ніемъ богослуженій, съ стройнымъ хоровымъ пѣніемъ, сильно и могу-щественно вліяютъ на внѣшнія чувства, трогаютъ сердце, настраиваютъ душу богомольцевъ, укрѣпляютъ въ нихъ сознаніе убѣжденіе, что храмъ Божій есть мѣсто особеннаго присутствія Божія. («Совр. Лѣт.»).

Печать и Св. Синодъ.

Оберъ-секретаремъ Св. Синода Исполатовымъ выработана и представ-лена на утверждение Синода проектъ правилъ и докладная записка отно-

сительно церковнаго наблюдѣнія за литературой и произведеніями печати, поскольку въ нихъ затрагиваются интересы православной церкви, вѣдомства православнаго исповѣданія и его высшаго органа—Святѣйшаго Синода.

Проектъ представляетъ собою опытъ кодификаціи всѣхъ дѣйствующихъ и не потерявшихъ еще силу опредѣленій Синода. Въ докладной запискѣ указывается, что съ отмѣной общей и предварительной цензуры и при провозглашеніи свободы слова, создано такое положеніе, при которомъ православная церковь лишена виѣшней охраны чистоты ея ученій, а также устранены препятствія для разрушительной силы лжеученій, направившихъ на нее съ этого момента всѣ свои козни. Такое положеніе вынуждаетъ православную власть припятъ мѣры къ огражденію православной вѣры отъ неправыхъ ученій и толкованій. Съ момента изданія Высочайшихъ указовъ, всѣ правила регулируюція церковно-общественную жизнь и дѣятельность въ этой области представителей духовнаго сана, а также законы, охраняющіе интересы церкви игнорировались любителями и казались отмѣненными созданнымъ новымъ положеніемъ. Этимъ объясняется, что за послѣдніе 3 года, даже въ духовной литературѣ появлялись атеистическія произведенія явно разсчитывающія на дискредитированіе церковной власти и авторитета церкви. Въ разныхъ мѣстностяхъ имперіи съ инославнымъ населеніемъ появлялись превратныя соблазнительныя толкованія святыхъ и священныхъ событій, порицаніе православной вѣры и обрядности. Издатели безъ разрѣшенія Св. Синода стали печатать, что имъ угодно. Въ періодической печати появлялись безъ разрѣшенія духовной власти не только литературныя произведенія лицъ, посящихъ священныи санъ, но и самыя изданія стали издавать священно-служители, отдавъ ихъ на службу противъ церкви и не просивъ на это только разрѣшенія гражданской власти. Единственное стремленіе проекта и цѣль автора—проведеніе законности сверху до низу въ проявленіяхъ церковно-общественной жизни. (Гол. Мос.).

Борьба съ низменными инстинктами.

Секретарь христіанскаго студенческаго союза, американиецъ Моттъ въ одной изъ своихъ лекцій къ учащейся молодежи занялся вопросомъ о томъ, что является труднѣйшею борьбою въ жизни студенчества: борьба ли съ сомнѣніями, тягостными для неокрѣвшихъ умовъ? примиреніе съ неосуществившимися надеждами или же борьба съ матеріальной нуждой?

Матеріальная нужда существуетъ повсюду, даже въ богатѣйшей Америкѣ, гдѣ половина студенчества бѣдняки, вынужденные тяжелымъ трудомъ добывать себѣ средства для дальнѣйшаго образованія.

Нѣтъ, самая жгучая борьба—это борьба съ нашими писменными шестипятками.

Наблюденія доктора во всѣхъ университетахъ Америки и Европы дали ему возможность раздѣлить въ этомъ отношеніи все студенчество на четыре категоріи.

Часть молодежи побѣдоносно ведетъ борьбу съ этими искушеніями, подчиняя слабости тѣла дисциплинированному мышленію и твердой волѣ.

Другіе, не побѣждая, только борются, сознавая, что такая борьба есть залогъ высшаго совершенства. Они достойны всякаго уваженія.

Третьи—просто уносятся общимъ теченіемъ, не заботясь о борьбѣ, считая, что противоестественно не отдаваться всякому влеченію инстинктовъ.

Четвертые—безвольные и слабые люди терпятъ крушеніе за крушеніемъ. Подвергается случай и они падаютъ безъ малѣйшаго протеста.

Много искушеній на тернистомъ пути юности: развратъ, пьянство, лицемерное оправданіе пороковъ, непризнаніе запросовъ высшей природы—и самое страшное—гордость.

Какъ направить на лучшій путь гордаго человѣка, который даже не желаетъ и сознать, что нуждается въ совѣтѣ и внѣшнѣмъ образѣ мыслей?

Ужаснѣйшее зло—распутная жизнь двойнымъ гнетомъ ложится не только на человѣка, злоупотребляющаго своими писными функциями, но и на его потомковъ.

Это старая истина, но послѣднія психологическія изслѣдованія, рука объ руку съ религіозными взглядами, открываютъ новыя ужасныя перспективы.

Даже видъ активныхъ поступковъ нечистыя мысли разрушаютъ физическое здоровье!

Два знаменитыхъ тренера въ Америкѣ, искусные подготовители молодежи для всякаго рода физическаго спорта, люди индифферентные къ религіи, засвидѣтельствовали лектору, что помимо физическаго цѣломудрія они, руководясь опытомъ, требуютъ отъ своихъ учениковъ и возможнаго воздержанія отъ «нечистаго» воображенія.

Ослабляются задерживающіе центры воли, ослабляется и тѣло.

Рисунки, которые мы такъ любимъ разсматривать въ молодости,— пусть даже и не вполне порнографическіе, но имѣющіе опредѣленную тенденцію,—литература, трактующая о низменныхъ страстяхъ, праздныя мысли, которыя манятъ воображеніе юности въ постели, въ часъ между пробужденіемъ и работой—все это виды и проявленія одного и того же зла.

Нѣтъ мысли, которая прошла бы безслѣдно въ нашемъ мозгу, это не гипотеза, а фактъ, установленный наукой.

Мысль, повторенная дважды, сто и тысячу разъ, уже пролагаетъ привычную тропинку въ клеточной системѣ мозга.

А мозгъ рождаетъ наши поступки.

Бываютъ какъ будто исключенія: несомнѣнно распутные люди, говоря, могутъ быть въ минуты опасности героями.

Это заблужденіе, опровергаемое фактами непосредственнаго наблюденія.

Распутство уничтожаетъ, ослабляетъ дисциплину нервовъ, и люди, бывшіе въ сраженіяхъ, категорически утверждаютъ, что именно «гуляки и защитники безпачетности» первые дрожатъ и теряются подъ выстрѣлами.

Защитники распущенности, можетъ быть, безсознательно всю жизнь несутъ свою кару.

Слова Христа «блаженны чистые сердцемъ!»—есть величайшая божественная и человѣческая истина.

Евангеліе признаетъ свободу воли и учитъ, что чистоту сердца можно приобрести разумно направленной волей, дѣятельной борьбой съ налагающимъ зломъ.

Опытъ жизни и знаніе научныхъ, даже чисто-физиологическихъ законовъ, даютъ намъ средства къ борьбѣ съ искушеніями.

Прежде всего надо мгновенно отражать всѣми силами души искушеніе, не давая себѣ времени задумываться надъ его происхожденіемъ. Это битва безъ всякихъ компромиссовъ. Рѣшеніе «побѣдить» должно рождаться сразу, безъ всякихъ откладываній. Нельзя подъ предлогомъ «изученія причинъ» самому приближаться къ искушенію.

Надо бороться, всего лучше въ союзѣ съ единомышленниками, а не въ одиночку,—не только отрицательно, но и положительно.

Мало только побѣждать зло добромъ, но надо и ненавидѣть зло, прикрѣпиться всѣми помыслами къ добру.

Прекрасный совѣтъ даетъ профессоръ Друммондъ.

Не давайте лица искушенію. Заморите его голодомъ! Сосредоточьте всю дѣятельность вашего воображенія на положительномъ, усиленномъ трудѣ.

Въ минуты, свободныя отъ могущихъ представиться искушеній, «вооружайтесь» для будущей борьбы. Обогащайте свою мысль высокимъ представленіями—въ нихъ ваше оружіе для будущихъ битвъ.

— Всегда бодрствуйте!—возглашаетъ Христосъ.

(«Свѣтъ»).

О новомъ католикосѣ.

Новый католикосъ родился въ Константинополѣ 12 февраля 1845 года; здѣсь въ армянскихъ школахъ онъ окончилъ образованіе, послѣ чего два года учительствовалъ въ одномъ изъ мѣстныхъ училищъ. Въ 1864 году онъ (въ мѣрѣ Семенъ Измирлянъ) былъ рукоположенъ въ іеродіаконъ, а въ 1869 году возведенъ въ санъ архимандрита. Своей прямолинейностью Измирлянъ снискалъ себѣ симпатію и популярность среди окружающихъ. Въ санѣ архимандрита онъ разновременно управлялъ нѣсколькими епархіями въ Турціи и вездѣ послѣ себя оставлялъ неизгладимыя воспоминанія. Въ Турціи Измирлянъ извѣстенъ, какъ замѣчательно отзывчивый, добрый и вмѣстѣ съ тѣмъ строгій и требовательный пастырь. Въ 1876 году онъ былъ возведенъ въ санъ епископа въ Эчмиадзинѣ, католикосомъ Георгіемъ IV.

Большую популярность пріобрѣтаетъ Измирлянъ съ 1894 года, когда армянское національное собраніе въ Константинополѣ избрало его патриархомъ турецкихъ армянъ единокласно. Въ этомъ году, какъ извѣстно, вспыхнуло возстаніе армянъ въ Сассунѣ (Мушъ), а затѣмъ шла грандіозная рѣзня армянъ. Смѣлыя попытки Измирляна остановить рѣзню потерпѣли полную неудачу. Но его смѣлые шаги все же создали ему ореолъ неустрашимаго народнаго печальника.

Въ 1896 году Измирлянъ подалъ въ отставку и вскорѣ за тѣмъ былъ сосланъ султаномъ въ Иерусалимскій монастырь, гдѣ его застали выборы.

Еще во время выборовъ католикоса въ 1892 году, Измирлянъ былъ избранъ вторымъ кандидатомъ; первымъ былъ покойный католикосъ Мкртчъ I. Отнынѣ архіепископъ Измирлянъ будетъ официально именоваться: «верховный патриархъ-католикосъ всѣхъ армянъ Маттеосъ II». Измирлянъ, кромѣ своего роднаго языка, владѣетъ также французскимъ и турецкимъ языками. По-русски не понимаетъ ни слова.

Секта Іоаннитовъ.

Какъ городъ Ковровъ, Влад. губ., такъ равно Меленковскій и Муромскій уѣзды еще съ прошлаго года стали наводняться іоаннитской литературой, разными листовками, брошюрами, въ родѣ сборника стиховъ въ честь о. Іоанна Кронштадтскаго: «Прошло красное лѣто, а въ саду нѣтъ ничего», «Готовы ли мы», «Отповѣдь (іоаннитовъ) епископу витекому Филарету», «XX вѣкъ, или кончина міра и страшный судъ» и др. Черезъ всѣ эти брошюры красною нитью проходитъ мысль, что о. Іоаннъ—

великій святой, «спаситель тѣла и души, который одинъ только можетъ очищать грѣхи души и тѣла». Въ книжкахъ приводятся мѣста изъ пророческихъ книгъ, а также Евангелія и Апокалипсиса, которые іоанниты толкуютъ въ приложеніи къ себѣ и къ современнымъ событіямъ. Такъ, слова изъ 53 гл. пр. Исая: «Возвеселися не плоды перождаящая», они относятъ къ женѣ о. Іоанна, бывшей неплодной и «вмѣсто плотскихъ пріобрѣвшей себѣ много духовныхъ дѣтей», т.-е. ихъ, іоаннитовъ. Ангель Апокалипсиса, возвѣщающій о близкой кончинѣ міра (гл. 10, ст. 2—5), есть о. Іоаннъ, онъ имѣетъ имя новое, написанное (гл. 19, ст. 12); вѣнецъ на головѣ сидящаго на облакахъ—митра на головѣ о. Іоанна (гл. 14, ст. 14); бракъ Агнца (гл. 19, ст. 7—9)—общая исповѣдь въ Кронштадтѣ; лже-пророкъ—звѣрь, выходящій изъ земли (гл. 13, ст. 11), конечно,—Левъ Толстой.

Въ брошюрѣ «XX вѣкъ» имѣется очень любопытное и очень странное, если не сказать болѣе того, толкованіе пророчества Іезекіиля (гл. 39, ст. 1), гдѣ говорится: «Сынъ человѣческой, изреки пророчество на Гога»... Толкованіе, предложенное въ іоаннитскомъ духѣ, слѣдующее: «Это означаетъ Россію». Подъ сыномъ человѣческимъ разумѣется великій праведникъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Подъ Гогой подразумѣвается «гордое собраніе въ Россіи, въ Петербургѣ» (Государственная Дума). Государственную Думу можно назвать гордымъ собраніемъ или, по прочтству Гогой, потому что въ нее выбрано много инородцевъ.

Въ Мурманскомъ уѣздѣ первоначальное появленіе сектантовъ отмѣчено въ двухъ слободахъ уѣзда. Туда еще при жизни о. Іоанна Кронштадтскаго прибыли двѣ инокини, якобы присланныя имъ. Посѣщая дома крестьянъ подъ предлогомъ продажи вѣщичковъ и украшеній для иконъ, «инокини» проповѣдывали о близости суда Божія, о кончинѣ міра черезъ 15 лѣтъ, доказывали, что «спасеніе возможно только подъ руководствомъ великаго подвижника о. Іоанна, въ которомъ обитаетъ Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, яко Богъ въ образѣ человѣческомъ». Ученіе имѣло нѣкоторый успѣхъ: до 20-ти семействъ, продавъ свое имущество, отправились—было въ Кронштадтъ, чтобы вступить въ іоаннитскую общину. Но недолго, лишь два мѣсяца, прожили тамъ довѣрчивые прозелиты. Скоро разочаровались они въ іоаннитахъ. Благъ, обѣщанныхъ имъ совратителями, они, конечно, не нашли. И нищими возвратились въ свои родныя слободы. Тѣмъ не менѣе, это не разочаровало извѣстную часть населенія въ іоаннитахъ. И то одинъ, то другой скрываются въ іоаннитской сектѣ.

Такъ, скрылся, напр., крестьянинъ села Верхоозерья, Меленковскаго уѣзда, Б., не отыскавшій и до сихъ поръ. На родинѣ онъ бросилъ жену и дѣтей.

«Рус. Слово».

Полтава.—Самоубійство толстовца.

Злоба дна у насъ—это самоубійство популярнаго въ городѣ толстовца Леонтьева. Леонтьевъ поселился въ Полтавѣ лѣтъ 17 тому назадъ простымъ ремесленникомъ. Вскорѣ, однако, стало извѣстно, что онъ принадлежитъ къ аристократической семьѣ, окончилъ пажемскій корпусъ, вращался сначала въ высшемъ свѣтѣ Петербурга.

Само собой разумѣется, что появленіе, напримѣръ, его на базарѣ съ табуретками собственнаго издѣлія для продажи, всегда бывало «событіемъ дня» для мѣстной публики, и толстовецъ Леонтьевъ, пріобрѣталъ все больше и больше поклонниковъ среди мѣстнаго населенія—поклонниковъ его, такъ сказать, личности, но не проповѣдуемыхъ имъ толстовскихъ идей... Его считали человекомъ не отъ міра сего... Прошли года и къ нему привыкли, перестали имъ восхищаться.

Между тѣмъ, непривычный трудъ и крушеніе, какъ многие полагаютъ, его идей сдѣлали изъ чуднаго человека, добрейшей и честнѣйшей личности Леонтьева—перваго, извѣрнаго въ свои силы человека... И онъ отравился морфіемъ на 46 году своей жизни.

Духовенство отказалось хоронить его. Мотивированъ официально отказъ тѣмъ, что онъ ни разу не говѣлъ въ Полтавѣ, несмотря на то, что прожилъ здѣсь свыше 17 лѣтъ. Хоронила покойнаго группа почитателей. Много было крестьянъ на похоронахъ. Они его считали «святымъ»...
(«Гол. Москвы»).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

Т-во ХУДОЖНИКОВЪ

ПРИНИМАЕТЪ ЦЕРКОВНЫЯ РАБОТЫ ПО СВОЕЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ,

КАКЪ - Т О :

живопись Иконная, Картинная, Альфрейная и др.

Адресъ: Харьковъ, Квиткинская ул., № 42. И. Я. Нечесенко.

КАЗАННЯ

Сельск. Пастиря

60 коп.

Адр: Степанковскому, М. Пиковъ Под.

Случайно приобретены и являются библиографическою рѣдкостью нѣсколько экземпляровъ Погодинскаго Сборника подъ заглавіемъ:

„Вѣнокъ на могилу Высокопреосв. Иннокентія, Архіеп. Таврическаго“.

Книга содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія о нашемъ знаменитомъ іерархѣ-философѣ, свѣдѣнія о его профессорской и іерархической дѣятельности и 25 избранныхъ его проповѣдей. Нѣтъ надобности говорить, что Высокопр. Иннокентій занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ—среди духовныхъ ораторовъ не только нашего времени и отечества, но и всѣхъ временъ и народовъ.

Книга издана въ 1867 году и въ продажѣ стоила 1 р. Теперь же ее можно приобретать значительно дешевле и даже по взаимному соглашенію въ церковной лавкѣ при Харьковскомъ Покровскомъ Монастырѣ

ПАРОВЫЕ ЛѢСОПИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ И ЛѢСНЫЕ СКЛАДЫ

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАГО ТОВАРИЩЕСТВА

Н. Н. ПОПОВЪ И К^о.

въ г. Алатырѣ, Симбирской губ.

(Станція Московско-Казанской желѣзной дороги).

ЛѢСНЫЕ МАТЕРІАЛЫ какъ пиленые, такъ и круглые имѣются всевозможныхъ размѣровъ.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

На провозъ матеріаловъ для постройки церквей имѣется отъ станціи Алатырь специальный льготный тарифъ съ значительнымъ пониженіемъ провозной платы.

Прейсъ-курранты и справки высылаются немедленно по востребованію.

ПЕЧАТАЕТСЯ ВТОРЫМЪ ИЗДАНИЕМЪ

СБОРНИКЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНОПѢВІЙ

составленный Минскимъ Каѳедральнымъ Протоіереемъ В. Успенскимъ.

Въ составъ сборника входятъ церковныя пѣснопѣвія на всеночномъ бдѣніи и литургіи въ воскресные дни (всѣхъ восемь гласовъ). В. поста—первой и Страстной седмицы,—Пасхи и двенадцатыхъ праздниковъ (стихиры на Господи возвахъ, на литіи, на стиховны, на хвалитѣхъ, тропари, кондаки, величанія, промоси, антифоны, пркисныи и др.)—съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Второе изданіе сборника и пѣснопѣвій исправлено въ текстѣ перевода и пѣснопѣвій на русскій языкъ (особено въ ирмосахъ), дополнено нѣкоторыми пѣснопѣвіями (въ службахъ послѣднихъ дней Страстной седмицы), въ текстѣ и.-славянскомъ сдѣланы необходимыя уставныя указанія, чтобы яснымъ былъ порядокъ церковныхъ службъ (что зачѣмъ слѣдуетъ). Кроме сего вновь составлены: и. пѣснопѣвія съ переводомъ ихъ на русскій языкъ изъ службъ въ праздники святыхъ и Богородичныхъ (вразнованій чудотворнымъ иконамъ и нѣкоторыхъ другихъ парочитыхъ праздниковъ), а именно: 1 янв., 11 мая, 24 и 29 іюня, 15 іюля, 29 авг., 26 сент., 1 и 22 окт. и 6 декабря; на всѣ означенные праздники внесено по одной и двѣ—стихирѣ на Господи возвахъ, на стиховнѣ, тропари, кондаки, величанія и проповѣди; кроме сего тропари, кондаки и величанія на 30 янв., 23 апр., 22 іюля, 15 авг., 25 сентября и 8 ноября, тропари и величанія общіе Богородицѣ и святыхъ (пророкамъ, апостоламъ, свителемъ, мученикамъ, преподобнымъ) и изъ службъ полевныхъ пѣвій: на начало всякаго добраго дѣла, благодарственный молебенъ (съ пѣніемъ «Тебе Богъ хвалимъ»), при началѣ учени отроковъ, малое водосвѣщеніе, чинъ погребенія (всѣ, между прочимъ, стихиры составлены Іоанномъ Даласскимъ—«Какъ житейская сладость...» и стихиры при цѣлованіи умершаго), наихида, таинства Крещенія, Брака и Благославленія и изъ заукокойной службъ (стихиры на Господи возвахъ, на стиховнѣ и хвалитѣхъ) въ субботу явасонустную. Все это вновь сдѣланное дополненіе составить не менѣе 4 печатныхъ листовъ. Въ концѣ Сборника сдѣлано приложение—краткія свѣдѣнія о Христіанскомъ Богослуженіи (о всеночномъ бдѣніи и литургіи, о великопостномъ Богослуженіи, особенности Богослуженія Св. Пасхи, Рождества Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, съ указаніемъ символическаго значенія всѣхъ обрядовъ) и о танцевальн., съ краткимъ мѣстостовомъ. Весь означенный сборникъ съ приложеніемъ будетъ заключать въ себя не менѣе 18 печатныхъ листовъ (до 600 страницъ въ 16 долю печатнаго листа), будетъ изданъ на лучшей бумагѣ сравнительно съ первымъ изданіемъ.

Цена безъ пересылки 50 коп. При требованіи не менѣе 25 экз.—10% уступки (45 к.), при требованіи не менѣе 50 экз.—20% уступки (40 к. экз.), при требованіи же 100 экз. и болѣе—30% уступки (35 к. за экз.); пересылка во всѣхъ случаяхъ за счетъ покупателя. Согласно почтовымъ правиламъ, за пересылку книги подъ баннероломъ плата по 2 коп. съ 4 лотовъ (книга перваго изданія была въсоль 20 лот.—10 коп., второго же изданія, какъ на лучшей бумагѣ, не менѣе 35—36 лот.—до 18 или 20 коп., за пересылку посылкою до 2 фун.—25 к., до 7 ф.—45 к., до 12 ф.—60 к. (въ Западную Сибирь)—45 к., 85 к. и 1 р. 25 к., въ Восточную Сибирь—65 к., 1 р. 25 к. и 1 р. 85 к.).

Книги высылаются за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Адресъ: Минскому Каѳедральному Протоіереев В. Успенскому.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектантствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московский періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Профес. И. Корсунскаго.—„Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквяхъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.—„Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Западная средне-вѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“ В. Ковалевскаго.—„Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Бого-служеніи на Западѣ“. К. Истомина.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Зло, его сущность и происхожденіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—„Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла“. Профес. Н. Глубоковскаго.—„Основное или Апологетическое Бого-словіе“. Профес.—прот. Т. И. Буткевича.—Статьи объ антихриствѣ. Профес. А. Д. Бѣляева.—„Книга Рувъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Тамбовскаго).—„Религія, ея сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.—„Естественное Богопознаніе“. Профес. С. С. Глаголева.—„Философія мистика“. Профес.—прот. Т. Буткевича.—„Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.—„Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Профес. П. И. Линицкаго.—„Законъ причинности“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“. Профес. П. П. Соколова.—„Очеркъ современной французской философіи“. Профес. А. И. Введенскаго.—„Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.—„Этика въ религіи въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Профес. А. Шилтова.—„Психологическіе очерки“. Профес. В. А. Снегирева.—Чтенія по космологіи Профес. В. Д. Кудрявцева.—„Законъ жизни“ Профес. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаемы были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюлье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ», свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, денѣги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала «Вѣра и Разумъ».

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.

Редакторы: { Редторъ Семинаріи, Протоіерей Алексій ЮШКОВЪ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ КОТОМИНЪ.